

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 - 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

ИЗДАНИЕ
274
1891

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXIV.

BIBLIOTEKA

Państw. gim. męsk.

w ŁOMŻY.

1891.

№ XIX
K
4.6

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1891.

84

НОВООТКРЫТОЕ СОЧИНЕНІЕ КРИЖАНИЧА О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ.

Въ іюнь мѣсяцѣ 1890 года намъ посчастливилось найти сочиненіе, которое, какъ надѣемся доказать ниже, несомнѣнно принадлежитъ знаменитому славянину XVII вѣка Юрію Крижаничу. Многочисленныя и разнообразныя сочиненія Крижанича имѣютъ высокій интересъ и со времени сравнительно недавняго ихъ открытія постоянно привлекаютъ къ себѣ вниманіе славянскихъ и русскихъ филологовъ, историковъ и отчасти богослововъ. Весьма интересною по своей оригинальности и замѣчательной судьбѣ является и самая личность Крижанича, и не мало уже потрачено ученаго труда на разысканіе источниковъ для его біографіи. Нельзя однако сказать, чтобы сочиненія Крижанича были изучены всесторонне, да и въ біографіи его доселѣ остаются еще существенныя пробѣлы; вслѣдствіе этого доселѣ никому еще не удалось представить болѣе или менѣе полной и вѣрной характеристики этого—по общему признанію всѣхъ занимавшихся Крижаничемъ ученыхъ—замѣчательнаго лица.

Хорватъ по происхожденію, католикъ по вѣроисповѣданію, священникъ по сану, получившій хорошее образованіе въ Вѣнѣ и Болоньѣ, Крижаничъ ѣдетъ въ Римъ и въ коллегіи пропаганды серьезно готовится къ миссіонерской дѣятельности по обращенію православныхъ славянъ къ униі съ римскою церковью. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ является въ Россіи, гдѣ вскорѣ, не извѣстно за что, ссылаютъ его административнымъ порядкомъ на жительство въ Сибирь. Во время ссылки онъ неутомимо пишетъ разныя сочиненія, въ которыхъ является горячимъ панславистомъ и русскимъ патриотомъ и объявляетъ, что онъ считаетъ Русь своимъ отечествомъ и пришелъ въ нее за тѣмъ, чтобы послужить ей и всему славянству ученымъ трудомъ—написать и выпустить въ свѣтъ общеславянскую грамматику и ле-

исиконъ, общеславянскую исторію и трактатъ о политикѣ. Но въ своихъ историческихъ и спеціально богословскихъ трудахъ Крижаничъ постоянно затрогиваетъ и церковные вопросы, главнымъ образомъ, вопросъ о раздорѣ между восточною и римскою церковью, являясь сторонникомъ послѣдней.

Славянскій и русскій патриотизмъ Крижанича, его многостороннее и глубокое знаніе славянской и русской жизни и горячее желаніе блага славянству во главѣ съ Русью признаются всѣми, писавшими о Крижаничѣ, единогласно. Разногласіе замѣчается, главнымъ образомъ, въ сужденіяхъ по вопросу вѣроисповѣдному. По мнѣнію однихъ, въ памѣреніяхъ и дѣятельности Крижанича въ Россіи вѣроисповѣдный вопросъ не имѣлъ важнаго значенія; полное преобладаніе имѣли интересы и цѣли національные и политическіе. По мнѣнію другихъ, Крижаничъ былъ ревнителемъ униі. Соотвѣтственно этому и печальную судьбу Крижанича въ Россіи одни склонны объяснять невѣжествомъ и жестокостью тогдашней Руси, другіе же главное значеніе придаютъ католическимъ тенденціямъ Крижанича.

Въ настоящей статьѣ мы памѣремы остановиться на тѣхъ подробностяхъ біографіи Крижанича и его сочиненій, которыми могутъ имѣть значеніе для устраненія указаннаго разногласія въ сужденіяхъ о немъ. Для этой цѣли намъ послужатъ, кромѣ общезвѣстныхъ источниковъ, во первыхъ, тѣ новыя біографическія данныя, которыя хотя и появились уже въ печати, но остались доселѣ почти не замѣченными въ русскихъ статьяхъ о Крижаничѣ, во вторыхъ, открытое нами, доселѣ совершенно неизвѣстное, сочиненіе послѣдняго.

Въ загребскомъ періодическомъ изданіи „Starine, na sviet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti“, въ кн. XVIII, 1886 года, стр. 210—229, нѣкто отецъ Евсевій Фермеджинъ помѣстилъ статью: „Матеріалъ для біографіи Юрія Крижанича, священника и каноника Загребской епископіи“. О. Фермеджинъ напечаталъ здѣсь весьма интересныя и до тѣхъ поръ неизвѣстныя письма Крижанича къ секретарю Римской коллегии De propaganda fide Франческо Инголи, восполняющія существенныя пробѣлы въ біографіи Крижанича за время до послѣдняго его отправленія на Русь въ 1658 году. Послѣ выхода въ свѣтъ XVIII книжки „Старина“ писали у насъ о Крижаничѣ подробно А. Г. Брикнеръ ¹⁾ и А. П. Пыпинъ ²⁾,

¹⁾ Юрій Крижаничъ. Статьи въ *Русск. Вѣстн.* за 1887 г., іюнь и іюль.

²⁾ Обзоръ русскихъ изученій славянства. *Вѣстн. Европы*, 1889 г., апрѣль, стр. 606—625.

но они не успѣли обратить вниманія на эти новыя матеріалы, значительно освѣщающіе жизнь и дѣятельность Крижанича; документы эти были извѣстны І. Первольфу ¹⁾, а за нимъ Д. В. Цвѣтаеву ²⁾, но нисколько не повліяли на ихъ характеристику дѣятельности Крижанича въ Россіи. Въ виду этого, не останавливаясь долго на тѣхъ подробностяхъ изъ жизни Крижанича, которыя выяснены уже въ статьяхъ гг. Ивана Кукулевича-Сакцинскаго ³⁾, П. А. Везонова ⁴⁾, И. В. Ягича ⁵⁾, Арсенія Маркенича ⁶⁾ и А. Г. Врикнера, мы перескажемъ то новое, что содержитъ напечатанная о Фермеджиномъ переписка Крижанича для пополненія біографіи и освѣщенія дѣятельности послѣдняго.

Родившись (въ 1617 году) въ обѣднѣвшей хорватской дворянской семьѣ и рано оставшись сиротою, Крижаничъ первоначальное образованіе получилъ въ загребской католической духовной семинаріи. Вступивъ въ клиръ загребскаго капитула, на средства загребской епископіи, онъ былъ отправленъ для дальнѣйшаго богословскаго образованія въ Вѣну, въ хорватскую коллегію, но тамъ оставался недолго и въ слѣдующемъ же году былъ перемѣщенъ въ Болонью, гдѣ также была хорватская коллегія. Отсюда въ началѣ 1641 года Крижаничъ переѣхалъ въ Римъ. Здѣсь онъ сталъ хлопотать о принятіи его въ коллегію Св. Аванасія, учрежденную спеціально для образованія греко-славянскихъ униатовъ и для подготовки ихъ къ миссіонерской дѣятельности среди православныхъ въ пользу уніи съ Римомъ. Какъ католикъ, Крижаничъ хотя и былъ принятъ въ коллегію, но лишь въ качествѣ конвиктора. Изъ Рима же Крижаничъ просилъ

¹⁾ Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Сочиненіе Іосифа Первольфа, т. II, Варшава, 1888, стр. 311.

²⁾ Протестанты и протестанство въ Россіи до эпохи преобразованія. Москва, 1890, стр. 767.

³⁾ *Arkin za povjestnici Jugoslavensku*. Knjiga X. Književnici u Hrvatah u ovoj strani Velebita, živivši u prvoj polovini XVII vieka, стр. 11—174: Juraj Križanić Nebljuški, 1869 г.

⁴⁾ Католическій священникъ сербъ (хорватъ) Юрій Крижаничъ, Неблужскій, Яваница, ревнитель воссоединенія церквей и всего славянства въ XVII вѣкѣ. (По вновь открытымъ свидѣніямъ объ немъ). *Прав. Обзор.* за 1870 г.

⁵⁾ *Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti*. Knjiga XVIII. U Zagrebu. 1872. Književne obznanje, стр. 164—205: „Biografija Jurja Križanića, koju je pisao P. Bezsonov“.

⁶⁾ Юрій Крижаничъ и его литературная дѣятельность. Историко-литературный очеркъ. Варшава, 1876.

тогдашняго загребскаго епископа Винковича, который, очевидно, руководилъ его образованіемъ и давалъ матеріальныя средства для этого, о предоставленіи ему одной изъ вакансій каноника загребскаго капитула, чего вскорѣ и достигъ: это нѣсколько обезпечило его матеріальное положеніе.

Изъ писемъ Крижанича къ епископу Винковичу и изъ переписки Винковича и Леваковича, обнародованныхъ Кукулевичемъ, довольно хорошо извѣстно, чѣмъ и съ какою цѣлю Крижаничъ занимался въ Болонѣ и Римѣ. Онъ готовился къ дѣятельности, полезной для церкви. Кромѣ богословскихъ и юридическихъ наукъ, онъ изучалъ языки нѣмецкій и италіанскій на столько основательно, чтобы владѣть ими для церковной проповѣди и для дѣлъ посольскихъ. Интересовался онъ и своимъ роднымъ языкомъ и находилъ, что онъ крайне испорченъ вторженіемъ чуждыхъ элементовъ и совершенно недостаточенъ для того, чтобы писать на немъ о важныхъ, отвлеченныхъ предметахъ; онъ уже въ Римѣ задавался мыслью объ усовершенствованіи этого языка¹⁾. Кромѣ общихъ цѣлей богословскаго образованія, Крижаничъ при своихъ занятіяхъ преслѣдовалъ и спеціальныя, соотвѣтственно предназначенной ему епископомъ Винковичемъ службѣ на родинѣ; онъ готовился къ дѣятельности среди поселившихся въ Хорватіи православныхъ сербовъ, бѣжавшихъ изъ турецкихъ предѣловъ, съ цѣлю обращенія ихъ въ унию съ Римомъ, что для загребской церкви важно было не по однимъ только идеальнымъ побужденіямъ религіозной ревности, но и по соображеніямъ политическимъ и экономическимъ²⁾. Но, какъ увидимъ изъ обязательствъ, данныхъ передъ коллегіей пропаганды, Крижаничъ про себя имѣлъ въ виду и другое мѣсто дѣятельности—Московію. Подготовку къ миссіонерской дѣятельности среди православныхъ славянъ ставя себѣ главною цѣлю, Крижаничъ изучалъ греческій языкъ, чтобы по источникамъ ознакомиться съ ученіемъ и строемъ восточной церкви, со спорными пунктами между католиками и православными. Пользуясь удобствами римскихъ учрежденій, Крижаничъ знакомился съ восточною церковью не только теоретически, но и практически: онъ изучалъ греческую и русскую литургію. Онъ добивался даже для себя права отправлять богослуженіе по греческому обряду, о чемъ и заявлялъ конгрегаціи пропаганды въ присутствіи папы;

¹⁾ *Arhiv*, X, 192—193.

²⁾ См. объ этомъ у Ягича. *Rad*, XVIII, 183—184.

дѣло было передано для резолюціи въ инквизицію (*ad congregationem sancti officii sive inquisitionis*), но какое послѣдовало заключеніе, не извѣстно. Это домогательство Крижанича казалось страннымъ и непонятнымъ даже его земляку, извѣстному дѣятелю въ пользу уніи, Леваковичу. Возможно, что цѣль этого домогательства заключалась въ расчетѣ на достиженіе епископства у валаховъ, то-есть, православныхъ сербовъ Хорватіи (по обращеніи ихъ въ унію ¹⁾), въ чемъ было отказано Леваковичу на томъ основаніи, что онъ хотя и зналъ кирилицу ²⁾, но принадлежалъ къ латинскому обряду, а по практикѣ римской куріи человѣкъ латинскаго обряда не могъ быть епископомъ тѣхъ, которые принадлежали къ обряду греческому ³⁾. Но, можетъ быть, Крижаничъ это дѣлалъ и въ виду своего намѣренія идти со временемъ въ Московію, что, повидимому, онъ скрывалъ отъ Леваковича и Винковича. Тогда же Крижаничъ задумалъ и началъ приводить въ исполненіе планъ сочиненія на славянскомъ языкѣ о разногласіяхъ между восточною и западною церквами: по методу знаменитаго католическаго богослова XVI вѣка Беллармина онъ вознамѣрился изложить пять спорныхъ догматическихъ вопросовъ, начавши съ вопроса о чистилищѣ ⁴⁾.

Изъ писемъ Крижанича и Леваковича къ Винковичу извѣстно, что Крижаничъ въ концѣ 1642 года намѣревался покончить свои занятія въ Римѣ и возвратиться въ Хорватію, чтобы приступить тамъ къ той служебной дѣятельности, къ которой онъ готовился. Но возвратился ли Крижаничъ на родину, документально извѣстно не было, равно какъ до послѣдняго времени не было извѣстно, гдѣ находился Крижаничъ и что дѣлалъ съ конца 1642 по 1652 годъ, когда онъ снова оказывается въ Римѣ. Кукулевичъ, а за нимъ и другіе, писавшіе о Крижаничѣ, полагали, что онъ тогда не вернулся на родину, а, узнавъ о смерти своего покровителя и руководителя епископа Винковича (2 декабря 1642 г.), совсѣмъ отложилъ свое намѣреніе. Но документы, напечатанные о Фермеджиномъ, содержатъ новыя извѣстія о Крижаничѣ и значительно восполняютъ отиѣченный выше десятилѣтній пробѣлъ въ его біографіи: оказывается, что

¹⁾ Это предположеніе высказано о. Фермеджиномъ. *Starine*, XVIII, 212.

²⁾ На это нарочно указывалъ рекомендовавшій его Загребскій епископъ Винковичъ. *Arhiv*, IX, 297.

³⁾ См. отвѣтъ кардинала Варберина Винковичу. *Starine*, XVIII, 212.

⁴⁾ Письмо Крижанича къ Винковичу отъ 1 февраля 1643 г. *Arhiv*, X, 200.

Крижаничъ вернулся въ Хорватію ранѣе ноября 1642 года, еще при жизни Винковича, и пробылъ тамъ до 1646 года. Проживая въ Римѣ, Крижаничъ сблизился съ секретаремъ конгрегаціи пропаганды, Франческо Инголи, и велъ съ нимъ изъ Хорватіи постоянную переписку. Открытая о. Фермеджиномъ часть этой переписки и является теперь новымъ источникомъ для пополненія біографіи Крижанича.

Но еще ранѣе отца Фермеджина отецъ П. Пирлинъ опубликовалъ нѣсколько декретовъ конгрегаціи пропаганды относительно Крижанича, изъ коихъ два (отъ 26 февраля и 11 марта 1641 года) относятся ко времени прибытія его въ Римъ изъ Болоньи ¹⁾. Изъ нихъ видно, что Крижаничъ, проси у Конгрегаціи пособія на два года по три скуди въ мѣсяцъ и разрѣшенія жить въ греческой коллегіи въ качествѣ конвиктора, чтобы заниматься тамъ греческимъ языкомъ, controversiis грековъ и богословіемъ, имѣлъ цѣлю по окончаніи занятій отправиться миссіонеромъ на счетъ святой конгрегаціи въ Московію, ради чего, послѣ испытанія, и далъ присягу, какую обыкновенно давали такъ называемые папскіе питомцы (*iuramentum alumnus pontificis praescriptum*). Замѣчательно, что въ изложенной выше перепискѣ Крижанича и Леваковича съ епископомъ Винковичемъ совсѣмъ не упоминается о намѣреніи Крижанича по окончаніи образованія отправиться миссіонеромъ въ Московію на счетъ Римской пропаганды.

Переписка Крижанича съ секретаремъ пропаганды Инголи вполне подтверждаетъ извѣстіе упомянутыхъ декретовъ; изъ нея видно, что Крижаничъ дѣйствительно съ клятвою принялъ на себя обязательство передъ папою стать миссіонеромъ римской церкви среди православныхъ и сверхъ того писать сочиненія о разногласіяхъ враждующихъ церквей съ цѣлю разубѣжденія схизматиковъ. Далѣе, та же переписка открываетъ, что Крижаничъ на практическомъ поприщѣ не достигъ никакихъ полезныхъ результатовъ по обращенію схизматическихкихъ валаховъ въ унию; онъ совершенно разочаровался даже въ возможности осуществить свои прежніе планы у себя на родинѣ, но онъ вовсе не разочаровался въ избранной для себя дѣятельности; напротивъ, онъ все болѣе и болѣе укрѣплялся въ высокой ея цѣли и только хлопоталъ о томъ, чтобы имѣть возможность дѣйствовать на болѣе широкомъ поприщѣ. Такимъ поприщемъ представлялась ему Русь, куда онъ потомъ и устремился.

¹⁾ Archiv. f. Slavische Philologie, herausgeg. v. V. Jagić B. VI, 1882, S. 120.

Но обратимся къ изложенію его переписки съ секретаремъ Инголи. Первое письмо Крижанничъ, напечатанное отцемъ Фермеджиномъ, писано 12 декабря 1642 года изъ Любляны. Изъ него видно, что Крижанничъ писалъ Инголи еще 2-го полбрія (откуда, не извѣстно), обѣщая писать подробнѣе, когда придетъ къ Загребскому епископу, то есть, Винковичу. Когда, наконецъ, онъ пришелъ къ нему, пишетъ далѣе Крижанничъ, и провелъ съ нимъ нѣсколько дней, епископъ тотчасъ же началъ хлопотать о предоставленіи Крижаничу хорошаго мѣста: это былъ капелланатъ въ крѣпости Иваничи близъ Монастыря, гдѣ онъ могъ бы упражняться въ своей миссіи. Разумѣется здѣсь православный сербскій монастырь Марча въ предѣлахъ загребской епископіи, гдѣ съ разрѣшенія папы Павла построена была православная церковь во имя архангела Михаила и гдѣ имѣлъ мѣстопробываніе православный сербскій епископъ ¹⁾. „Но г. епископъ умеръ 1-го декабря, пишетъ Крижанничъ, и я долженъ ждать, пока будетъ другой епископъ назначенъ на его мѣсто. Но я всячески буду стараться занять упомянутое мѣсто; помня о своей миссіи и о своемъ долгѣ, я отказался отъ возможности занять мѣсто учителя семинаріи въ Загребѣ, которое мнѣ предлагалъ нашъ капитулъ; я отвергъ это предложеніе, говоря, что я долженъ прежде всего повиноваться своему достопочтеннѣйшему (епископу, секретарю Инголи?), который предназначилъ меня для другаго мѣста“. Крижанничъ проситъ Инголи о скорѣйшемъ указаніи ему миссіи и говоритъ о способахъ доставленія порученій. Изъ письма видно, что въ Люблянѣ Крижанничъ занять былъ заготовкою для себя зимняго и лѣтняго платья, чтобы потомъ, вернувшись въ Загребъ, имѣть возможность немедленно отправиться туда, куда будетъ назначенъ. При этомъ онъ упоминаетъ, что имѣются въ виду еще однѣ приходъ въ томъ же краю, лишь нѣсколько далѣе Иваничей. — Въ отвѣтъ на это письмо послѣдовала (3-го января 1643 года) посылка Крижаничу инструкцій для миссіи и денежная субсидія съ пожеланіемъ, чтобы въ новомъ году онъ укрѣпился въ своемъ желаніи послужить спасенію души.

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что Крижанничъ, по возвращеніи въ Загребъ, не получилъ желаннаго прихода и долженъ былъ принять мѣсто учителя Загребской семинаріи; но онъ вскорѣ отказался отъ этой должности, равно какъ и отъ ректорства въ хорват-

¹⁾ См. *Starine*, XVIII, 216.

ской семинаріи въ Волонѣ, что предлагалъ ему Загребскій канитулъ: все это не согласовалось съ его миссіонерскими цѣлями. Онъ принялъ мѣсто (въ 1643 г.) приходскаго священника въ Недѣльцахъ, откуда датировано его письмо къ Инголи отъ 18-го января 1644 года ¹⁾. Можно думать, что это мѣсто онъ занялъ въ расчетѣ на то, что ядѣсь онъ можетъ заняться своей миссіей среди Валаховъ: въ это время Крижаничъ числился въ спискѣ миссіонеровъ именно среди Валаховъ ²⁾. Какъ видно изъ дальнѣйшихъ писемъ, Крижаничъ все таки не былъ доволенъ своимъ положеніемъ, ему причинили разныя непріятности враги его родителей, да и миссіонерскому дѣлу его никто не сочувствовалъ. Въ это время Крижаничъ свидѣлся съ путешествовавшимъ не въ первый уже разъ въ Римъ русскимъ униатскимъ епископомъ города Холма (1630—1649) Меоодіемъ Терлецкимъ. Эта встрѣча имѣла рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Крижанича.

Меоодій Терлецкій принадлежалъ къ числу самыхъ усердныхъ и рѣшительныхъ дѣятелей униі ³⁾. Онъ получилъ образованіе въ Вѣнѣ, завелъ тамъ хорошія связи, былъ извѣстенъ даже при дворѣ и еще до перваго своего путешествія въ Римъ зарекомендовалъ себя миссіонерскою дѣятельностью среди Угорскихъ Русскихъ, Сербовъ Хорватин, Каринтин и Славонин по обращенію ихъ въ унию, путешествуя туда изъ Вѣны въ каннулярное время ⁴⁾. Въ Римѣ онъ также умѣлъ

¹⁾ *Starine*, XVIII, 213.

²⁾ О. Фермеджинъ приводитъ изъ хранящагося въ Арачелитанскомъ Архивѣ списка миссіонеровъ замѣтку такого содержанія: ... in Croazia Don Giorgio Crisanzio missionario alli Valachi di monte Feltrio. Въ поясненіе этого извѣстія о. Фермеджинъ замѣчаетъ, что гора Feletrio находится подлѣ Жумберга, и приводитъ слѣдующее мѣсто изъ письма Леваковича отъ 20 августа 1641 г.: il monte che va verso Xumberg... il Contado di Ciglia quasi tutto e bona parte di esso monte che non so chi ha dato in nota col nome di Feletrio nel quale sta bona parte delli Valachi sotto il capitaneato di Xumberg (Ark. Aracelit.).—*Starine*, XVIII, 212—213.

³⁾ Главнымъ источникомъ свѣдѣній о Меоодіи Терлецкомъ служитъ сочиненіе его современника и сотрудника, а потомъ и преемника по епископству въ Холмѣ Якова Суши De laboribus Unitorum etc., изд. въ *Annales Ecclesiae Ruthenae...* auctore *Michaële Harasiewics*, Leopoli, 1862, а также историческія записки униатскаго митрополита Льва Кишин; извлеченія изъ нихъ, равно какъ и изъ реляцій Я. Суши касательно Меоодія см. у *Петрушевича*: „Краткое извѣстіе о Холмской епархіи и святителяхъ ея со времени введенія христіанства до 1863 года“ въ „*Науковомъ Сборникѣ*“, издаваемомъ литер. обществомъ Галицко-Русской матціи, за 1866 г., во Львовѣ, стр. 199—212.

⁴⁾ См. вышеуказанную біографію Меоодія у *Петрушевича*, стр. 204—208.

себя зарекомендовать, съ отличіемъ принять былъ папою Урбаномъ VIII, который съ особыми преимуществами назначилъ его миссіонеромъ Руси. Сдѣлавшись Холмскимъ епископомъ, онъ энергически старался бороться противъ православія и пріобрѣлъ печальную извѣстность насильственнымъ захватомъ православныхъ церквей съ ихъ имуществами, что его біографъ Я. Суша ставитъ въ особую заслугу униатскаго епископа передъ Римскою пропагандой. Мееодія въ Римѣ цѣнили и возлагали на него большія надежды; обращаясь къ нему именно папа Урбанъ VIII воскликнулъ: „О мои Русины! чрезъ васъ я надѣюсь обратить востокъ“ ¹⁾).

Вотъ этотъ-то Мееодій окончательно и убѣдилъ Крижанича перенести свою миссіонерскую дѣятельность на Русь. Когда видѣлся Крижаничъ съ Мееодіемъ, точно не знаемъ, но несомнѣнно въ началѣ лѣта 1643 года. О своемъ намѣреніи послѣдовать совѣту Мееодія Крижаничъ отправилъ съ нимъ же секретарю пропаганды письмо ²⁾. Послѣ свиданія съ Мееодіемъ Крижаничъ находился съ нимъ въ перепискѣ; такъ, въ январѣ 1644 года онъ получилъ письмо Мееодія, писанное однако еще 28-го іюля (1643 г.) ³⁾.

Съ этого времени Крижаничъ изъ всѣхъ силъ сталъ хлопотать о томъ, какъ бы отправиться ему въ эту миссію. Но ему препятствовали денежныя затрудненія: еще въ годы своего образованія и пребыванія въ Римѣ онъ задолжалъ 200 талеровъ и не имѣлъ возможности ихъ выплатить. Этотъ долгъ связывалъ ему свободу дѣйствій. Свои затрудненія Крижаничъ подробно описываетъ секретарю пропаганды Инголи.

Въ письмѣ отъ 11-го августа 1644 года Крижаничъ сообщаетъ Инголи, что со времени свиданія своего съ Мееодіемъ, епископомъ Холмскимъ, онъ всѣ усилія употребляетъ къ тому, чтобы осуществить данное обѣщаніе, то-есть, отправиться на Русь. Ему хотѣлось бы самому побывать въ Римѣ, чтобы устроить свои дѣла, но обстоятельства не благопріятствовали: онъ уговорился было сопровождать въ Римъ епископа Валаховъ Гавріила на средства Вараждинскаго гвардіана, но Гавріилъ умеръ. При этомъ Крижаничъ сообщаетъ, что онъ не

¹⁾ Суша у Петрушевича, стр. 200.

²⁾ Письмо это не найдено; о немъ упоминаетъ Крижаничъ въ другомъ письмѣ отъ 11-го августа 1644 г. *Starine*, XVIII, 218.

³⁾ Отсюда видно, что Крижаничъ видѣлся съ Мееодіемъ Терлецкимъ до 28-го іюля 1643 года.—*Ibid.* 219.

перестаетъ трудиться надъ controversiis. „Я все тотъ же, говорю о себѣ Крижаничъ, какимъ былъ и въ Римѣ и какимъ—надѣюсь на Бога—буду и впредь. Я готовъ подтвердить клятвою, что ни здѣсь въ отечествѣ, ни въ другомъ мѣстѣ, гдѣ теперь началъ искать бенефиціи, я не стремлюсь ни къ чему иному, какъ только къ тому, чтобы имѣть возможность заплатить свой долгъ кредиторамъ и такимъ образомъ устранивши и отложивши всякую надежду и ожиданіе, которыя могли бы удержатъ меня здѣсь на родинѣ,—спѣшить къ предиазначенному мѣсту“ ¹⁾).

Но прошелъ еще годъ, а дѣла Крижанича не подвинулись впередъ въ желанномъ для него смыслѣ. Въ двухъ письмахъ къ Инголи отъ 7-го (латинское) и 12-го (италианское) іюля 1645 года изъ Вараждина Крижаничъ подробно изъясняетъ свое непріятное положеніе и указываетъ средства къ выходу изъ него.

„Вотъ уже почти три года проходятъ, какъ я нахожусь здѣсь, а я ни въ чемъ не могъ удовлетворить своей миссіи. Причины же, почему потеряно столько времени и почему я не ушелъ съ г. епископомъ Холмскимъ, удовлетворительно разъяснить я могу не иначе, какъ лично. Поэтому я васъ прошу, какъ патрона и величайшаго своего покровителя, при рекомендаціи меня святой конгрегаціи, посоветовать, чтобы она, принявши всецѣло попеченіе о моей личности, ассигновала небольшое какое либо пособіе или въ своей коллегіи или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ въ Римѣ, гдѣ я могъ бы заняться служеніемъ святой конгрегаціи. Затѣмъ—чтобы святая конгрегація сооблаговолила написать мнѣ, что она отзываетъ меня отсюда, какъ связаннаго обязательствами передъ нею и передъ апостольскимъ престоломъ, и что она желаетъ лично видѣть меня и выслушать, что я дѣлалъ въ своей миссіи; или наконецъ—просто приказывая, чтобы я явился, такъ какъ нѣтъ нужды, чтобы святая конгрегація излагала причины, почему угодно ей мнѣ приказывать“. Далѣе Крижаничъ проситъ о томъ, чтобы конгрегація затребовала отзывъ о немъ отъ епископа Богдана (преемника Вянковича) и препозита Петретича, загребскихъ прелатовъ, такъ какъ только этимъ путемъ можетъ быть засвидѣтельствована передъ конгрегаціей его вѣра и направленіе. При этомъ Крижаничъ проситъ, чтобы всѣ эти письма составлены были такъ, чтобы казались написанными конгрегаціею *propter motu*: этимъ путемъ, поясняетъ Крижаничъ, можно будетъ избѣжать разныхъ мо-

¹⁾ Письмо IV. *Starine* XVIII, 218—219.

гущихъ встрѣтятся препятствій. Я здѣсь не иначе себя чувствую, продолжаетъ Крижаничъ, какъ еслибы находился въ тюрьмѣ: я ежедневно мучусь и терзаюсь изъ за того, чтобы имѣть возможность скорѣе освободиться отсюда и поспѣшить къ исполненію приказаній святой конгрегаціи. Съ этою цѣлію, насколько въ моей силѣ, я двинулъ уже всѣ пружины (*movi omnes lapides*). Ради этого я просилъ у васъ и рекомендательнаго письма къ господину нунцію (въ Вѣнѣ), но оно погибло у меня въ загребскомъ пожарѣ. Затѣмъ прошедшею зимою я просилъ одного прелата, живущаго на пути въ Польшу, чтобы онъ своими средствами обезпечилъ мнѣ дорогу къ Холмскому епископу, ибо я надѣялся, что, какъ только я приду туда, мнѣ легче будетъ освободиться (отъ долговъ); но просимой милости я не получилъ. Теперь, наконецъ, я просилъ и получилъ приходъ въ городѣ Вараждинѣ, надѣясь такимъ образомъ освободиться черезъ годъ или два. Но и въ этомъ я ошибся: г. прелатъ не соглашается оставить за мною обѣ бенефиціи, а хочетъ лишить меня канониката. Да и безъ того, знакомясь съ приходомъ, я убѣждаюсь, что въ теченіе долгаго времени буду не въ состояніи освободиться. О какого рода освобожденіи я говорю, вы хорошо понимаете. Итакъ, испробовавши все, я отказываюсь отъ всѣхъ намѣреній, кромѣ лишь того, чтобы всецѣло вручить себя святой конгрегаціи, чтобы она располагала моею особою, какъ пожелаетъ. А я готовъ и желаю исполнять порученія святой конгрегаціи болѣзненныя и важнѣйшія, чѣмъ можно вѣрить этому письму; это я лучше объясню устно. Не забудьте сказать святой конгрегаціи, что я посвящаю себя этому дѣлу не для снисканія куска хлѣба, но съ нѣкоторою лучшею цѣлью. Ибо въ этомъ приходѣ по милости Божіей умѣренно по обычаю родины я жить могу и даже въ отличномъ покоѣ совѣсти, на сколько дѣло касается управленія приходомъ. Ибо проповѣди, если я хочу, отправляютъ отцы іезуиты, которые въ этомъ городѣ учатъ въ школахъ; исповѣдь же отправляютъ какъ помянутые отцы, такъ и братья минориты; да и во всемъ прочемъ пособляетъ мнѣ мой помощникъ. Но земледѣліе и экономія такъ меня отвлекаютъ, что для выполненія тѣхъ трудовъ, которые началъ я въ области разногласій вѣры, я не могъ и рукой пошевелить. По сему я ни о чемъ такъ не сожалѣю, какъ о потерѣ золотого времени. Еслибы я рѣшился отправиться въ городъ (Римъ) добровольно, то боюсь, что произойдутъ для меня здѣсь чрезвычайныя неудобства. Если же я по вызову приготовлюсь къ удаленію, то все будетъ ясно.

Въ другомъ письмѣ, посланномъ съ болѣе вѣрною оказіею и на

случай потери перваго письма, Крижанничъ повторяетъ тѣже мысли и изъясняетъ свое положеніе еще болѣе откровенно. Онъ говоритъ, что, находясь на родинѣ какъ въ тюрьмѣ, онъ не имѣетъ никакой возможности и времени дѣлать то, что желалъ бы во славу Божию и въ угоду святой конгрегаціи; ему жаль зарыть въ землю данный отъ Бога талантъ, а это непременно случится, если онъ не получитъ особенной и экстраординарной помощи отъ св. конгрегаціи. „Я не могу достойно возблагодарить Господа, что онъ сохранилъ еще мнѣ твердость моихъ намѣреній среди многообразныхъ препятствій“, говоритъ Крижанничъ и жалуется, что ни одинъ человѣкъ ни изъ свѣтскихъ, ни изъ духовныхъ и монаховъ не оказалъ ему сочувствія и содѣйствія къ отправленію въ задуманную миссію; всѣ были болѣею частію противъ него: или смѣялись надъ нимъ, или противодействовали. Только онъ, Инголи, да Холмскій епископъ и воодушевляли его. Крижанничъ пишетъ, что его звали къ своимъ дворамъ банъ, губернаторъ и два другіе графа съ обѣщаніемъ движенія въ будущемъ, но онъ отъ всего отказался, боясь среди придворнаго шума потерять время и измѣнить своимъ намѣреніямъ. Тутъ же Крижанничъ говоритъ объ отказѣ своемъ по тѣмъ же побужденіямъ отъ учительства въ Загребѣ и ректорства въ Волонѣ. Далѣе Крижанничъ разсказываетъ, что онъ рѣшился поступить въ сельскій приходъ (очевидно, въ Недѣльцы), но тамъ пришлось ему много терпѣть отъ враговъ его родителей, такъ что онъ снова вернулся въ Загребъ, гдѣ препозитъ Петретичъ предложилъ ему свободный столъ. Но Крижанничъ не могъ жить въ такомъ положеніи, такъ какъ ему нужно было найдти средства для уплаты сдѣланнаго еще въ годы ученія долга: пользуясь лишь доходами отъ загребскаго канониката (25 скуди въ годъ) онъ едва въ десять лѣтъ могъ бы выплатить свой долгъ. Это и заставило его принять мѣсто въ Вараждинѣ. Вараждинскіе доходы дали бы ему возможность выплатить долгъ года въ четыре — пять, но лишь при томъ условіи, еслибы онъ все время посвятилъ хозяйству. „Я взялъ эту бенефицію, прибавляетъ Крижанничъ, только для того, чтобы поняла св. конгрегація, что я уже обезпеченъ, на сколько это касается меня лично, и что я рекомендую ей себя не по недостатку куска хлѣба, но только потому, что иначе и не могу скорѣе выбраться изъ этой страны“. Далѣе Крижанничъ повторяетъ свою просьбу насчетъ вызова его конгрегаціей въ Римъ и предлагаетъ даже проэктъ отзывнаго на его имя письма въ такой формѣ: „Такъ какъ его превосходительство кардиналъ N (то-есть, ди-

ректоръ конгрегаціи пропаганды) желаетъ имѣть въ своемъ дворѣ людей различныхъ языковъ и націй, то я (то-есть, секретарь Ипголи) предложилъ ему ваше лицо; ему угодно было пригласить васъ къ себѣ чрезъ мое посредство. Поэтому я убѣждаю васъ отправиться туда, гдѣ вы можете надѣяться на высшее движеніе по службѣ, чѣмъ въ вашей странѣ и пр.^а. „И все это будетъ вѣрно, прибавляетъ Крижаничъ, понимая аллегорически. И я прошу такого письма ради того, чтобы можно было показать его здѣшнимъ гражданамъ—моимъ кредиторамъ и разнымъ патронамъ: подъ такимъ покровомъ я могъ бы скрыть свое намѣреніе и сохранить у нихъ кредитъ. Если они узнаютъ, что я намѣренъ идти къ невѣрнымъ, то одни будутъ считать меня дуракомъ, другіе лицемеромъ, и всѣ будутъ меня хулить, какъ я уже убѣждался на тѣхъ, которые подозрѣвали у меня такое намѣреніе. Низшіе оказывали мнѣ любовь изъ расчета, высшіе ради услугъ, которыя со временемъ надѣялись имѣть отъ меня; но когда узнаютъ мои секреты, то не будутъ уже имѣть никакой надежды и станутъ меня хулить. А сверхъ того безъ такой окраски или предлога я не могъ бы съ достоинствомъ идти далеко отъ моихъ кредиторовъ. Въ этомъ письмѣ не нужно помѣщать ни имени св. конгрегации, ни никакихъ либо другихъ предметовъ касательно моихъ переговоровъ съ нѣю. Если намъ угодно будетъ написать мнѣ еще о чемъ либо, то пишите объ этомъ въ другомъ письмѣ^а. Крижаничъ проситъ также, чтобы и въ письмахъ къ загребскимъ прелатамъ не было и намека на то, что онъ самъ хлопоталъ о своемъ вызовѣ; въ противномъ случаѣ онъ опасается дурныхъ для себя послѣдствій не столько отъ этихъ господъ, сколько отъ своихъ товарищей-канониковъ. „Что я въ этомъ отношеніи уже потерпѣлъ, прибавляетъ Крижаничъ, я не желаю ничего другаго, какъ только безъ потери времени приступить къ своей уже намѣченной миссіи, и ничто другое меня не удерживаетъ, какъ только долгъ въ 200 скуди, какъ я уже прежде писалъ. Для того чтобы я могъ освободиться отъ него, я всегда готовъ обязаться клятвою на всецѣлое повиновеніе святости нашего владыки въ томъ, что я до смерти буду странствовать и пребывать, въ какую бы часть невѣрныхъ ни былъ посланъ^а. Въ виду этого Крижаничъ проситъ для освобожденія отъ долга выхлопотать ему у кого либо изъ кардиналовъ или у папы или же у другаго какаго-либо государя пенсію. Онъ слышалъ также, что братъ короля Польскаго поступилъ въ монахи и скоро будетъ кардиналомъ; если

это правда, то просить секретаря отрекомендовать его этому сановнику въ надеждѣ при его посредствѣ совершить путешествіе къ епископу Холмскому. Если же всѣ эти надежды окажутся не осуществимыми, то Крижаничъ просить доставить ему средства прожить нѣсколько мѣсяцевъ въ Венеціи, гдѣ онъ могъ бы издать свои сочиненія, приготовленныя уже къ печати; это также дало бы ему возможность освободиться отъ долга. Въ случаѣ благопріятнаго отвѣта отъ секретаря пропаганды Крижаничъ общается тотчасъ же отказаться отъ обѣихъ бенефіцій (канониката и прихода въ Вараждинѣ), такъ какъ, по его словамъ, „никакой пророкъ не принять въ своемъ отечествѣ и невозможно, чтобы я совершилъ какіе либо задуманные труды въ этой странѣ“. Въ заключеніе Крижаничъ просить не медлить приглашеніемъ его въ Римъ и задержать до времени нѣкоего Димитрія, грека, подающаго большія надежды ученика пропаганды, чтобы извлечь для своихъ цѣлей пользу изъ общенія съ нимъ.

Изъ приведеннаго письма видно, что Крижаничъ таготился своимъ положеніемъ на родинѣ, но не могъ вырваться, связанный долгомъ. Онъ предлагаетъ свои услуги коллегіи пропаганды, обѣщаясь дать клятву на пожизненную службу по ея указаніямъ, если только она пособитъ ему заплатить долгъ. Изъ изданной о. Фермеджиномъ переписки не видно, что отвѣчалъ Крижаничу секретарь пропаганды, но изъ дальнѣйшаго образа дѣйствій Крижанича можно заключать, что пропаганда заплатила долги его и отправила миссіонеромъ на Русь, не призывая въ Римъ. Черезъ полгода (отъ 28-го февраля 1646 г.) изъ Вараждина же Крижаничъ пишетъ Инголи ¹⁾, что онъ окончательно рѣшилъ отправиться къ Холмскому епископу; причина замедленія заключалась въ желаніи покончить дѣла съ друзьями—кредиторами. „Не сомнѣвайтесь ни на минуту въ моемъ намѣреніи, объясняетъ Крижаничъ: благодаря Бога и твердо помню тѣ слова, которыми звалъ меня г. епископъ Холмскій, равно какъ и сказанное устами Господа: *Egredere de terra tua etc. et veni in terram, quam monstrabo tibi Gen. 12. Ego protector tuus sum et merces tua magnam Gen. 15...*“ Очевидно, на вопросъ Инголи, Крижаничъ объясняетъ безуспѣшность своей миссіонерской дѣятельности среди Валаховъ. Причина этого заключалась не въ немъ лично, а въ постороннихъ препятствіяхъ, о которыхъ онъ не можетъ сообщить въ письмѣ; главное же изъ нихъ — смерть епископа Винковича. Видя, что не

¹⁾ *Starine* XVIII, 217.

приносить никакого плода его практическая миссіонерская дѣятельность, Крижаничъ посвятилъ все свое вниманіе сочиненіямъ касательно схизмы и продолжалъ этимъ заниматься до послѣдняго времени. Единственнымъ плодомъ его практической миссіонерской дѣятельности было привлеченіе на свою сторону нѣкоего Томаша Дуймовича, ларетскаго питомца, извѣстнаго уже и пропагандѣ. Крижаничъ избралъ его себѣ въ товарища. Въ томъ же письмѣ Крижаничъ проситъ рекомендаціи къ папскому нунцію въ Вѣнѣ съ тою цѣлью, чтобы послѣдній пріютилъ его со спутникомъ въ Вѣнѣ и позаботился объ отпращиваніи въ Холмъ, такъ какъ они не могутъ совершить такого путешествія на свои средства, особенно имѣя съ собою груды необходимыхъ для нихъ книгъ. Крижаничъ проситъ также рекомендательныхъ писемъ къ русскому архіепископу (?) и епископу Загребскому.

Послѣ долгихъ сборовъ Крижаничъ двинулся, наконецъ, въ путь. 26-го іюня 1646 года онъ прибылъ въ Вѣну. Изъ письма его къ тому же секретарю пропаганды Инголя отъ 29-го іюня ¹⁾ видно, что Крижаничъ остановился въ Вѣнѣ въ Хорватской коллегіи и поджидалъ возвращавшагося изъ Рима епископа смоленскаго, съ которымъ и долженъ былъ отправиться. Еслибы случайно этотъ епископъ продолжалъ другимъ путемъ, то Крижаничъ высказывалъ надежду добыть отъ вѣнскаго нунціа рекомендаціи къ прелатамъ Угрии и нунцію Польши, чтобы избѣжать лишнихъ тратъ на путешествіе. Крижаничъ при этомъ сообщаетъ, что онъ уже отказался отъ выраждинскаго прихода, намѣренъ отказаться и отъ канониката, какъ только получить возможность отправиться въ Смоленскъ, куда онъ идетъ съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ въ Холмъ. Причина такой перемѣны въ планахъ Крижанича изъ переноски не ясна, но она заключалась, вѣроятно, въ извѣстіяхъ о неспокойномъ состояніи населенія Холмской епархіи, гдѣ происходила ожесточенная борьба между православными и уніатами.

Когда и какимъ путемъ Крижаничъ двинулся изъ Вѣны, не извѣстно: на четыре года совсѣмъ прекращаются извѣстія о Крижаничѣ въ опубликованныхъ доселѣ документахъ. Впрочемъ, изъ напечатаннаго о Фермеджпномъ письмѣ Крижанича изъ Вѣны же отъ 7-го мая 1650 года и адресованнаго кардиналу-префекту пропаганды ²⁾

¹⁾ *Starine*, p. 218.

²⁾ *Starine*, XVIII, 224—225.

можно узнать кое-что о дѣятельности его за эти четыре года. Прежде всего важенъ вопросъ: гдѣ миссіонерствовалъ Крижаничъ? Изъ приведенныхъ выше документовъ видно, что онъ намѣревался отправиться на Русь, въ Холмъ или Смоленскъ, значить въ предѣлы Польско-Литовскаго государства. Въ настоящемъ же письмѣ Крижаничъ свою миссію называетъ миссіею въ Московію. Какъ увидимъ ниже, и Римская пропаганда послѣ говорила о миссіи Крижанича, какъ миссіи въ Московію. Въ началѣ разсматриваемаго письма Крижаничъ сообщаетъ кардиналу, что онъ послалъ уже о своей миссіи донесеніе г. Массари, секретарю пропаганды, преемнику умершаго Инголи. Къ сожалѣнію, эта реляція Крижанича еще не отыскана и не опубликована, а между тѣмъ она должна имѣть большой интересъ: изъ нея, конечно, можно было бы узнать, гдѣ въ эти четыре года перебивалъ Крижаничъ. Въ настоящемъ письмѣ, пишетъ далѣе Крижаничъ кардиналу, и намѣренъ представить тѣ планы, осуществленіемъ которыхъ я желалъ бы послужить вашему превосходительству. Я предположилъ писать контрверсии восточныхъ такимъ же образомъ, какъ Белларминъ писалъ о контрверсіяхъ новѣйшихъ еретиковъ. Въ пользу и необходимости такого труда можно убѣдиться изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Какъ Белларминъ, а за нимъ безчисленные авторы, писавшіе противъ еретиковъ, дѣлали не пустое дѣло, а нужное, собирая воедино мнѣнія противниковъ и приводя ихъ въ порядокъ и ясность и давая имъ правильную логическую форму, такъ не былъ бы, повидимому, тщетнымъ подобный трудъ и для схизматиковъ: потому что доселѣ нѣтъ ни одного такого, который бы написалъ былъ по плану и формѣ схоластической и трактовалъ бы о всѣхъ трудностяхъ полно. Сверхъ того, схизматики не менѣе многочисленны, чѣмъ еретики, но менѣе опыты въ литературѣ и менѣе развиты. По сему очевидно, что для нихъ нужно излагать предметы съ большею ясностью и отчетливостью, чѣмъ для еретиковъ. Наконецъ, почти все, что имъ подчасъ предлагалось, имѣетъ много ораторскаго безпорядка, но мало формы и логической ясности.

2) Въ частности затѣмъ, есть схизматики языка иллирскаго: то-есть, именно въ Московіи, гдѣ находятся 15 епископій, и въ Болгаріи и Албаніи, гдѣ двѣ митрополіи, одна Охридская, другая Печская, которыя имѣютъ до 40 епископій. Ко всѣмъ имъ доселѣ никто не прикасался какимъ либо уважительнымъ орудіемъ въ пользу уни.

Кажется поэтому, дѣло не пустое, еслибы написать что-либо для столькихъ народовъ на ихъ языкѣ, особенно потому, что одинъ и тотъ же трудъ можетъ служить и для московитовъ и для другихъ двухъ митрополитовъ съ ихъ народами. Поэтому какъ разъ на сихъ дняхъ я былъ убѣждаемъ однимъ греческимъ монахомъ написать что-нибудь для названныхъ митрополитовъ.

3) Въ Москвитинѣ въ 1644 году съ одобренія митрополита напечатана огромная книга, наполненная злословіемъ и хулами на католическую церковь. Можно себѣ представить, какой вредъ отсюда произойдетъ для католической вѣры подъ такимъ авторитетомъ, если книга останется безъ отвѣта. Съ другой стороны, можно думать, что это къ лучшему, чѣмъ къ худшему, и что этимъ открывается путь къ истинѣ. Ибо московиты хотя сначала и избѣгали слушать истину и боялись преній, теперь же *in jure gentium* будутъ обязаны къ слушанію отвѣтовъ. Такъ какъ они выразили недовѣріе и сдѣлали вызовъ, то католикамъ слѣдуетъ отвѣчать. Поэтому, еслибы кто-либо по уполномоченію отъ апостольскаго престола явился съ отвѣтами и прещеніемъ святой церкви, то нѣтъ сомнѣнія, что былъ бы выслушанъ и, можетъ быть, не безплодно.

4) Наконецъ, для такого дѣла не требуется слишкомъ много времени или издержекъ, и не встрѣчается затрудненій. Всѣ controverſi или спорные пункты находятся у авторовъ, все дѣло состояло бы въ приведеніи въ порядокъ. Они, затѣмъ, не такъ велики, чтобы должны были расти до огромнаго тома, какъ у еретиковъ. Для изложенія на латинскомъ и греческомъ языкахъ есть много способныхъ людей. Я взялъ бы на себя трудъ перевести для московитовъ и болгаръ и отнести, куда было бы указано. — Жду резолюціи вашего превосходительства“, заключаетъ свое письмо кардиналу Крижаничъ.

Приведенное письмо Крижанича въ высшей степени важно для уясненія послѣдующей его литературной дѣятельности. Къ сожалѣнію, оно почти ничего не даетъ для разрѣшенія вопроса о томъ, гдѣ путешествовалъ Крижаничъ съ августа 1646 г. по май 1650 года. Былъ ли онъ собственно въ Москвитинѣ, въ предѣлахъ Московскаго царства, или былъ только въ Литвѣ, рѣшить пока трудно. Косвеннымъ указаніемъ на пребываніе его въ Москвѣ можетъ служить упоминаніе въ вышеизложенномъ письмѣ о выходѣ въ 1644 году въ Москвитинѣ съ одобренія митрополита большой книги, наполненной хулами на римскую церковь. О. Фермеджинъ полагаетъ, что здѣсь разумѣется Лиоось

Петра Могилы, изданный въ 1645 году въ Кіевѣ ¹⁾; но это мнѣніе, конечно, не вѣрно: съ несомнѣнностью можно полагать, что Крижаничъ разумѣетъ здѣсь такъ называемую Кириллову книгу, вышедшую въ Москвѣ именно въ 1644 году и содержащую нѣсколько статей противъ латинянъ; въ послѣдствіи Крижаничъ постоянно полемизировалъ противъ этой книги въ своихъ сочиненіяхъ. О выходѣ въ свѣтъ этой книги Крижаничъ могъ однако говорить и не бывши въ Москвѣ. На основаніи упоминанія въ томъ же письмѣ о Болгаріи и Албаніи о Фермеджинѣ полагается, что въ эти же годы Крижаничъ побывалъ на Балканскомъ полуостровѣ ²⁾. Но до открытія новыхъ извѣстій и этого утверждать съ увѣренностью нельзя. Извѣстно было и прежде изъ словъ самого Крижанича, что онъ былъ въ Царьградѣ. Въ Политикѣ ³⁾ онъ упоминаетъ о своемъ разговорѣ въ Царьградѣ съ ученымъ грекомъ Никусіемъ Панагіотомъ объ одномъ арабскомъ пророчествѣ на счетъ турецкаго царства. Но къ какому времени относилось посѣщеніе Крижаничемъ Константинополя и съ какою цѣлю оно было сдѣлано, оставалось не извѣстнымъ.

Биографы Крижанича полагаютъ, что онъ путешествовалъ туда послѣ 1652 года изъ любознательности ⁴⁾. Въ найденномъ нами сочиненіи, упоминая о той же бесѣдѣ съ Панагіотомъ, Крижаничъ прямо говоритъ, что онъ былъ въ Константинополѣ въ 1650 году. „Въ зрѣни году: будущи изъ Римскаго царя посломъ въ Цариграду: Панагіотъ Грекъ, переводникъ, казалъ намъ јестъ нѣкіе арабскіе ветхи кнѣжы. А въ нихъ писано гадаѣе или прорицаѣе нѣкими не явными речми объ турскихъ царехъ по числу и по реду обо всакомъ отъ початка“ (рукоп. стр. 155—156). По всей вѣроятности, это путешествіе Крижанича въ Константинополь съ австрійскимъ посоль-

¹⁾ *Starine*, XVIII, 225.

²⁾ *Starine*, 215.

³⁾ Русское государство въ половинѣ XVII вѣка, изд. П. Безсоновымъ, часть II, Москва, 1860, стр. 135: „Въ Цариграду, отъ Никусія Панагіота, переводника, учена чловѣка, есемъ слыхалъ повѣдать: Еме у него есуть Арабскія кнѣжы, и въ нихъ по Кабалной прелести написана нѣкоихъ кралевъ имена, и подъ всякимъ пророчества вратно же приписана, да нѣтъ возможно разумѣть. А кнѣжы де суть стары. А оныхъ именъ по числу есть равно тулико, кулико есть было ветхъ Турскихъ кралевъ, даже до двешнего Мехемета. И изъ сего Панагіотъ заверзаше: истинъ прилично бытъ, еме сей Мехеметь будетъ послѣдній Турскій краль“.

⁴⁾ *Марковичъ*, оп. с. 112; *Брикнеръ*, *Русскій Вѣстникъ* 1887, іюнь, 603.

ствомъ ¹⁾ состоялось по возвращеніи его изъ русской миссіи въ Вѣну и послѣ отсылки помѣнутаго выше письма къ кардиналу отъ 7-го мая 1650 года.

Когда Крижаничъ возвратился изъ Константинополя и куда направился, мы опять не знаемъ. Но въ 1652 году онъ оказывается въ Римѣ; о немъ упоминается съ этого года, какъ о членѣ Иллирской конгрегаціи св. Іеронима, въ документахъ послѣдней. Крижаничъ является участникомъ продолжительнаго спора, возникшаго между членами этой конгрегаціи по вопросу о томъ, могутъ ли быть принимаемъ въ конгрегацію краинцы и могутъ ли занимать въ ней должности, напримѣръ, канониковъ. Этотъ споръ сведенъ былъ къ вопросу о томъ, относится ли Крайна къ Иллиріи и говорятъ ли краинцы иллирійскимъ, то-есть, славянскимъ языкомъ. Крижаничъ въ этомъ спорѣ горячо стоялъ за права краинцевъ на пользованіе прибѣжищемъ въ конгрегаціи и на занятіе въ ней должностей. Этотъ споръ, продолжавшійся почти пять лѣтъ, весьма интересенъ по своимъ подробностямъ: краинскій кандидатъ на мѣсто каноника въ конгрегаціи долженъ былъ судебнымъ порядкомъ чрезъ свидѣтелей доказывать, что Любляна находится въ Крайнѣ и что тамъ говорятъ по-славянски. Сторонники и противники краинцевъ поднимали на ноги всѣ географическіе и этнографическіе авторитеты отъ Птолемея до своего времени ²⁾. Въ актахъ конгрегаціи постоянно

¹⁾ Въ приведенномъ текстѣ есть нѣкоторая неясность: былъ ли Крижаничъ въ Царьградѣ *посломъ* Римскаго царя или только съ *посломъ*: переписчикъ написалъ „будущи мзз Римскаго царя посломъ“, но Крижаничъ въ мзз зъ затеръ и написалъ снова ближе къ слову „Римскаго“, отъ чего смыслъ текста совершенно измѣняется. Надо замѣтить, что мѣстоименіе 1-го лица Крижаничъ пишетъ какъ въ формѣ *и*, такъ и *мз* (безъ *з*); предлогъ *сѣ* передъ звучными согласными всегда пишетъ фонетически *зѣ* (съ *з*).

²⁾ Исторія этого любопытнаго спора, кратко разказанная Кукулевичемъ (*Arhiv za pov. jugosl.* X, 30 — 32) и Личемъ (*Rad.*, XVIII, 191 — 192), теперь можетъ быть подробно изложена по документамъ, напечатаннымъ о. Черничемъ въ XVIII книжкѣ загребскихъ *Старинъ* (*Prilozi k razpravi: Imena Slovcjenin i Ilir u našem gostincu u Rimu poslje 1453 god.* См. *Rad.*, knj. LXXVШ). Здѣсь помѣщено нѣсколько записокъ Крижанича по этому вопросу. Любопытно, что Крижаничъ сначала былъ противъ допущенія краинцевъ въ конгрегацію и къ занятію въ ней должностей, причисляя Крайну въ географическомъ смыслѣ къ Германіи, а въ этнографическомъ — къ славянскимъ землямъ, утратившимъ свою народность. Объ этомъ онъ составилъ особую записку (напечатана въ *Starin.* XVIII, № LXXV, стр. 110—113). Впоследствии Крижаничъ измѣнилъ свое мнѣніе, но главный противникъ краинцевъ въ конгрегаціи, далматинецъ Па-

упоминается имя Крижанича съ февраля 1652 г. по 24-е апрѣля 1656 года, когда законченъ былъ упомянутый процессъ (не въ пользу краинцевъ). Въ запискѣ Пастрича отъ 18-го февраля 1652 года о положеніи Карніоліи и Люблины есть уже ссылка на упомянутую въ предыдущемъ примѣчаніи записку Крижанича о томъ же предметѣ (см. *Starine*, XVIII, p. 99). Значить, Крижаничъ вернулся въ Римъ или въ концѣ 1651 года, или же никакъ не позже января 1652 года.

Но помимо своихъ отношеній къ иллирійской конгрегаціи, при которой одно время онъ былъ духовникомъ (въ 1655 г.—*Confessarius in Ecclesia S. Hieronimi Charitatis*, *Starine*, XVIII, 155—156, прим. 5 въ концѣ),—чѣмъ занимался Крижаничъ въ Римѣ и каковы были его отношенія къ римской пропагандѣ, при поддержкѣ которой онъ ходилъ въ миссію на Востокъ? Объ этомъ находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ двухъ декретахъ конгрегаціи пропаганды, опубликованныхъ о. Пирлингомъ (*Archiv f. Slav. Philolog.*, B. VI, S. 121—122, 1882 г.). Въ одномъ изъ нихъ отъ 1-го октября 1557 года о Крижаничѣ говорится слѣдующее: „Уже давно находится здѣсь Георгій Крижаничъ, священникъ изъ Хорватіи, вторично назначенный миссіонеромъ въ Московію во время монсиньора Инголи (докладывалъ секретарь пропаганды). Успѣхи его миссіи мнѣ не извѣстны, такъ какъ я не имѣлъ возможности видѣть Верузіа, который конечно знаетъ объ нихъ, но монсиньоръ Массари говоритъ, что это голова сумбурная и экстравагантная (*servello torbido e stravagante*) до невозможности извлечь изъ нея пользу, и это мнѣ представляется очень вѣроятнымъ. Съ другой стороны совершенно вѣрно, что онъ много писалъ въ защиту католической вѣры противъ заблужденій тѣхъ странъ и занимается этимъ охотно, и господинъ кардиналъ Бранкаччіо видѣлъ и хвалитъ его труды. Когда онъ былъ въ Московіи, постарался собрать много книгъ этихъ еретиковъ, которыя потомъ перевелъ на латинскій языкъ;

стричь, сталъ ссылаться на поминутую записку Крижанича и потребовалъ, чтобы онъ формально, у нотариуса, засвидѣтельствовалъ, что эта записка была имъ сочинена и переписана собственноручно. Крижаничъ долженъ былъ подчиниться этому (5-го февр. 1654 г., см. *Starine* XVIII, 113), но объяснялъ, что онъ никогда не былъ противъ краинцевъ вообще, а только противъ одного краинскаго кандидата въ каноники, полагая, что этотъ кандидатъ не знаетъ славянскаго языка, — и что написалъ поминутую записку, какъ образчикъ гиперболическихъ аргументовъ противниковъ, но все-таки недостаточныхъ для того, чтобы исключать краинцевъ изъ конгрегаціи (*Starine*, ib. 155).

онѣ отданы на храненіе въ Ватиканскую бібліотеку; но на нихъ слѣдуетъ еще отвѣчать. По этой причинѣ онъ проситъ какой-либо поддержки или здѣсь въ Римѣ для писанія (опроверженія) или въ Московіи для миссіи⁴.

Постановлено—отправить въ Московію. Въ другомъ документѣ (*Audientia sanctissimi*, 26 jan. 1658. Croatia. Moscovia) читаемъ слѣдующее:

„Здѣсь (докладывалъ секретарь) одинъ хорватскій священникъ, назначенный миссіонеромъ; онъ просилъ меня представить Вашему святѣйшеству составленную имъ книгу о музыкальныхъ пропорціяхъ. Онъ уже былъ миссіонеромъ въ Московіи, но я не думаю, чтобы онъ въ тѣхъ миссіяхъ имѣлъ большой успѣхъ, а также не кажется мнѣ, чтобы онъ былъ годенъ для миссіонерскаго дѣла. Но вѣрно, что этотъ человѣкъ имѣетъ нѣкоторыя заслуги, какъ потратившій всѣ свои годы на труды защиты вѣры и сочиненіе многихъ книгъ противъ схизматиковъ, которыхъ мнѣ очень превозносили Лука Австеніо и кардиналъ Бранкаччіо. Съ другой стороны, во время своего пребыванія въ Московіи онъ собралъ много схизматическихъ книгъ, о которыхъ не имѣлось еще свѣдѣній и которыя не были переведены на латинскій языкъ, чтобы можно было на нихъ отвѣчать. Но стѣсненный бѣдностью и недостаткомъ книгъ, онъ много трудится для существованія. Для доставленія ему поддержки онъ назначенъ былъ конгрегаціей миссіонеромъ въ Московію, но я опасаясь, что изъ этой службы не будетъ должной пользы и что онъ будетъ вырванъ изъ своей сферы, о чемъ Ваше святѣйшество можетъ услышать отъ отца Виргилія, который владѣетъ подробными объ этомъ свѣдѣніями“. „Святѣйшій сказалъ, что онъ отъ нихъ кое-что слышалъ уже о немъ, и ему кажется удобнѣе помочь его бѣдности какою-либо стипендіей, чтобы онъ могъ здѣсь въ Римѣ докончить начатыя уже труды противъ схизматиковъ“.

Изъ этихъ двухъ документовъ видно, что Крижаничъ, вернувшись въ Римъ изъ первой своей миссіи въ Московію, занялся тою работою, о которой онъ писалъ изъ Вѣны въ маѣ 1650 года кардиналу-директору пропаганды. Видно также, что вскорѣ, для доставленія ему средствъ къ жизни, пропаганда назначила его во вторичную миссію въ Московію, но не спѣшила его отправлять, такъ какъ сомнѣвалась въ его пригодности для практической миссіонерской дѣятельности. Но за то въ Римѣ цѣнили литературные труды Крижанича, его переводы на латинскій языкъ схизматическихъ со-

чиненій, на которыя нужно было писать опроверженія съ римской стороны. Ради этого и назначили его вторично миссіонеромъ въ Московію. Хотя секретарь пропаганды и самъ папа считали болѣе полезнымъ оставить его на жалованьи въ Римѣ съ тѣмъ, чтобы онъ здѣсь продолжалъ обрабатывать свои сочиненія противъ схизматиковъ, но, должно быть, этимъ мнѣніемъ, записаннымъ въ протоколѣ пропаганды отъ 28-го января 1658 года, не было отиѣнено прежнее постановленіе пропаганды отъ 1-го октября 1657 года объ отправленіи Крижанича миссіонеромъ въ Московію. Можетъ быть, самъ Крижаничъ хлопоталъ объ этомъ.

Памятникомъ литературныхъ трудовъ Крижанича въ Римѣ противъ схизматиковъ можно считать сохранившійся до настоящаго времени огромный томъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, переведенныхъ имъ съ древняго и новаго греческаго языка и языка московскаго, то-есть, славяно-русскаго. Этотъ трудъ Крижанича хранится въ Римѣ въ Казанатовской библіотекѣ Доминиканскаго монастыря *Santa Maria sopra Minerva* (*Miscellanea*, XX, II, 19). На этотъ трудъ указалъ еще Кукуленичъ и привелъ его заглавіе (*Argiv*, X, 32), а И. В. Ягичъ сообщилъ (*Rad*, XVIII, 196) оглавленіе, которое относится не только къ двумъ частямъ этого тома, но и ко второму, который или не найденъ, или же, что вѣроятнѣе, не былъ приготовленъ. Вотъ какое заглавіе носятъ этотъ трудъ Крижанича: *Bibliotheca Schismaticorum universa, omnes Schismaticorum libros hactenus impressos, duobus tomis comprehendens, primum quidem a duodecim auctoribus, tribus linguis (graece antique, graece moderne et moscovitice) composita, nunc autem latine verbatim redita et confutata a Georgio Crisano. Tomi prioris pars prior. Non erunt ultra duae gentes, nec dividuntur in duo regna; sed fiet unum ovile et unus pastor. Ezech. 27, 22. et Joan. 10, 16. Veritate et caritate 2 Joan. 13. Romae 1656.* Уже изъ этого заглавія видно, что настоящій трудъ былъ выполненіемъ программы, начертанной Крижаничемъ въ письмѣ его къ кардиналу изъ Вѣны. Въ этомъ трудѣ Крижаничъ хотѣлъ соединить въ одно цѣлое сочиненія православныхъ противъ латинянъ. Изъ подробнаго оглавленія двухъ томовъ видно, что Крижаничъ выполнилъ свою программу только отчасти: дѣло оказалось не такимъ легкимъ, какъ онъ предполагалъ. А вторая часть программы—систематическое опроверженіе схизматическихъ сочиненій—осталась и совсѣмъ не выполненною въ Римѣ. Изъ приведенныхъ выше документовъ видно, что для выполненія ея римская пропаганда и оказала новую поддержку Крижаничу.

Изъ оглавленія разсматриваемаго труда оказывается, что Крижаничъ дѣйствительно переводилъ и съ языка славяно-русскаго. Въ началѣ первой части перваго тома находятся слѣдующія три статьи: I. Anonymus auctor. Scripsit historias fabulosas de causis et modis separationis factae inter ecclesias. Item scripsit tractatum de haeresibus Romanorum, quarum asserit et recenset multas. Et concludit Romanos (utpote multarum haeresium reos) non esse Christianos, non baptizatos, sed oportere baptizari. Et hanc doctrinam sequitur Moscovia. Extat folio 1, scribebat anno 1621. II. Maximus Athonensis monachus. Scripsit tractatum de Processione. Non multis agit de quaestio, sed totus haeret in probando: Non licere in fide quidquam novari. Vixit circa annum 1450 (sic)... fol. 53. III. Meletius Alexandrinus patriarcha. Scripsit tractatum unum de Calendarii correctione, alterum de Processione. Vixit circa annum 1596. Hi tres scriptores primum ex sermone gracco in Moscoviticum translati et anno 1644 editi, nunc autem illinc in latinum traducti sunt. fol. 133. Всѣ эти сочиненія, согласно указанію самого Крижанича, переведены имъ съ московскаго печатнаго изданія 1644 года. Дѣйствительно, всѣ они находятся въ извѣстной Кирилловой книгѣ, о которой, какъ мы видѣли выше, онъ писалъ кардиналу въ 1650 году, указывая на ея вредъ для римской церкви и на необходимость опроверженія. Приписанныя въ § 1 одному автору анонимныя статьи составляютъ нѣсколько главъ Кирилловой книги, содержащихъ различныя сочиненія. Подъ „баснословными исторіями о причинахъ и способахъ происшедшаго раздѣленія между церквами“ нужно, конечно, понимать анонимный трактатъ „о римскомъ отпаденіи, како отступниша отъ православыя вѣры и св. церкви“, составляющій 25-ю главу Кирилловой книги (л. 226). Трактатъ „о римскихъ ересахъ“ есть, конечно, переводъ 26-й главы той же книги „о латинскихъ ересѣхъ“, содержащей препіе Панагіота съ Азимитомъ (л. 233). Мнѣніе о перекрещиваніи латинянъ, какъ повинныхъ во многихъ ересахъ, находится въ извѣстномъ „соборномъ изложеніи“ патріарха Филарета, которое напечатано было въ Потребникѣ иноческомъ при патріархѣ Іосафѣ въ 1639 году и вошло въ Кириллову книгу съ опущеніемъ начала, въ которомъ указывается поводъ къ такому постановленію (гл. 27-я). Это соборное изложеніе, изданное въ 1621 году, очевидно, и даго поводъ Крижаничу утверждать, что мнимый анонимный авторъ этихъ трехъ сочиненій писалъ въ 1621 году.

Упомянутый въ § 2 Максимъ Аѳонскій монахъ есть, конечно

извѣстный Максимъ Грекъ, одно изъ словъ котораго, направленное противъ латинянъ, составляетъ 36-ю главу Кирилловой книги. Переведенныя Крижаничемъ два сочиненія Мелетія, патріарха Александрійскаго (§ 3), также находятся въ Кирилловой книгѣ: одно, объ исхожденіи св. Духа отъ одного Отца, составляетъ 37-ю главу, а другое, о латинскомъ календарѣ,—38-ю; въ Кириллову книгу они заимствованы изъ Острожскаго изданія сочиненій Мелетія— „Книжицы“ 1598 года.

Остальныя сочиненія, внесенныя Крижаничемъ въ первый томъ его библіотеки схизматиковъ, были: IV. Три посланія патріарха Фотія, заимствованныя изъ лондонскаго изданія 1651 года; V. Максима Маргунія Діалогъ объ Исхожденіи Св. Духа съ историческою повѣстью о раздѣленіи церквей, написанною въ духѣ русскаго анонима; VI. Трактатъ Наананіа Хини (Chusa) противъ первенства св. Петра по народной книгѣ на новогреческомъ языкѣ; VII. Посланія Мелетія Александрійскаго въ русскимъ и одно къ хіосцамъ; VIII. Георгія Коресія небольшой діалогъ объ Исхожденіи; IX. Два сочиненія Нила Фессалоникійскаго, одно о первенствѣ папы, другое о причинахъ раздоровъ церковныхъ; X. Два сочиненія Варлаама монаха Калабрійскаго, одно о первенствѣ папы, другое о чистилищѣ, наконецъ; XI. Трактатъ Гавріила Филаделфійскаго о пяти отличіяхъ церквей. Сочиненія послѣднихъ пяти авторовъ изданы были въ Англіи въ одномъ томѣ.

Во второй томъ, который не отысканъ, и, повидимому, не былъ приготовленъ, должны были войти: XII. Два трактата Григорія Паламы объ Исхожденіи, и XIII. Пять трактатовъ о томъ же предметѣ Георгія Схолярія. Въ этотъ же сборникъ Крижаничъ считалъ полезнымъ внести посланія Марка Ефесскаго и нѣкоторые другіе трактаты фотіанъ, собранные въ книгѣ Аллациа Graecia Orthodoxa ¹⁾. Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій Крижаничъ въ оглавленіи замѣчаетъ, что противъ нихъ писали Беллириниъ, Каріофилъ (противъ Нила Солунскаго) и Аркудій (противъ Варлаама Калабрійскаго), но онъ считаетъ эти возраженія мало пригодными для схизматиковъ, такъ какъ они писаны только по-латыни, при томъ или кратко (Беллириниъ), или безъ надлежащаго метода и ясности (Каріофилъ, Аркудій).

Изъ приведенныхъ выше документовъ и изъ обзорѣнія „Библио-

¹⁾ Rad, XVIII, 196—197.

теки схизматиковъ" видно, что Крижанича со школьной скамьи до 1658 года занимает мысль о томъ, какъ было бы полезно вразумить славянъ-схизматиковъ, то-есть, православныхъ, разсвѣять ихъ заблужденія и предубѣжденія противъ римской церкви и привести къ соединенію съ ней. Изъ письма къ кардиналу отъ 1650 года изъ Вѣны видно, что Крижаничъ имѣлъ тогда ясное представленіе о близкихъ родственныхъ отношеніяхъ славянскихъ племенъ и считалъ возможнымъ писать сочиненія противъ схизмы на такомъ языкѣ, который одинаково будетъ понятенъ русскимъ, болгарамъ и сербамъ. На это обстоятельство онъ специально указывалъ римской пропагандѣ, выставляя то важное значеніе, какое могутъ имѣть его труды. Изъ того же письма видно, что изъ всѣхъ православныхъ славянъ Крижаничъ придавалъ особенное значеніе русскимъ; онъ указывалъ пропагандѣ на важность опроверженія издававшихся въ Москвѣ сочиненій противъ латинянъ съ одобренія русскаго митрополита (Крижаничъ въ этомъ письмѣ не употребляетъ титула славянскихъ патріарховъ). Крижаничъ также надѣялся, что если онъ получитъ извѣстныя полномочія изъ Рима и съ его поддержкой скажетъ свое слово въ отвѣтъ на порицанія православными римской церкви, то будетъ выслушанъ, и не безплодно. Римская пропаганда хотя и не раздѣляла розовыхъ надеждъ Крижанича и, повидимому, не дала ему полномочія отъ лица римскаго престола явиться съ прещеніемъ и обличеніемъ схизматиковъ за ихъ хулы на римскую церковь, но все-таки снова назвала его миссіонеромъ въ Московію, и онъ отправился.

Мы не будемъ здѣсь входить въ подробности разказа о путешествіи Крижанича въ Москву черезъ Вѣну, Польшу и Малороссію, не будемъ говорить о приѣмѣ его и службѣ въ Москвѣ и ссылкѣ въ Сибирь, потому что мы не имѣемъ никакихъ новыхъ данныхъ для пополненія того, что уже давно извѣстно въ русской печати. Замѣтимъ только, что обо всемъ этомъ, равно какъ и о пребываніи Крижанича въ Москвѣ по возвращеніи изъ Сибири и объ окончательномъ выѣздѣ его изъ предѣловъ Московскаго государства мы въ скоромъ, вѣроятно, времени узнаемъ много важнаго и любопытнаго изъ современныхъ документовъ, открытыхъ однимъ московскимъ ученымъ, со словъ котораго мы это и сообщаемъ.

Мы зададимся вопросомъ: остался ли Крижаничъ вѣренъ своей миссіонерской задачѣ, явившись въ послѣдній разъ въ Московское государство? Мы уже въ началѣ статьи указывали на разногласія ученыхъ въ рѣшеніи этого вопроса. Считаемъ необходимымъ привести

здѣсь наиболѣе авторитетныя мнѣнія. Ранѣе другихъ и опредѣленнѣе высказался по этому вопросу проникательный историкъ С. М. Соловьевъ.

Указавъ на глубокой и широкой общеславянскій патріотизмъ Крижанича, на его горячее желаніе видѣть во главѣ славянства Россію, сильную, самостоятельную и просвѣщенную, С. М. Соловьевъ отмѣтилъ и приверженность его къ католицизму, поставивъ съ нею въ связь вражду Крижанича не только къ нѣмцамъ, но и къ грекамъ, и неуважительное подчасъ отношеніе къ русской православной святынѣ. Въ этой приверженности къ католицизму Соловьевъ предполагалъ и причину ссылки Крижанича и коренной недостатокъ его преобразовательныхъ плановъ, помѣшавшій вліянію его въ высшей степени замѣчательныхъ въ другихъ отношеніяхъ сочиненій. „Ложность положенія, въ какомъ нашелся нашъ ученый сербъ въ Москвѣ, состояла въ томъ, что будучи единоплеменникомъ, своимъ, славяниномъ, онъ въ то же время былъ чужой, былъ латинецъ, католическій священникъ. До Крижанича въ Россіи сознали необходимость учиться у иностранцевъ, но главное затрудненіе, главное возраженіе здѣсь состояло въ томъ, что эти иностранные учителя — иностранцы (иповѣрцы?), не православные. (Чтобъ избѣжать опасности для вѣры, обратились за наукою къ своимъ, не въ смыслѣ единоплеменности, но въ смыслѣ единоувѣрія, обратились къ малороссіянамъ и грекамъ. И вотъ въ то время, когда авторитетъ грековъ былъ наивысшимъ, когда хотѣли учиться, но выѣстѣ съ этимъ и прежде всего хотѣли сохранить чистоту греческой вѣры, является въ Москву ученый славянинъ, предлагаетъ свои учительскія услуги, но не можетъ удовлетворить главному условію, при которомъ могъ быть допущенъ учитель—быть православной греческой вѣры; Крижаничъ не могъ скрыть, что онъ латинецъ и даже латинскій попъ. Ученый сербъ пришелъ не во время: незваннаго учителя сослали въ Сибирь. Разумѣется, можно предположить, что злыя выходки Крижанича противъ грековъ могли быть слѣдствіемъ его несчастія, которое, какъ видно, онъ приписывалъ грекамъ; но еще съ большимъ основаніемъ можно предположить и то, что латинскій попъ, когда еще находился въ Москвѣ, не могъ удержаться отъ выходокъ противъ грековъ, какъ схизматиковъ, не могъ удержаться и отъ другихъ выходокъ, которыя сильно должны были оскорбить тогдашнихъ русскихъ людей“ (Исторія Россіи, XIII, 3, 190).

„Крижаничъ противопоставляетъ грековъ нѣмцамъ въ томъ отношеніи, что эти прирожденные враги славянъ влекутъ ихъ къ проти-

воположимъ крайностямъ. „Нѣмцы приносятъ намъ ядовитыя новизны: греки, безразсудно оуждая всякую новизну, предлагаютъ свои глупости подъ важными именами древности. Нѣмцы сѣютъ ереси: греки хотя научили насъ истинной вѣрѣ, однако прилепили къ ней схизму“ и т. д. (Ibid. 191).

По поводу указаній Крижанича на злоупотребленіе грековъ, С. М. Соловьевъ говоритъ:

„Въ Россіи знали о подобныхъ злоупотребленіяхъ и принимали противъ нихъ средства, съ большими предосторожностями допуская собирателей милостыни; но въ Россіи знали также очень хорошо, что самые видные изъ грековъ, явившихся въ Москвѣ, вовсе не были проповѣдниками невѣжества, считавшими полезнѣе молчать, чѣмъ проповѣдовать. Какъ уже было замѣчено, Крижаничъ, въ своей католической ревности, задѣлъ не однихъ грековъ, задѣлъ и русскихъ, вооружаясь противъ тѣхъ священныхъ для народа сочиненій, въ которыхъ были неблагоклонные отзывы о католицизмѣ, напимѣръ, противъ житія св. Сергія, и выставляя, что русскіе грѣшили поляковъ, и потому терпятъ отъ нихъ пораженія. Наконецъ, Крижаничъ позволялъ себѣ прямо вооружаться противъ православія, „разрушающаго въ церкви монархію, установленную Христомъ, какъ лучшее правленіе, вводящаго въ церковь многихъ вселенскихъ первосвященниковъ“ (Ibid. 193).

Изъ приведенныхъ словъ С. М. Соловьева видно, что не только ссылку Крижанича онъ объяснялъ его католицизмомъ, но находилъ католическія тенденціи въ сочиненіяхъ, писанныхъ и во время ссылки.

Подобнымъ же образомъ объясняетъ судьбу Крижанича и П. А. Безсоновъ ¹⁾, открывшій и издавшій нѣкоторыя сочиненія Крижанича и собравшій нѣсколько данныхъ для его біографіи; но онъ находитъ также у Крижанича склонность и къ русскому православію ²⁾; вообще же онъ признаетъ, что религіозные интересы у Крижанича стояли на первомъ планѣ. Противъ послѣдняго мнѣнія возсталъ въ своей обширной рецензіи на трудъ г. Безсонова И. В. Ягичъ ³⁾. Онъ, между прочимъ, приводитъ слѣдующія слова г. Безсонова: „Область церкви сама по себѣ высшая, а по отношенію слоевъ жизни срединная, занимала такое же высшее и среднее мѣсто въ пониманіи и дѣятель-

¹⁾ *Православное Обозрѣніе*, 1870 г., ч. II, стр. 821—823.

²⁾ Ibid. I, 375 и др.

³⁾ *Rad.*, XVIII, 200 и сл.

ности Крижанича. Съ этой высоты, какъ дѣятеля церковнаго, не въ силахъ свести Крижанича никакая наука, сколь бы ни красовалась она привлекательными знаменами европейской цивилизаціи⁴, — и по поводу ихъ говорить: „Если эти слова г. Безсонова должны значить, что Крижаничъ, путешествуя съ юга на сѣверъ, главною миссіею своею считалъ вопросъ религіозный, въ такомъ случаѣ точка зрѣнія, занятая г. Безсоновымъ относительно Крижанича, мнѣ не кажется вѣрною. Мы, правда, не имѣемъ о развитіи его идей народныхъ и политическихъ до его ухода изъ Рима такихъ прямыхъ доказательствъ, какъ вышеупомянутая рукопись (то-есть, *Bibliotheca Schismaticorum*) о его богословской дѣятельности. При всемъ томъ я рѣшаюсь высказать, что душею Крижанича уже прежде его отправленія въ Россію овладѣла столь сильная любовь къ народной и политической жизни славянской, которая ему казалась осуществленною или, по крайней мѣрѣ, скорѣе осуществимою только среди русскихъ, что передъ этими единственнымъ и главнымъ желаніемъ доселѣшній его интересъ къ вопросу религіозному отступилъ дѣйствительно на второй планъ⁵. „Что Крижанича (не индеферентнаго, конечно, къ предметамъ религіознымъ), говорятъ далѣе И. В. Ягичъ, именно русскаго Крижанича — сильнѣе занималъ вопросъ политико-національный, что въ постулатахъ этого рода онъ былъ гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ въ вопросѣ религіозномъ, это я думаю можно и даже должно заключать и изъ самыхъ его трудовъ⁶ 1). Далѣе рецензентъ, ссылаясь на признаваемую и г. Безсоновымъ искренность и правдивость Крижанича и приводя изъ сочиненія его о Русскомъ государствѣ (II, 2) и трактата о промислѣ собственныя объясненія Крижанича на счетъ цѣлей его прихода въ Россію, такъ ихъ резюмируетъ: „Я (Крижаничъ) изучилъ состояніе народовъ славянскихъ на столько, что пришелъ къ убѣжденію, что въ одной Россіи находятся всѣ нужныя условія для того, чтобы славянство стало сильнымъ, объединеннымъ и образованнымъ; но изъ книгъ о Россіи и чрезъ самихъ посланниковъ русскихъ, съ которыми разговаривалъ, я увѣрился, что въ Россіи не достаетъ образованныхъ людей, которые давали бы кому слѣдуетъ добрые совѣты и писали полезныя книги, — и думая, что и я имѣю нѣкоторые познанія, которыми могъ бы быть полезенъ Россіи, а черезъ нее и всему славянству, — пришелъ сюда⁷. „Не таковъ развѣ смыслъ, говорить далѣе И. В. Ягичъ, слѣдующихъ словъ изъ труда „О Промислѣ“:

¹) Ibid., стр. 201.

„Я пришелъ къ единственному въ мірѣ царю моего народа и языка, пришелъ къ своей націи въ свое отечество. Пришелъ въ такое мѣсто, въ которомъ одномъ можетъ быть употребленіе и плодъ монашескихъ трудовъ и стараній и въ которомъ одномъ могутъ имѣть цѣну и сбытъ мои товары, то-есть, грамматика, словари и другіе переводы книгъ на славянскій языкъ“. Затѣмъ—развѣ не подтверждаетъ самая дѣятельность Крижанича истинны этихъ словъ? Развѣ не важнѣйшій его трудъ—сочиненіе „Политика“, или по названію г. Безсонова „Русское государство“. Пусть будетъ доказано, что Крижаничъ большую часть своихъ мыслей о государствѣ почерпалъ изъ разныхъ книгъ, пусть говорятъ, что многіе совѣты Крижанича очень мелочны, весьма наивны, можетъ быть, даже и смѣшны: все-таки нужно признаться, что лишь горячая любовь къ народамъ славянскимъ, которые онъ хотѣлъ видѣть сильными, славными и счастливыми, могла склонить Крижанича къ такому обширному труду, къ которому онъ, конечно, готовился въ своей душѣ много лѣтъ, безъ сомнѣнія, уже и ранѣе, чѣмъ пришелъ въ Россію; и уже самое чтеніе этого множества книгъ, это усердное побиваніе противниковъ, особенно различныхъ нѣмецкихъ писателей, которыми и онъ, какъ самъ говоритъ, нѣкогда былъ увлеченъ къ превратнымъ сужденіямъ о русскомъ народѣ—все это служить намъ яснымъ свидѣтельствомъ, что идеи народно-политическія въ зрѣлѣ дни его жизни такъ всецѣло обладали его мышленіемъ, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть выставлено, какъ главная характеристика этого человѣка, выраженіе—„ревнитель воссоединенія церквей“ ¹⁾).

Такая характеристика дѣятельности Крижанича въ Россіи постепенно стала господствующею въ научныхъ статьяхъ о Крижаничѣ. Г. Арсеній Маркевичъ, признавая трудность вопроса о томъ, какія идеи занимали у Крижанича первенствующее мѣсто—народно-политическія или церковно-религіозныя,—все-таки склоняется на сторону первыхъ ²⁾. А. Г. Брикнеръ прямо говоритъ, что въ развиваемой ученымъ славяниномъ программѣ не столько духовныя, сколько свѣтскіе вопросы стояли на первомъ планѣ ³⁾. Г. И. Первольфъ, знавшій уже по напечатаннымъ о. Фермеджиномъ документамъ о томъ, что и вторично Крижаничъ отправился въ Москву съ миссіонерскими цѣлями, все-таки утверждаетъ, что въ Крижаничѣ совершился переворотъ:

¹⁾ *Rad*, XVIII, стр. 201—202.

²⁾ Юрій Крижаничъ и пр., стр. 199 и др.

³⁾ *Русск. Вѣстникъ*, 1887, іюнь, 609.

„вѣроисповѣдный вопросъ отступаетъ на задній планъ предъ національною славянскою идеею“ ¹⁾. А. Н. Пашинъ въ одномъ изъ новѣйшихъ своихъ сочиненій еще рѣшительнѣе высказывается въ такомъ же смыслѣ: „Если Крижаничъ былъ когда нибудь партизаномъ уни, то въ Москву онъ прибылъ, очевидно, безъ всякихъ мыслей о ней, и вообще съ планами не церковными, а національными. Изученіе славянской исторіи и сравнительнаго положенія славянскихъ дѣлъ, казавшагося ему до послѣдней степени бѣдственнымъ, поставило для него на первый планъ вопросъ именно не вѣроисповѣдный, а національный, политическій и образовательный“ ²⁾. Наконецъ, самый новѣйшій отзывъ о Крижаничѣ находимъ въ сочиненіи Д. В. Цѣтѣева, специально изучающаго положеніе иновѣрцевъ въ донетровской Руси. По его словамъ „первоначально Крижаничъ не избѣжалъ обычной судьбы католическихъ дѣятелей. Онъ занятъ былъ идеей католической пропаганды, для осуществленія которой въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича побывалъ въ Смоленскѣ и Москвѣ. Дѣятельность и образованіе отрезвили его, и лѣтъ черезъ десять онъ снова является въ Россіи уже сошѣмъ съ иными намѣреніями. Ознакомившись ближе съ современнымъ и прошлымъ положеніемъ славянства, которое показалось ему крайне печальнымъ, онъ убѣдился въ необходимости разстаться съ миссіей среди славянъ въ пользу Рима и выдвинуть у нихъ вопросы національный, политическій и образовательный“ ³⁾.

Характеризуя подобнымъ образомъ дѣятельность Крижанича, упомянутые писатели указываютъ, разумѣется, и серьезныя основанія для этого. На первомъ мѣстѣ ставятся примы и опредѣленные занятія самого Крижанича о цѣляхъ и намѣреніяхъ, съ которыми онъ пришелъ въ Россію. Въ своей Политикѣ и трактатѣ о Промыслѣ Крижаничъ прямо и не разъ говоритъ, что онъ, изучивши печальное въ разныхъ отношеніяхъ положеніе славянства и руководимый горячимъ желаніемъ ему блага, пришелъ въ Россію, какъ единственное свободное и сильное государство, чтобы здѣсь употребить свои разнообразныя познанія на общую пользу всѣхъ славянъ и въ частности русскихъ: онъ желалъ, пользуясь царскимъ жалованьемъ, на-

¹⁾ Славяне и пр. т. II, стр. 311.

²⁾ Восточникъ Европы, 1889 г., апрѣль, 614.

³⁾ Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Москва, 1890 г., стр. 767.

писать общеславянскую грамматику и лексиконъ, общеславянскую исторію и трактатъ о политикѣ съ цѣлю обличить и устранить злобную и гибельную для славянъ эксплуатацію инородцевъ ¹⁾. Эти заявленія Крижанича и оправдываются дошедшими до насъ филологическими и историко-политическими сочиненіями.

Но мы знаемъ, что Крижаничъ не разъ съ клятвою заявлялъ Римской пропагандѣ, что онъ, въ какой бы части невѣрныхъ ни былъ, всегда будетъ служить святой римской церкви, онъ заявлялъ, что задачею жизни своей ставитъ обличеніе схизматиковъ, именно схизматиковъ славянскаго племени. Мы знаемъ документально, что съ этою цѣлю онъ отправился на Русь и въ послѣдній разъ.

Какъ же согласить эти различныя заявленія Крижанича? Будетъ ли достаточно сказать, какъ обыкновенно и говорится, что въ Крижаничѣ произошелъ переворотъ? Такой переворотъ трудно допустить: человекъ почти двадцать лѣтъ своего зрѣлаго возраста (съ 1640 по 1658 годъ) только и занятъ мыслями объ обращеніи православныхъ въ унию, только этимъ и живетъ въ буквальный смыслъ слова,—и вдругъ мѣняется. По нашему мнѣнію отмѣченное противорѣчіе только кажущееся и объяснить его не трудно: Крижаничъ, прибравшись въ Московское государство, конечно, не могъ прямо обнаруживать своихъ цѣлей: никакой инвѣрческой пропаганды Москва въ въ предѣлахъ своего государства не только не допускала, но она такъ ея боялась, что не позволяла во времена Крижанича ни подъ какимъ предлогомъ въ этихъ предѣлахъ проживать ни одному католическому священнику, кромѣ лишь тѣхъ, которые принадлежали къ свитѣ иностранныхъ посольствъ. Занятія филологическими и историческими сочиненіями, дѣйствительно нужными для русскихъ, должны были служить Крижаничу удобнымъ предлогомъ, чтобы обезпечить ему пребываніе на Руси на государевомъ жалованьи. Для достиженія своихъ миссіонерскихъ задачъ, когда онъ не встрѣчалъ въ окружающей средѣ прямого сочувствія, Крижаничъ не чуждался прибѣгать къ подобнымъ прикрытіямъ своихъ настоящихъ цѣлей: припомнимъ его просьбы и совѣты секретарю пропаганды Инголи на счетъ аллегорическаго письма, которымъ пропаганда должна была отозвать Крижанича изъ Хорватіи въ Римъ. Мы, впрочемъ, не думаемъ подвергать этимъ сомнѣнію искренность Крижанича; помянутые ученые его труды не стоятъ въ противорѣчіи съ его миссіонерскими цѣлями,

¹⁾ Русское государство, II, 2—3.

напротивъ, они служили имъ хорошимъ подспорьемъ, такъ, напримеръ, мы уже знаемъ, что общеславянскій (сочиненный имъ) языкъ Крижаничъ считалъ полезнымъ и для его миссіонерскихъ цѣлей, потому что написанныя на немъ полемическія сочиненія противъ скизматиковъ могутъ читаться всѣми православными славянами.

Въ доказательство того, что Крижаничъ на Руси преслѣдовалъ цѣли преимущественно или даже исключительно національно-политическія, а не церковно-религіозныя, указываютъ на то, что главное сочиненіе—„Политика“ или „Русское Государство“. Но, во первыхъ, Крижаничъ писалъ и много другихъ сочиненій, спеціально посвященныхъ вопросамъ религіозно-церковнымъ; во вторыхъ, изъ того, что въ „Политикѣ“ говорится преимущественно о разныхъ предметахъ историческихъ, политическихъ, экономическихъ, національныхъ, военныхъ и т. д., еще не слѣдуетъ, что вѣроисповѣдныя вопросы вообще въ его мысляхъ занимали второстепенное мѣсто. Дѣло другое, еслибы Крижаничъ самъ говорилъ, что предметы религіозно-церковныя въ жизни народной, въ частности въ жизни славянской и русской, не имѣютъ важнаго значенія; напротивъ, всадѣ, гдѣ онъ упоминаетъ о нихъ, всегда отводитъ имъ первостепенное мѣсто.

Но какое бы мѣсто ни занимали въ мысляхъ и дѣлахъ Крижанича вопросы церковно-религіозныя сравнительно съ національно-политическими, важно спросить: какого держался онъ образа мыслей по этимъ вопросамъ, когда жилъ и писалъ въ Россіи въ теченіе слишкомъ шестнадцати лѣтъ своего послѣдняго въ ней пребыванія? Былъ ли онъ латинникомъ, склонялся ли къ православію, борьбу противъ котораго ставилъ раиѣ своею жизненною задачею, или занималъ какое-либо особое положеніе?

Нѣкоторые изъ писавшихъ о Крижаничѣ говорятъ, что въ вопросахъ церковныхъ, въ частности въ вопросѣ о разносласіяхъ между восточною и западною церковью, онъ держался болѣе широкихъ взглядовъ, чѣмъ тогдашняя римская церковь, равно какъ и греко-россійская. Вотъ, напримеръ, что говоритъ объ этомъ Н. И. Костомаровъ: „Взглядъ Крижанича на старый вопросъ о раздѣленіи церквей стоитъ по крайней мѣрѣ съ одной стороны—выше общаго въ его время отношенія къ этому вопросу. До тѣхъ поръ написаны были громадныя кучи книгъ въ защиту той или другой церкви, были приняемы попытки примирить и согласить давнія недоумѣнія: все было напрасно. Крижаничъ требуетъ того, чего потребовалъ бы просвѣщенный христіанинъ нашего времени. Онъ не разбираетъ предме-

товъ спора, а подходитъ прямо къ истинной причинѣ его. Эта причина—древнее соперничество духовныхъ властей, унаслѣдованное еще отъ болѣе древняго соперничества грековъ и римлянъ, а впоследствии сплетшееся съ разными политическими явленіями, давно уже исчезнувшими. Единственный путь къ тому, чтобы эта, чуждая славянамъ въ своемъ источникѣ, причина не порождала раздора—безъ всякихъ попытокъ къ формальному соединенію церквей, всегда приводившихъ только къ противоположному,—уважать обѣ церкви, какъ равно христіанскія, не поднимать спорныхъ вопросовъ, забыть ихъ, обратить вниманіе на болѣе существенное, общее какъ той, такъ и другой церкви. И въ наше время едва ли можно сказать что-нибудь болѣе благоразумнаго по этому предмету¹⁾. Подобнымъ образомъ, но еще болѣе рѣшительно, высказывается по этому предмету и А. Н. Пыпинъ: „Латинскій попъ“ самъ говоритъ о себѣ, что онъ вовсе „не такъ твердый латинникъ“; онъ не только не имѣлъ той церковной вражды къ православію, какая считается и дѣйствительно бывала и бываетъ принадлежностью настоящаго латинника; но онъ становился въ этомъ вопросѣ такъ высоко, что въ его глазахъ исчезала всякая важность вѣроисповѣднаго спора, и высказанныя имъ понятія были не только далеки отъ обычной нетерпимости тогдашнихъ православныхъ и католиковъ, но покажутся невозможными для современныхъ ревнителей славянскаго единства“. „Славяне раздѣляютъ вѣроисповѣдныя споры,—думалъ онъ, но эти споры не только вредны славянамъ, но и совершенно имъ чужды по существу. Въ раздорѣ двухъ престоловъ, константинопольскаго и римскаго, дѣло идетъ не о религіи, но о властолюбіи патріарховъ и папъ, до котораго намъ не должно быть никакого дѣла“²⁾.

Такая характеристика мнѣній Крижанича по вопросу о раздѣленіи церквей,—хотя и основывается на нѣкоторыхъ выраженіяхъ самаго Крижанича,—намъ все-таки кажется по меньшей мѣрѣ преждевременною; она нуждается въ проверкѣ по всѣмъ сочиненіямъ Крижанича въ ихъ полномъ видѣ. Не принимая на себя въ данномъ случаѣ такой проверки, но отрицая переворотъ въ убѣжденіяхъ и цѣляхъ Крижанича съ его послѣднимъ прибытіемъ въ Россію, мы попробуемъ въ его сочиненіяхъ поискать доказательствъ того, что

¹⁾ Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главныхъ дѣятелей. Вып. 5. С.-Пб. 1874 г., стр. 456.

²⁾ *Вѣстникъ Европы*, 1889, апрѣль, 614 и сл.

конечною цѣлю всѣхъ его трудовъ здѣсь было желаніе убѣдить русскихъ въ неправотѣ ихъ отдѣленія отъ римской церкви, разсѣять ихъ предубѣжденія, уничтожить вражду и склонить къ соединенію.

Намъ кажется, что такова именно была цѣль пребыванія Крижанича въ Россіи, и этою цѣлю можетъ быть объясняемо многое изъ того, что доселѣ относили на счетъ его ревности о славянскихъ національных интересахъ, напримѣръ, его фанатическая враждебность къ грекамъ и вѣнцамъ-протестантамъ.

И. Семеловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Възвѣщеніе

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ ССЛХХУ.

BIBLIOTEKA

Państw. gim. męsk.

w ŁOMŻY.

1891.

№ XIX
т. IV
ч. е

МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Валашова, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1891.

) „Необходимыя свѣдѣнія о томъ, какъ предохранять жизнь и здоровье домашнихъ животныхъ. Составилъ В. Лининъ“, 2) „О чумѣ рогатаго скота. Составили П. Мотилевскій и Н. Братчиковъ“	36
О книгѣ: „Вредныя насѣкомыя и мѣры для борьбы съ ними. Составилъ К. Л. Брамсонъ. Часть I“	—
О книгахъ, составленныхъ А. Ф. Соколовымъ: 1) „Церковно-славянская азбука и первая книга для церковно-славянскаго чтенія“, 2) „Методика начальнаго обученія церковно-славянскому языку“	37
О книгѣ: „Краткая грамматика новаго церковно-славянскаго языка. Составилъ А. Преображенскій. Изд. 2-е“	—
О книгѣ: „Элементарный курсъ грамматики. Составилъ П. Козыревъ“	—
О книгахъ составленныхъ Н. Я. Некрасовымъ: „Сборникъ арифметическихъ примѣровъ и задачъ. Выпуски I и II“	—
О книгахъ: 1) Земля-кормилица. Сборникъ пѣсень, стиховъ, пословицъ и загадокъ. Составилъ Н. Горбунцовъ-Посадовъ“, 2) „Три смерти. Разказъ Лева Толстаго“, 3) „Перепелка. Разказъ И. С. Турненева“	—
О книгахъ: 1) „Басни И. А. Крылова. Съ биографіею автора, написанною П. А. Плетневымъ. 25-е полное изданіе. Съ рисунками И. О. Панова“, 2) „Басни И. А. Крылова. 26-е полное изданіе“	—
О изданіи С.-Петербургскаго Фребелевскаго Общества разказа „Маккаръ Клавдій Лукашевичъ“	59
Объ иллюстрированныхъ разказахъ: 1) „Веселая зима. О. Т. Сергѣевской“, 2) „Вѣлячекъ. А. М. Слишечкаго“, 3) „Лиса Патрикѣевна А. М. Слишечкаго“	—
О книгѣ: „Новая азбука. Графа Л. Н. Толстаго. Изданіе 15-е“	—
Официальныя извѣщенія	88
Открытіе училищъ	59
Четырнадцатое присужденіе премій Императора Петра Великаго учрежденныхъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія	3
Программа преподаванія Закона Божія въ ремесленныхъ училищахъ (утверждена Святѣйшимъ Синодомъ)	1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

М. И. Соколовъ. Новооткрытое сочиненіе Крижанича о соединеніи церковей (окончаніе)	1
С. В. Рождественскій. Извѣстія о Россіи въ историческомъ сборникѣ „Theatrum Europaeum“	57
М. С. Куторга. Изъ не изданныхъ сочиненій профессора М. С. Куторги (продолженіе)	78 и 216
Е. Ф. Шмурло. Извѣстія Джіованни Тедалди о Россіи временъ Іоанна Грознаго	121
А. Л. Петровъ. Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ и Ужгородѣ	209
И. И. Шимко. Новыя данныя къ биографіи кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайшихъ родственниковъ (окончаніе)	252

НОВООТКРЫТОЕ СОЧИНЕНІЕ КРИЖАНИЧА О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ ¹⁾).

Крижаничъ шелъ къ своей цѣли постепенно и осторожно; задача поставлена была слишкомъ смѣлая и трудная. Если допустить, что Крижаничъ не оставилъ мысли убѣдить русскихъ въ необходимости соединиться съ римскою церковью, то онъ долженъ былъ, прежде чѣмъ прямо говорить объ этомъ предметѣ, разсѣять предварительно цѣлый рядъ прочно укоренившихся на Руси мѣтивъ и убѣжденій.

Русскіе искренно были убѣждены, что они исповѣдуютъ истинную православную христіанскую вѣру. Они вѣрили, что эта истинная христіанская вѣра не можетъ быть безъ христіанскаго царя, и такимъ царемъ, представителемъ и защитникомъ православнаго христіанства, былъ именно царь Московскій и всея Руси; въ этой роли онъ сталъ преемникомъ византійскихъ царей послѣ взятіи Константинополя турками.

Задолго еще до Крижанича Москва провозглашена была третьимъ Римомъ: первый Римъ палъ отъ Аполлинаріевой ереси, второй—отъ колебанія грековъ въ вѣрѣ, явно обнаружившаго на Флорентійскомъ соборѣ, и отъ завоеванія турокъ, которое разсматривалось иногда, какъ наказаніе Божіе за это колебаніе. Впрочемъ, во времени пребыванія Крижанича на Руси, благодаря патріарху Никону, авторитетъ грековъ значительно возросъ, они считались потерявшими только царство, но не потерявшими вѣры. При томъ же на Руси вполне сохраняли свое значеніе старыя греческія авторитеты въ дѣлахъ вѣры, начиная съ патріарха Фотія. Латинскому миссіонеру нужно было, конечно, разсѣять такіе взгляды, подорвать ихъ въ самой основѣ. Далѣе: во времена Крижанича продолжало господствовать усилившееся

¹⁾ Окончаніе. См. апрѣльскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

особенно послѣ московской смуты крайнее недовѣріе къ латинянамъ; имъ предпочитались нѣмцы-протестанты, которые только поддерживали это недовѣріе изъ соперничества и своекорыстія. Для истаго латинца ничего, разумѣется, не могло быть досаднѣе этого предпочтенія лютыхъ еретиковъ истиннымъ христіанамъ-папистамъ.

Крижанничъ, какъ наблюдательный человѣкъ, понималъ это прекрасно и свою дѣятельность въ Москвѣ началъ съ разсѣянія этихъ предубѣжденій, сначала не говоря, разумѣется, прямо, къ чему онъ клонить свою проповѣдь.

Въ такомъ свѣтѣ представляется намъ ратованіе Крижаннича противъ наслѣдованія русскими государями царскаго титула отъ Византіи, противъ наименованія Москвы третьимъ Римомъ, противъ грековъ и нѣмцевъ.

Крижанничъ вооружается противъ самой идеи Римской имперіи въ христіанское время: по пророчеству Даніила, съ явленіемъ на землю Христа должна была упраздниться Римская имперія, претендовавшая на всемірное господство. „Даніилъ бо есть предозначилъ: яко камень отъ горы безъ ручныя работы оторванъ, имаше ударить оно пресильное Римское царство, и разбить е, и все на прахъ скрушить; тако да муся не маеть вѣще мѣсто найтъ. А камень онъ хотеть постать великою горою, и наполнить всю землю. Дан. 2. 34... А кто есть той камень? Павелъ отвѣщаетъ: „Камень пакъ бѣше Христосъ“. 1. ко Кор: 10. 4. Камень Христосъ по области: Камень же и Петеръ по милости: „И азъ тебѣ вѣлю: ты еси Петеръ (:се есть камень:) и на томъ каменю хочу азъ создать свою церковь: и адовы врата не одолѣють ея“. Мат.: 18. На сей камень суть ся потекнули и сами ся разбили наипервѣ Гречески, а за тѣмъ Нѣмецки цари“ ¹⁾. Царь Константинъ единственно по Божественному побужденію оставилъ Римъ и перенесъ свое „кралество“ въ другое мѣсто и къ другому народу: „Учинилъ есть Господь по своему неизпытномъ совѣту, да градъ Римъ на всемъ свѣту будучъ наиславнѣи, не будетъ никакому мірскому, но токмо Христовому духовному кралеству столицю. Або царь Константинъ, безъ всякіа нужи, и съ подавленіемъ всѣхъ людей, и право единымъ Божьимъ побужденіемъ потекненъ, есть пренеселъ кралество отъ своего народа и домовины въ нѣтъ народъ“. Съ тѣхъ поръ, не смотря на временныя вторженія разныхъ народовъ, Римъ „постояше просто папиною столицю“ ²⁾.

¹⁾ Русское Государство, I, 429.

²⁾ Ibid. 431.

Притязанія мнимо-римскихъ императоровъ послѣ Константина на всемірное владычество Крижаничъ разсматриваетъ какъ богохульство: „нечестивымъ дерзновеніемъ они тщились перенести на самихъ себя почестъ Іисуса Христа, вѣчнаго и единого царя царей“ ¹⁾). Въ этомъ богохульствѣ принимаетъ участіе всякій государь, который ставитъ себя такъ или иначе въ связь съ отверженною Богомъ и обреченною черезъ пророковъ на гибель Римскою имперіею, и не честь себѣ приобрѣтаетъ, а срамъ. Такія страшныя преступленія противъ Бога и противъ своего народа Крижаничъ видитъ въ принятіи русскими государями мономаховыхъ регалій, царскаго титула, въ производствѣ царскаго рода отъ кесаря Августа, въ принятіи герба въ видѣ двуглаваго орла, въ наименованіи Москвы третьимъ Римомъ и объясняетъ этими преступленіями многія постигавшія Русь бѣдствія, ожидая впереди еще большихъ: кто причисляетъ себя къ римскому царству, тотъ неминуемо долженъ потерпѣть бѣдствія временъ антихриста, силы котораго, по пророчествамъ, будутъ посланы на это римское царство ²⁾). Притязанія русскихъ на римское царство есть одна изъ причинъ, деселѣ всего болѣе мѣшавшая счастливому преуспѣванію русскаго государства: „Если какой-нибудь царь или народъ усиливается идти противу какого-либо божественнаго опредѣленія, открыто и ясно возвѣщеннаго черезъ пророковъ, тутъ не будетъ удачи. Такова одна изъ причинъ, деселѣ всего болѣе мѣшавшая счастливому преуспѣванію русскаго царства. Богъ предвозвѣстилъ чрезъ Даніила, что государство римское должно быть разрушено; а мы хотимъ его восстановить. О безумство! Поступая такимъ образомъ, мы не умѣемъ цѣнить благодать Божію, намъ данную“ ³⁾).

Крижаничъ не падитъ и западныхъ римскихъ императоровъ изъ нѣмцевъ: и они повинны въ томъ же грѣхѣ. Принятіе титула римскаго императора Карломъ Великимъ Крижаничъ называетъ римскимъ отпаденіемъ. Впрочемъ, Крижаничъ съ большимъ уваженіемъ относится къ Карлу Великому (равно какъ и къ Карлу V) за его великіе подвиги и благочестіе, особенно за его уваженіе къ римскимъ первосвященникамъ; при томъ Карлъ былъ призванъ въ Римъ самими римлянами. Но послѣдующіе римскіе императоры, „незадо-

¹⁾ Ibid. I, 348.

²⁾ Подробно обо всемъ этомъ Крижаничъ говоритъ въ Русск. Госуд. I, 347—362 и въ другихъ мѣстахъ.

³⁾ Русск. Госуд. II, 243—244.

вольны Мірскою Областію, захотѣли суть и Духовную Область на са пренести (и отъ Римскія столицы отчужить:). И тѣмъ суть са ударили на Христовъ Камень" ¹⁾. Нѣмецкіе государи сгоняли съ престола римскихъ папъ, ставили своихъ антипапъ, но это имъ пользы не принесло: несчастно погибали какъ сами нѣмецкіе короли, такъ и антипапы, и „николи са нѣсть претергла чреда правыхъ Петровыхъ наступниковъ" ²⁾. Со временъ же Карла V нѣмецкіе государи и совсѣмъ потеряли силу и власть царскую: нѣмецкіе князья ихъ не боялся, да совсѣмъ прекратилось и коронованіе императоровъ въ Римѣ ³⁾.

Итакъ, въ христіанское время не было уже дѣйствительной Римской имперіи ни на востокъ, ни на западъ: „У Грековъ есть остало суетно пусто има того Римскаго Кралества. А за тѣмъ нѣмцы бывши завладали градомъ Римомъ, яша са и они славить тѣмъ жесуетнымъ именемъ. Али ободвой, и Греки и Нѣмцы, не могаху ничесо доказать супроть Божиему пророчеству: кое ознаняеть, яко то царство Римское имѣше са разорить и ни въ вѣкъ ни отъ кого ваще не устроиться". И оно погибло даже въ своемъ мнимомъ существованіи: на востокъ, когда взяли Царьградъ турки, на западъ, когда Карлъ V ушелъ въ монастырь, и съ тѣхъ поръ ни одинъ нѣмецкій король не короновался уже въ Римѣ и не носитъ настоящаго титула, а именуется только „избраннымъ царемъ римскимъ" ⁴⁾.

Разсматривая идею Римской имперіи въ христіанское время какъ величайшее преступленіе противъ Бога, Крижаничъ приводитъ въ связь съ нею и другое величайшее преступленіе — церковный раздоръ, отдѣленіе грековъ отъ римлянъ въ церковномъ отношеніи.

Преступивши противъ Бога присвоеніемъ не принадлежащаго имъ Римскаго царства, греки впали въ новое преступленіе: они стали присвоивать себѣ и духовную власть въ христіанской церкви, врученную Христомъ римскому первосвященнику, и приписывать римлянамъ не существующія ереси. Считаемъ не лишнимъ въ короткѣ изложить исторію раздѣленія церквей съ точки зрѣнія Крижанича, какъ онъ представляетъ ее въ своей Политикѣ.

1. Послѣ возникновенія аріанской ереси, на востокъ появились распри между различными партіями. Всѣ, считавшіе себя обиженными или съ жалобами къ римскому папѣ. Это не правилось греческимъ

¹⁾ Ibid. I, 429.

²⁾ Ibid. I, 430 и др.

³⁾ Ibid. I, 353 и др.

⁴⁾ Ibid. I, 355—356.

свѣтскимъ и духовнымъ властямъ, и вотъ они цареградскаго архієпископа сдѣлали патріархомъ, равнымъ по власти римскому папѣ, и постановили объ этомъ правила на 2-мъ и 4-мъ вселенскихъ соборахъ. Но какъ тогдашніе папы Дамась и Левъ, такъ и послѣдующіе никогда не признавали этихъ правилъ. Особенно папа Левъ въ своихъ посланіяхъ горячо вооружился противъ нихъ.

2. При императорѣ Маврикіи цареградскій патріархъ Иванъ Постникъ сталъ писать себя „Патріархомъ всего свѣта“ (то есть, вселенскимъ). Чтобы уничтожить эту суету и гордость, папа Григорій сталъ писаться: „Григорій епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ“. „И сіе хвальное именованіе пріяша и даже до днеска держать всѣ папы“.

3. Въ 800 году измѣнили (грекамъ въ политическомъ отношеніи) римляне и поставили себѣ царемъ Карла—нѣмчина. Черезъ 60 годовъ обратились въ христіанство болгаре и приняли священниковъ отъ папы. И то и другое было досадно царю и патріарху. И вотъ хитрый Фотій сталъ утверждать, что папа еретикъ, а ересь началась отъ Карла—нѣмчина.

4. Во время крестовыхъ походовъ греки, терпя обиды отъ латинскихъ войскъ, боялись, чтобы латины, оставивши сарацинъ, не ударили на грековъ, что и случилось потомъ: французы и венеціанцы одновременно завладѣли Константинополемъ. При этихъ обстоятельствахъ греки стали выдумывать на римлянъ новыя обвиненія въ еретичествѣ. Еще до крестовыхъ походовъ, когда западные народы отнимали у грековъ города и острова на морѣ, царь Мономахъ и патріархъ Керуларій: „да быху людей паче отвернули отъ Латиновъ, удумали напрасную ересь: яко быху Латины еретики были, зарадъ не квасныя просфиры“. Затѣмъ около 1200 года Валсамонъ, антиохійскій патріархъ, будучи отъ Латинъ согнанъ съ престола, началъ учить, „яко быху Латины не были крещены“.

„Сиде Греки перве для ради мірскихъ владательскихъ обзоровъ и предкованія, ильти зарадъ отводовъ на папинъ судъ: яша са бороть зъ Римскою столицю, и понижать ю, и отнемать отъ неа верховную власть. А за тѣмъ, для ради того же Предкованія, и для ради мірскаго Насилія, кое терпяху отъ Латиновъ: яша выдумовать напрасныя ереси, и худить истину, и тую же Римскую Петрову столицу. Али ничесо не успѣша: но и Предкованія, и всего иного господства, лишены остана“.

Крижаничъ исторію раздѣленія церквей излагаетъ болѣе или

менѣе полно въ двухъ мѣстахъ своей „Политики“: I, 438—439 и II, 200—203, частные же случаи изъ этой исторіи упоминаетъ въ разныхъ мѣстахъ; мы представили изложеніе по первой статьѣ; во второй же статьѣ, кромѣ повторенія предыдущаго, находятся еще слѣдующія добавленія:

а) Греки захотѣли учить римскую церковь: на пятошестомъ соборѣ предписали, „дабы Римска церковь женатыхъ мужей пріемала на поповство: И да быху Римляны не постили въ Суботу“ (§ 3).

б) Указываетъ, что Фотій Болгарамъ „ялъ есть мразить Римлянъ: и называть ихъ еретикми: за то что, де, Римляны повтаряють сватое миро и что вѣрують С: Духа изходить отъ Отца и отъ Сына“ (§ 5).

в) Константинъ Мономахъ объявилъ преміи за сочиненія противъ Латинъ. Тогда появились анонимныя сочиненія, наполненныя „глупости и шутскихъ басенъ“, напримѣръ, будто какой-то папа голубей кормилъ изъ ушей, созвалъ соборъ о бородахъ и пр. (§ 6).

г) О Валзамонѣ прибавляетъ, что онъ требовалъ перекрещиванія Латинъ (§ 8).

е) Когда Римляне отвѣчали, что въ ихъ ученіи нѣтъ нечестія, „а Греки не могаху показать хулы либо нечестія: повсталъ есть Микита Скифитъ, и началъ писать супроть Латинномъ, и учить: Хоть бы, де, истинно да благочестиво было ученіе Римско объ Свatomъ Духу и отъ Сына; однако же Римляны есуть прокляты: за то что суть прибавили въ символъ тую рѣчь, хоть истинную. Сиде люди ревнованіемъ, и ненавиженіемъ ослѣплены, и саму истину осуждаютъ“ (§ 9).

ф) „Марко Ефескій на Флоренскомъ Собору, вѣще отъ полугодіа са есть борилъ про тую Скифитову мудрость: и нѣсть далъ объ иномъ чемъ говорить: и 16 первыхъ договоровъ надъ тѣмъ членомъ есть учинено. И отъ себе праянно са видитъ, еже Греки въ сицевомъ поступанію, не для истины са тружаху; но лихо супроть Римлянномъ для чести ревноваху: гдѣ Римского наука хочети истинного терпѣть не хотяху“ (§ 10).

Изъ вышеизложеннаго видно, что Крижаничъ всю отвѣтственность за церковный раздоръ возлагалъ на грековъ: вся истина находится на сторонѣ Римской церкви, а греки изъ за соперничества и честолюбія, даже сознавая истину, не желаютъ единенія.

Но вина Грековъ еще болѣе тяжкая: они не только сами отдѣлились отъ Рима, но вовлекли въ схизму и русскихъ и поддержи-

ваютъ въ послѣднихъ предубѣжденія противъ римлянъ. Такъ, греки прозвали Москву третьимъ Римомъ и убѣждаютъ принять атрибуты, римской имперіи (титулъ, гербъ, регалии); греки научили насъ вѣрѣно привили схизму; „велятъ намъ держаться ихняго церковнаго раздѣленія и братоненавидѣнія относительно церкви римской“ ¹⁾. Нѣтъ нужды перечислять здѣсь всѣхъ тѣхъ золъ, которыя, по мнѣнію Крижанича, причиняютъ греки русскимъ: они распространяютъ суевѣрія, невѣжество, унижаютъ и обижаютъ славянъ и прочее. Для насъ особенно важны порицанія Крижанича грековъ за то, что они „внушаютъ намъ и убѣждаютъ, чтобы мы слушали только ихъ однихъ и во всемъ вѣрили бы имъ съ простотою, прочихъ же людей чтобы не слушали ни комъ образомъ, но всѣхъ обвиняли не выслушавши“ ²⁾. Указавши нѣсколько примѣровъ разногласія между греками и латинами, Крижаничъ говоритъ: „Греки за нихъ прямо обвиняютъ латинъ, безъ всякаго соборнаго суда, да велятъ и намъ, чтобы и мы произносили приговоръ ни въ чемъ не выслушавши противной стороны. А здравый разумъ убѣждаетъ, чтобы никого не обвинять не выслушавши. Между тѣмъ помянутые вопросы не были предложены, испытаны или выслушаны ни на древнихъ соборахъ, ни нами славянами не были когда либо выслушаны, ни испытаны въ присутствіи обѣихъ спорящихъ сторонъ“ ³⁾. Греки утверждаютъ, что такихъ соборовъ не должно и собирать ⁴⁾.

Обвиняя Грековъ въ возникновеніи церковнаго раздора, Крижаничъ относительно положенія славянъ въ этомъ вопросѣ дѣлаетъ такое заключеніе: 1. „Глупо дѣлаетъ онъ, кій са мѣшаетъ въ чужіе споры, изъ коихъ не можетъ ему пожитокъ допасть. Что есть выше насъ, то насъ не тычетъ. Раздоръ есть учиненъ изъ ревнованія двѣхъ народовъ: для ради верховнаго области мірскаго и церковнаго: для Римскаго Царства, и для Папинства. Най са борать оны, коимъ суть тыа области отъ Бога даны: Римляны мовлю и Греки: А намъ Словенцемъ они нѣсутъ отъ Бога даны, нить зможны, нить надобны. Лудо и глупо бы было намъ объ томъ думать, дабы намъ въ руки имало допасть либо Римское царство, либо Верховная въ церквѣ область. Мы Словенцы и Русяны есмо далеко отъ того. Нить лѣпо, нить совѣтно

¹⁾ Русск. Госуд. II, 181—182, 185, 214 и др.

²⁾ Ibid. II, 180.

³⁾ Ibid. II, 181, 214—215.

⁴⁾ Ibid. II, 215.

пяться на недостижныя и невозможныя вещи. Намъ во вѣки не обладать нить царства оного, нить папства. Най будетъ Римское суетное и отъ Ісуса Христа разореное царство, гдѣ хочеть. Най будетъ церковное предкованіе либо въ Римѣ, либо въ Цариградѣ. Мы са не боримъ и не ревнуемо, для ради чужего спора: изъ коего намъ корысть быть не можетъ. Но раджи по пріятельску изслушано ободвѣ страны: и усилямо са помирить ихъ.

2. Мы нѣсмо повинны бранить туджихъ областей. Мы смо пріяли отъ Грековъ, "Дахи отъ Римлянъ, сватую Вѣру и законы церковные. Тѣхъ вещей есмо повинны бречь и бранить. А нѣсмо должны бранить областей, нить подпирать потваровъ Греческихъ, либо Римлянскихъ. Аще са патріархъ и папа препирають, и скубуть, и за брады водать, для Предкованія: мы для Предкованія нѣсмо должны чинить раздора: нить заступать оныхъ кон чинать раздоръ".

Вотъ эти-то слова Крижанича и даютъ поводъ превозносить высоту его возрѣній не только для его времени, но и для нашего. Но Крижаничъ этимъ не ограничивается: онъ не устраняетъ славянъ отъ спора, онъ только здѣсь исключаетъ какъ будто вопросъ о первенствѣ въ церковной власти грековъ или римлянъ, какъ посторонній для нихъ; напротивъ, онъ убѣждаетъ, чтобы славяне приняли на себя дѣятельную роль въ разрѣшеніи другихъ спорныхъ вопросовъ, роль какъ бы третейскихъ судей и примирителей. Вслѣдъ за только-что приведенными словами онъ говоритъ:

3. „Но паче есмо повинны мирить Грековъ зъ Римляни. Отъ нашего бо народа, отъ Волгаръ, есть повстала една изъ главныхъ причинъ Раздору. Або для ради Волгаръ наипервые есуть учили Греки Римлянъ проклинять. Аще нашъ народъ есть былъ причина къ злу: сподобно быть са кажетъ, дабы онъ же былъ причина къ добру.

4. Повинны есмо Грекокомъ отдать добротинство духовно. Греки суть намъ изказали едно велико милосердіе и добротинство духовно: або суть насъ привели на путь спасенія. Иното и мы мораемъ отдать Грекомъ милость за милость: и посаблять имъ прить къ едности церковной. И можебыть тако есть было отъ Бога сужено: да Греки, кон вознашающьса во своей мудрости, возгордиша и ненадобенъ себѣ сцѣниша наукъ сватыхъ отецъ Западныхъ; морали будутъ пріемать ученіе (илъти паче доберь уворъ) отъ послѣднего въ мудрости Словенского языка.

5. Съ того хочеть постать Богу должная слава.

6. И царю господарю будетъ не уморна же слава.

7. До сихъ поръ народъ Рускій не бльше весь виновать въ правомъ чѣломъ Раздору; а нынѣ есть виновать¹⁾).

Изъ этихъ словъ, полагаемъ, очевидно, что славяне, по мысли Крижанича, увѣрившись въ виновности грековъ, должны не только сами соединиться съ Римомъ, но содѣйствовать къ такому же соединенію и грековъ. Еслибы славяне, и въ частности русскіе, явились третейскими судьями между греками и римлянами, то, по взгляду Крижанича, приговоръ ихъ несомнѣнно былъ бы въ пользу римлянъ. Уже изъ изложенной выше съ точки зрѣнія Крижанича исторіи раздѣленія церквей видно, что онъ ни въ чемъ не винитъ римлянъ. Кромѣ того, въ Политикѣ же находимъ цѣлый отдѣлъ, посвященный разсужденію о правотѣ римлянъ и виновности грековъ, именно: „Показаніе, что ученіе римской церкви не имѣетъ признаковъ ученій еретическихъ“²⁾. Въ формѣ силлогизмовъ (между коими найдутся и софизмы) Крижаничъ признаки еретичества находитъ не въ ученіи римской церкви, а въ ученіи патріарха Фотія, то есть, въ ученіи церкви восточной. Точка зрѣнія Крижанича особенно видна изъ заключительнаго замѣчанія: „Мы привели здѣсь эти объясненія только для памяти, безъ доказательствъ и подтвержденія. Они обильно доказаны и утверждены Белярниномъ, Бозіемъ, Векомъ и многими другими полемическими писателями. Изъ нихъ можно легко извлечь, изложить вкратцѣ и развить доказательства“³⁾. Полагая, что вброисповѣднѣй споръ между греками и римлянами можетъ быть разрѣшенъ на основаніи авторитетовъ только римской церкви, Крижаничъ, очевидно, не допускаетъ иного разрѣшенія, какъ только въ пользу римлянъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что точка зрѣнія Крижанича на исторію раздѣленія церквей, на роль въ ней славянъ въ прошедшемъ и будущемъ, ничѣмъ не отличается отъ обычной точки зрѣнія католическихъ писателей и практическихъ дѣятелей въ пользу уніи. Довольно припомнить знаменитаго іезуита Петра Скаргу, который точно также постоянно толковалъ для склоненія русскихъ къ уніи съ Римомъ о коварствѣ грековъ, которые изъ честолюбія отдѣлились отъ Рима и увлекли въ слѣзѣму и русскихъ. Мы уже ранѣе видѣли,

¹⁾ Русское государство, II, 219—220.

²⁾ Ibid. II, 208—210.

³⁾ Ibid. II, 210.

какія надежды во времена Крижанича римскій престолъ возлагалъ на Русь въ дѣлѣ обращенія востока къ Риму: припомнимъ еще разъ восклицаніе папы Урбана VIII, обращенное къ уніатскому епископу Меѳодію Терлецкому, игравшему не маловажную роль въ жизни Крижанича: „O mei Rutheni, per vos ego Orientem spero convertendum!“.

Что касается нѣмцевъ, то и къ нимъ вражда Крижанича объясняется не только ихъ экономической и политической эксплуатаціей славянскихъ народовъ, но и тѣмъ, что они—по преимуществу еретики и въ Москвѣ стоятъ поперекъ дороги католикамъ. Въ числѣ трехъ главныхъ заразъ, которыя вносятъ въ русскую землю нѣмцы, Крижаничъ на первомъ мѣстѣ ставитъ ересь. „Объ ереси нѣсть требы много говорить. Вѣдомо есть, како нѣмцы безъ мала всю Европу тою кугою заразиша и заражаютъ“ ¹⁾. „Треба есть знать: еже всѣмъ духовнымъ ересемъ, коя са днесъ въ Европѣ обрѣтають, нѣмцы суть были зачальники“ ²⁾. „Нѣмцы николи не престають проповѣдать грѣховъ Влашского (итальянскаго) и Руского народовъ, а наипаче поповскихъ... Нѣмцы, бывши завергли и потлачили церковные законы, сдѣлають свое худобы и преступки быть безъ грѣха. Напервое бо нѣмцы велать, да никто не живетъ безъ жены: и иноческое житіе въ конецъ осудиша и завергоша“ и т. д. ³⁾. Въ сочиненной Крижаничемъ примѣрной царской рѣчи къ русскому народу на первомъ мѣстѣ указывается, какъ на главное зло русской земли, на пребываніе въ ней нѣмцевъ-еретиковъ, которые распространяють здѣсь свои ереси для ниспроверженія истинной вѣры, превеличивають грѣхи вѣрныхъ ⁴⁾. Въ той же рѣчи ниже говорится объ изгнаніи нѣмцевъ изъ Россіи: во первыхъ, для избѣжанія распространенія ереси, а вовторыхъ, для того, чтобы въ дѣлахъ духовныхъ не возникали никакія препарательства и прекратились бы тѣ, которыя забрали силу ⁵⁾. Здѣсь въ первой же статьѣ новыхъ законовъ Крижаничъ заставляеть русскаго царя опредѣлять, что если кто изъ его преемниковъ приметъ хоть одинъ пунать ученія протестантовъ, то подданные освобождаются отъ повиновенія такому государю, должны свергнуть его и избрать другаго ⁶⁾.

¹⁾ Русское государство, I, 238.

²⁾ Ibid. II, 153.

³⁾ Ibid. I, 188.

⁴⁾ Ibid. II, 10, 13—14.

⁵⁾ Ibid. II, 70.

⁶⁾ Ibid. II. 71—72.

Говоря спеціально о свойствахъ нѣмцевъ, Крижаничъ считаетъ ихъ виновниками всякихъ ересей. „Нѣкогда учитель ихній Лютеръ, начавши возмущеніе противъ Римской церкви, вымыслилъ самъ, а послѣ него и другіе,—много книгъ, наполненныхъ ложью противъ папы. Здѣсь, между прочимъ, говорятъ, во первыхъ, что папа есть тотъ самый антихристъ, котораго пришествіе предсказывается въ Священномъ Писаніи; во вторыхъ, что какая то женщина была папой; въ третьихъ, что какой-то папа, возгордившись, поцралъ ногами голову одного изъ ихнихъ императоровъ и пр.“¹⁾ „Когда же они—еретики—нѣмцы—увидали, что разнородная ложь ихъ противу Римской церкви обличена и осмѣяна всѣмъ міромъ, тогда змѣнные языки свои и книги они обратили противъ сего славнаго царства. То есть: чтобы святую Иисусъ-Христову вѣру сдѣлать ненавистною и сообщить свои нечестивыя ереси, они написали объ насъ множество пасквильныхъ книгъ, безмѣрно здѣсь преувеличивая грѣхи вѣрныхъ и приводя бездну жи, чтобы подвергнуть ненависти святую вѣру“²⁾.

Злословіе иностранцевъ противъ русскихъ Крижаничъ объясняетъ именно вѣроисповѣдными отношеніями, хваля безпристрастіе писателей католическихъ и злонамѣренность протестантскихъ. „Хербестенъ Пернестенъ, Посевинъ и Іовіушъ бяху Римскіа вѣры люди. И яко лають, и не срамотать, и не величатъ грѣхоть нашихъ. Но паче хвалать, гдѣ суть что добра видѣли... Добры добро говорятъ: а объ злу молчатъ, хочъти, что и знадуть. А злы добра не спомануть; но токмо зло проповѣдаютъ и въ десатеро чаще быть чинать. Адамъ бо Олеаръ, и Петреюшъ, Якопъ Дачанинъ, и остальные писатели всѣ, коихъ выше именоваломъ, бяху Люторскіа ереси люди: и для того по своему закону и наученію говорятъ. Треба бо есть знать: яко Лютеръ и его наслѣдники ничесо иного не имаху и не имеютъ опрѣтъ супроть Римской церкви: опрочъ единого церковныхъ людей грѣшного житія. За то ничесо иного не чинать, неже токмо что поповскіе грѣхи проповѣдаютъ: и тѣмъ отводятъ людей отъ Римскіа вѣры въ свою ересь. Потому же аддѣ и здѣсь дѣлають: и Рускіе грѣхи проповѣдають и величаютъ, усилются тѣмъ православную вѣру похулить и разорить“³⁾. „Такъ древле діаволъ совращалъ осталь-

¹⁾ Ibid. II, 259.

²⁾ Ibid. II, 260.

³⁾ Ibid. I, 168—169; ср. II, 10, 12.

ные народы черезъ грековъ, а нынѣ совращаетъ черезъ нѣмцевъ, изобрѣтателей,—какъ сказали мы выше,—всѣхъ новѣйшихъ ересей" ¹⁾).

Наставленіе Крижанича на изгнаніи нѣмцевъ-еретиковъ изъ Россіи—опять не его оригинальная идея; объ этомъ издавна мечтали римскій престолъ: еще въ XVI вѣкѣ чрезъ Антонія Поссевина онъ хлопоталъ о замѣнѣ въ Россіи „магистровъ люторскихъ нѣмецкихъ, которые не знаютъ Пречистой Богородицы и святыхъ Божиихъ“, „правдивыми священниками Римской вѣры, которые будутъ нѣмецкіе же" ²⁾). Стоитъ еще обратить вниманіе на одну общую у Крижанича черту съ прежними дѣятелями римской пропаганды въ Россіи. Крижаничъ въ достиженіи своихъ цѣлей всю надежду возлагаетъ на царя, на его самовластіе; къ нему преимущественно онъ и обращаетъ свои убѣжденія. Такой же тактики держался и Антоній Поссевинъ и др., и они полагали, что самодержавный царь можетъ приказать своимъ подданнымъ перемѣнить вѣру ³⁾).

Въ такомъ видѣ представляются намъ отношенія Крижанича къ церковному вопросу въ его большемъ сочиненіи о политикѣ, писанномъ въ первые годы его пребыванія въ Сибири.

Еще болѣе даетъ матеріала для сужденія объ отношеніяхъ Крижанича къ этому вопросу другое обширное его сочиненіе, писанное въ 1666—1667 годахъ, — „О Промыслѣ" ⁴⁾). Извѣстно, что это сочиненіе посвящено разсужденію о причинахъ побѣдъ и поражений, выпадающихъ на долю того или другаго народа. Причина благоденствія народовъ заключается въ добродѣтели, причина же бѣдствій—въ грѣхахъ. Между грѣхами важнѣйшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ грѣхи не сознанные, общіе всему народу, начиная съ властей духовныхъ и свѣтскихъ; это такіе грѣхи, которые повиннымъ въ нихъ не только не кажутся грѣхами, но даже считаются дѣломъ благочестивымъ и богоугоднымъ. Крижаничъ ставитъ себѣ задачей разъяснить русскимъ людямъ эту истину и конечную цѣль этихъ разъясненій полагаетъ въ указаніи важнѣйшаго неосознаннаго грѣха, какъ главной причины всѣхъ поражений и бѣдствій, которыя испытыва-

¹⁾ Ibid. II, 272.

²⁾ Дм. Цоттагеа. Исторія сооруженія перваго костела въ Москвѣ. Москва, 1886, стр. 10.

³⁾ Ibid., стр. 12.

⁴⁾ Сочиненіе „О Промыслѣ" открыто и издано въ извлеченіяхъ П. А. Безсоновымъ. М. 1860.

ваетъ Русь. Но онъ боится еще прямо высказать это: грѣхъ слишкомъ застарѣлый, слишкомъ много противниковъ подобнаго разоблаченія. Онъ придумываетъ средства, какъ бы подойти ближе къ дѣлу. Онъ хочетъ возбудить къ себѣ довѣріе свѣтскаго русскаго правительства указаніемъ на грѣхи не столь значительные, грѣхи хотя и вредные и влекущіе дурныя послѣдствія, но обличеніе которыхъ не затрагиваетъ національнаго самолюбія, напротивъ даже льститъ ему. Таковъ грѣхъ Ксеностратегіи. Крижаничъ считаетъ полезнымъ для своихъ цѣлей сначала убѣдить царя во вредѣ для Россіи иностраннаго нѣмецкаго войска, побудить къ удаленію его изъ Руси, а потомъ уже, завоевавши довѣріе, перейти къ указанію и разъясненію главнаго грѣха, какъ коренной причины всѣхъ бѣдствій. Этотъ неосознанный грѣхъ, безобразнѣйшій, гнуснѣйшій и чудовищнѣйшій, есть церковный раздоръ, Фотіевская схизма между восточною и западною церковью. Какъ ни странно, но и здѣсь московскіе нѣмецкіе полковники, столь ненавистные Крижаничу, стоятъ рядомъ съ вопросомъ о церковномъ раздорѣ, начатомъ греками (противъ которыхъ, вѣстаетъ сказать, въ книгѣ о Промыслѣ еще больше выходовъ, чѣмъ въ Политикѣ): надо сначала убѣдить въ ихъ зловредности, а потомъ уже приступать къ вопросу о церковномъ раздорѣ.

Крижаничу хотѣлось, чтобы его вызвали изъ Сибири въ Москву гдѣ бы онъ могъ лично открыть царю тайну своихъ заботъ о благѣ Россіи, тайну, которую онъ теперь боялся еще вѣрить книгѣ или письму ¹⁾. Но желаніе его не осуществилось; въ Москву Крижанича тогда не вызвали. И вотъ онъ сталъ постепенно раскрывать свою тайну въ новыхъ своихъ сочиненіяхъ, новыхъ книгахъ.

Извѣстно сочиненіе Крижанича „Объ Светомъ Крещеніи“ ²⁾. Оно не имѣетъ даты, но писано несомнѣнно послѣ 1667 года и ранѣе (какъ будетъ доказано ниже) 1674, вѣроятно, въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Сочиненіе это, къ сожалѣнію, еще не издано, хотя описывалось не разъ ³⁾, но въ нѣкоторыхъ трудахъ о Крижаничѣ дано этому произведенію не совсѣмъ надлежащее, по нашему мнѣнію, освѣщеніе. Прежде всего нельзя думать, что оно написано Крижаничемъ вслѣдствіе его желанія принять православіе, лишь бы не подвергаться вторичному крещенію, ибо Крижаничъ, во первыхъ, ни въ од-

¹⁾ О Промыслѣ, стр. 22; 114—128.

²⁾ Синод. Библ. № 284 (по прам. кат. 826).

³⁾ Описаніе Слав. Рукоп. Моск. Синод. Библ. Отд. 2, ч. 3, стр. 397—404.
И. А. Безсоновъ въ *Правосл. Обзор.* 1870 г. I, 361 и сл.

номъ изъ своихъ сочиненій не говоритъ о своемъ намѣреніи присоединиться къ православію, восторныхъ, во время написанія этого сочиненія, уже не было и нужды въ доказательствахъ того, что перекрещивать латинянь, присоединяемыхъ къ православію, не слѣдуетъ, такъ какъ этотъ обычай отмѣненъ былъ на большомъ московскомъ соборѣ 1667 года, о чемъ въ этомъ самомъ сочиненіи Крижаничъ упоминаетъ не разъ. Сочиненіе Крижанича о св. Крещеніи можно рассматривать скорѣе, какъ выполнение части той программы его полемической и миссіонерской дѣятельности, которую онъ начерталъ въ письмѣ изъ Вѣны въ 1650 году къ директору пропаганды и которую началъ осуществлять еще въ Римѣ своею „Библіотекой Схизматиковъ“. Въ этой библіотекѣ собраны были сочиненія схизматическихъ писателей, но ихъ слѣдовало опровергать, что въ будущемъ и долженъ былъ дѣлать Крижаничъ. Въ сочиненіи о св. Крещеніи Крижаничъ преимущественно и нападаетъ на тѣхъ писателей греческихъ и русскихъ, сочиненія которыхъ собраны имъ въ упомянутой „Библіотекѣ“, именно: на патріарха Фотія (§ IV оглавленія „Библіотеки“), Гавріила Фила делейскаго (§ XI), Іоанна Нааанавла (§ VI), Панагіота Философа (§ I), на Кириллову книгу вообще (§§ I—III) и на другихъ „новыхъ греческихъ богослововъ“, напримѣръ, толкователей правилъ въ Коричей, Тимофея Пресвитера, Никона Черногорца и др.

Въ рассматриваемомъ сочиненіи Крижаничъ старается убѣдить русскихъ въ томъ, что римляне имѣютъ истинное крещеніе и, слѣдовательно, истинные христіане; къ нимъ нельзя и не слѣдуетъ относиться какъ къ еретикамъ. Взглядъ на римлянъ, какъ на еретиковъ, и служить причиною вражды къ нимъ со стороны православныхъ, вражды къ ихъ учрежденіямъ, обрядамъ и обычаямъ, что особенно обнаруживается въ поведеніи русскаго войска въ войнахъ съ Польшею. Разъ русская церковь признала, что римское крещеніе истинное, она должна оставить и вражду къ римской церкви; она не должна довѣряться такъ называемымъ Новымъ Богословамъ ¹⁾, то-есть, греческимъ писателямъ и авторитетамъ, жившимъ послѣ VII вселенскаго собора. Крижаничъ старается убѣдить, что эти новыя богословы наклеветали на римскую церковь, а русскіе повѣрили этимъ клеветамъ; греки обвиняютъ римлянъ въ разнаго рода ересьяхъ, но

¹⁾ Гречески сѣйжи зчѣтели (: тѣ јест, јужѣ живѣши по седмѣмъ собѣрѣ: ѣмъ јѣхѣмъ Грѣки Ѣвѣмили Богословѣми зѣвѣт:“). „Объ светѣмъ Крещеніи“, рукоп. Синод. Вибл. л. 38 об.

Указавъ на лживость обвиненія Никона Черногорца, будто римляне аріанствуютъ, крестя въ одно погруженіе, Крижаничъ въ сочиненіи о Крещеніи въ лицѣ Милоша, бесѣдующаго съ Богданомъ, представителемъ коренныхъ русскихъ людей, утверждаетъ „яко и прочіиіе яго причины (: изъ ради нѣихъ же онъ Римскѣмъ цѣрковъ отъ дѣшѣ ненавидитъ и проклинаяетъ;) такоже изъ лѣжныхъ баснѣ въ нѣмъ зародиша“. Но Богданъ на это возражаетъ: „Али споръ объ изходѣніи Свѣтого Дѣха, и объ Квасныхъ просфирахъ, то юже нисѣтъ лѣжные бѣснѣ; но становитѣ причины. И тѣе быша Нѣконъ доволѣны ко проклинанію Латѣнцевъ“. Милошъ на это отвѣчаетъ: „Како сѣтъ тѣе причины доволѣны ко проклинанію: объ томъ можебытъ хѣщемъ въ напредѣкъ видѣти. Али како сѣтъ ко лѣганію и клеветанію доволѣны: того я не мѣгѣмъ поѣти“¹⁾.

Изъ этихъ словъ видно, что Крижаничъ намѣренъ былъ или въ дальнѣйшемъ изложеніи своего сочиненія, или вообще въ будущемъ, говорить о томъ, какое имѣютъ значеніе въ отношеніяхъ восточной и западной церкви вопросы объ исхожденіи св. Духа и объ опреснокахъ. Въ сочиненіи о крещеніи далѣе объ этихъ предметахъ ничего не говорится, но это сочиненіе не имѣетъ заключенія: очевидно, авторъ имѣлъ въ виду далѣе разрабатывать свою тему—объ отношеніяхъ церкви восточной и западной. Такимъ продолженіемъ начатаго труда и дальнѣйшимъ выполненіемъ давно начертанной полемической программы и является (по своей сущности, а отчасти и по формѣ) открытое нами сочиненіе, которое мы приписываемъ Крижаничу и къ разсмотрѣнію котораго теперь и переходимъ.

Пересматривая лѣтомъ 1890 года рукописные каталоги Императорской Публичной Библіотеки съ цѣлію подысканія текстовъ историко-эсхатологическихъ пророчествъ, мы встрѣтили въ отдѣлѣ славяно-русскихъ рукописей богословскаго содержанія подъ рубрикой Q № 410 такое заглавіе рукописи: „Пророчества на осмый вѣкъ отъ различныхъ книгъ и писателей и о антихристѣ“ съ замѣткою составителя

тѣмъ лѣчитѣлемъ и злодѣемъ дождѣ: за чѣмъ нѣмѣетъ того же сѣбѣ достѣи и крѣпкого Архидіакѣ сѣго пѣпы Никѣлы отѣкт. „Объ Св. Крещ.“ рук. л. 79—81. Въ назоменномъ мѣстѣ сочиненія о Крещеніи Крижаничъ представляетъ себя челобитникомъ передъ соборомъ русскихъ іерарховъ, которые производятъ судъ между греческой и римской церковью; Крижаничъ является адвокатомъ римской церкви; онъ проситъ судей выслушать отцовъ римской церкви и не вѣрить отцамъ греческимъ, начиная съ Фотія, какъ злодѣямъ, лжецамъ и клеветникамъ.

¹⁾ Л. 61, § 151.

каталога: „крупная скоропись XVIII в. Судя по правописанію—писано Сербинѣмъ“. Насъ эта рукопись заинтересовала вдвойнѣ: во-первыхъ, мы надѣялись найти въ ней какіе-либо тексты историко-эсхатологическихъ пророчествъ, во-вторыхъ, имѣя въ виду комментарій къ имѣющимся у насъ древнимъ сербскимъ текстамъ подобныхъ пророчествъ, въ рукописи Сербина рассчитывали найти варианты къ нашимъ текстамъ. Взявши 7-го іюня въ руки рукопись, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ мы убѣдились, что имѣемъ дѣло не съ сборникомъ разнородныхъ статей, а съ цѣльнымъ систематическимъ сочиненіемъ. При дальнѣйшемъ ознакомленіи съ рукописью стало очевидно, что сочиненіе писано въ Россіи въ 1674 году, въ Сибири, славяниномъ, сторонникомъ и проповѣдникомъ уніи съ Римомъ, при томъ славяниномъ очень образованнымъ и ученымъ, каковымъ, пожалуй, никто не могъ быть изъ русскихъ того времени. Нельзя было признать въ авторѣ ни южнорусса уніата, ни поляка, такъ какъ онъ, упоминая ихъ, отличаетъ отъ нихъ себя. Языкъ же книги, при своеобразномъ правописаніи,—хорватско-русскій. Не трудно было тотчасъ же придти къ заключенію, что намъ попало въ руки сочиненіе знаменитаго Юрія Крижанича. Всѣ внутренніе признаки говорили за то, что никто, кромѣ Крижанича, не могъ такъ писать. Впослѣдствіи мы убѣдились, что и внѣшніе признаки рукописи свидѣтельствуютъ о томъ же. Оказалось, что первые и послѣдніе листы рукописи, равно какъ отмѣтки содержанія на поляхъ всей книги и поправки, писаны тою же самою рукою, которою написано сочиненіе „Объ Светѣ Крещеніи“ въ рукописи Московской Синодальной Библіотеки, а это—собственная рука Крижанича; остальная же, бѣлая часть рукописи писана тѣмъ же писцомъ, который переписывалъ для Крижанича его „Опроверженіе соловецкой челобитной“, хранящееся также въ Московской Синодальной Библіотекѣ. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, сравнивши почеркъ указанныхъ трехъ рукописей или по подлинникамъ, или по снимкамъ, которые находятся при статьѣ П. А. Безсонова въ Православномъ Обзорѣннѣ за 1870 г. ч. II, при стр. 702; къ печатаемому уже нами новооткрытому сочиненію будутъ также приложены снимки съ обоихъ почерковъ рукописи.

Къ сожалѣнію, рукопись новооткрытаго сочиненія дошла не въ полномъ видѣ. Она въ обыкновенную четвертку, въ липовыхъ доскахъ, обтянутыхъ кожей. Ближайшій къ верхней доскѣ листъ—чистый; на оборотѣ его русскимъ почеркомъ XVIII вѣка (совершенно отличнымъ отъ обоихъ почерковъ рукописи) написано, очевидно не подлинное,

заглавіе сочиненія: „Въ сем книгѣ собраны пророчеѣвія на ѡсмыи векъ ѡ рѣличныхъ книгъ і писателей і ѡ антихристе повествователей і о прочѣѣ“; подлиннаго же заглавія сочиненія нѣтъ, такъ какъ дальнѣйшіе листы рукописи вырваны. На первомъ изъ сохранившихся листовъ находится „конецъ предговору“, а затѣмъ слѣдуетъ оглавленіе или „пречетъ главизнамъ“, занимающій въ два столбца (съ указаніемъ страницъ рукописи) три листа. Сколько листовъ занималъ „предговоръ“ съ заглавіемъ сочиненія, сказать нельзя, такъ какъ верхніе углы листовъ, имѣвшіе помѣту арабскими цифрами по страницамъ, намѣренно уничтожены; кое-гдѣ сохранившіяся цифры помѣты, очевидно, соскоблены. Предговоръ и оглавленіе писаны рукою самого Крижанича. Не сохранилось, къ сожалѣнію, и начало самаго сочиненія, оно вырвано. Текстъ сочиненія имѣетъ особую помѣту также по страницамъ и также арабскими цифрами; помѣта сдѣлана рукою Крижанича. Судя по этой помѣтѣ, въ рукописи утрачено въ началѣ 18 страницъ. Начиная съ 19 страницы идетъ по всей рукописи письмо одной руки переписчика до половины страницы 418, откуда начинается письмо той же руки, которою писанъ предговоръ и оглавленіе, то-есть, руки Крижанича и идетъ до конца рукописи, на послѣдней страницѣ которой находится помѣта 424. Текстъ оканчивается на срединѣ предложенія, такъ что и въ концѣ рукописи очевидно, есть утрата, но небольшая вѣроятно, ибо въ сохранившемся исполнѣ подробномъ оглавленіи послѣднее указаніе содержанія отиѣчено 386 страницей. Всего такимъ образомъ въ рукописи сохранилось 207 листовъ (1+3+203). Правописаніе Крижанича въ нашей рукописи такое же, какъ и въ другихъ его кирилловскихъ рукописяхъ, напримѣръ, въ сочиненіяхъ о крещеніи и опроверженіи соловецкой челобитной. Разница состоитъ въ томъ, что въ сочиненіи о крещеніи надъ каждымъ словомъ Крижаничъ ставитъ ударенія, въ нашей же рукописи только въ нѣкоторыхъ случаяхъ; переписчикъ вообще не ставитъ удареній, но Крижаничъ кой-гдѣ ставитъ; перечитывая письмо переписчика, онъ своею рукою также кой-гдѣ выставилъ ударенія, а въ одномъ мѣстѣ проставилъ ударенія подрядъ на нѣсколькихъ страницахъ (124—138, въ Бесѣдахъ папы Льва). Мы не будемъ здѣсь подробно характеризовать правописаніе Крижанича (оно наглядно представлено будетъ въ нижеслѣдующихъ выпискахъ); замѣтимъ только, что буква ѣ въ концѣ словъ не пишется, за исключеніемъ предлоговъ, не имѣющихъ гласной, напр. къ, съ, съ (но об, из, пред и т. д.), буква ь—только послѣ шипящихъ и плавныхъ

согласныхъ; вмѣсто ѣ употребляется ј (безъ точки); ј употребляется также иногда въ сочетаніяхъ ју (вм. ю), ја (вм. ѣа), ји и је; букву ии (или ја) Крижаничъ употребляетъ этимологически, а пишетъ въ видѣ обычнаго позднѣйшаго я, переписчикъ же удерживаетъ начертаніе а, допуская иногда а вмѣсто ии. Поправки Крижанича въ письмѣ переписчика состоятъ въ исправленіи, рѣдкихъ впрочемъ, ошибокъ, изрѣдка въ замѣнѣ одного слова другимъ и прибавкахъ одного-двухъ словъ, больше же всего—въ постановкѣ удареній на нѣкоторыхъ словахъ, въ отдѣленіи предлоговъ и раздѣленіи словъ; попадаются у писца, впрочемъ очень рѣдко, ошибки, происшедшія отъ непониманія не русскихъ словъ. Крижаничъ своею рукою написалъ на поляхъ всей рукописи указанія на содержаніе соответствующихъ мѣстъ и подчеркнул мѣста, на которыя хотѣлъ обратить особенное вниманіе читателя.

Перейдемъ теперь къ содержанію сочиненія. Мы уже сказали, что въ рукописи не сохранилось подлиннаго заглавія; она начинается концемъ „предговора“ или предисловія; вотъ онъ:

„...изъ сихъ и изъ прочихъ zde приведенныхъ ричей пресвитлю дознаватъется: Како, и въ чемъ свети отци быша согласни. И како ни на восточноу, ни на Римскоу стране хулы нѣтъ: токмо аще страна страны неосудѣетъ, и непроклинаетъ“.

Какъ ясно будетъ далѣе, эти слова относятся ко второй половинѣ сочиненія, трактующей объ исхожденіи Св. Духа. Послѣ словъ: „Конецъ предговору“ слѣдуетъ „Пречетъ главизнамъ“ (позднѣйшею рукою поправлено: „реэстръ главизнамъ“). Вотъ этотъ пречетъ, съ указаніемъ (самого Крижанича) на страницы рукописи: „Руски народъ къ нашему радѣнню лютъ и сверипъ, и незахваленъ. а узнаетъ је позна. Листъ 1; Болгарину Морозову, и околничему Ртищеву похваѣла—3; Худнихъ книгъ обавѣенъ—7.

Прореченъе. ѿ. Валамово. Римско царство згинетъ—12; ѿ. Павлово. Отступленъе отъ Римскаго царства будетъ.....; ѿ. Иваново. Вавилонъ, новы Рим опадетъ..... и отъ листа 94, до 102. ѿ. Костантиново видѣенъе.....; ѿ. Данилилово. Объ лику мужа. На Римско царство—(19) ѿ. Того же. Объ дѣвирехъ. На Римско же царство—(22); (ѿ) (Ј)ездрино. Объ ору: на Римско же цѣо—34; ѿ. Језекиилово. На Роского Кнеза—48; ѿ. Веревино. Объ антихѣту—76; Светого Леона Весида—123; Друга—131. Третѣа—133; ѿ. Кирилово. Объ Рускомъ цѣу—139; ѿ. Мухамѣтово. Объ Туркехъ—148; (ѿ.) Једедалово. Объ Туркехъ же—152; (ѿ.) Безименно. Объ томъ же—154; (ѿ) Сулиманово. Объ томъ же — 155; (ѿ) Арабско. Объ томъ же — 155; (ѿ) Греческо. Объ томъ же — 156; (ѿ) Липсиюсово. Объ

тоже — 157; Собрание. Об Турском цѣу — 160; (н) Виргитино. Об Греках — 168; (ѣ) Господнѣ. Объ Жидовех — 173; (Ѣ) Господнѣ. Об Единости — 176^а.

За этимъ оглавленіемъ въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ указатель содержанія по предметамъ, также съ отмѣткою страницъ (эти рубрики соотвѣтствуютъ, хоть и не вполне, указаніямъ на поляхъ рукописи).

Какъ видно изъ приведеннаго оглавленія, сочиненіе представляетъ толкованіе библейскихъ и иныхъ пророчествъ. Оно написано въ формѣ бесѣды Богдана и Милоша, какъ сочиненіе „Об светомъ крещеніи“; Крижаничъ скрывается за Милошемъ, а Богданъ представляетъ собою православнаго русскаго человѣка. Извѣстно, что Крижаничъ въ своей Политикѣ имя Богдана рекомендовалъ принять русскому царю. Какъ въ другихъ сочиненіяхъ (въ Политикѣ Борисъ и Хервой, Валерій и Августинъ, въ „Обличеніи соловецкой челобитной“ Милошъ и Соловчанинъ), такъ и здѣсь Крижаничъ только изрѣдка заставляетъ говорить своего совопросника, по большей же части говоритъ отъ себя.

Какъ уже было замѣчено выше, первыхъ главъ сочиненія, занимавшихъ 19 страницъ, въ рукописи не сохранилось, а между тѣмъ онѣ должны были бы представлять большой интересъ, особенно начало сочиненія, въ которомъ, судя по оглавленію, Крижаничъ высказывался о „лютомъ, свирѣпомъ и неблагодарномъ“ отношеніи русскаго народа къ его радѣнью; онъ думалъ, что со временемъ русскій народъ сознаетъ это, но будетъ поздно. Очень интересна была бы и похвала боярину Морозову и окольничему Ртищеву. О бояринѣ Морозовѣ Крижаничъ упоминаетъ въ „Политикѣ“, какъ о человѣкѣ, сожалѣвшемъ, что онъ старъ, а желалъ бы учиться ¹⁾. Въ нашемъ сочиненіи въ другомъ мѣстѣ Крижаничъ, впрочемъ, еще разъ вспоминаетъ съ похвалою о Морозовѣ и Ртищевѣ. Считаемо не лишнимъ привести это мѣсто, такъ какъ оно важно и въ другихъ отношеніяхъ: оно, между прочимъ, подтверждаетъ высказанный нами ранѣе взглядъ, что злословіе иностранцевъ противъ русскихъ Крижаничъ объясняетъ вѣронеповѣдными отношеніями. Въ главѣ 8-й разсматриваемаго сочиненія, въ толкованіи пророчества Іезекииля о Гогѣ и Магогѣ,

¹⁾ Политика, ч. I, стр. 106: „Тако мнѣ вѣчныя славы достоинъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ некогда великаше: о за что азъ нѣсмь мѣлкій, да бѣхъ съ могелъ чело научить“. Здѣсь у Крижанича находится ссылка на раздѣлъ 85 § 10; а тамъ выведенъ Борисъ, разумно бесѣдующій съ Хервоемъ о необходимости для государей мудрыхъ совѣтниковъ и просвѣщенія. Ibid. стр. 387—388.

съ которыми будетъ между прочимъ Мосохъ, Крижаничъ осуждаетъ мнѣніе Лютера, будто москвитяне, — такъ какъ произошли-де отъ Мезеха (Мосоха), татарскаго князя, — татары, и Петрея, который нмѣ московскаго князя производить отъ того же Мосоха; затѣмъ Крижаничъ говоритъ:

„А Лутор пакъ далѣе маненующи, и Словинскаго имена не остав-
ляѣтъ безъ хулы.

Понѣеже бо у Језекиила, въ антихристовомъ воѣству броѣтсе и Гомер и Тогорма воѣводы: за то Лутор велитъ: Гомер ди и Тогорма, изъ мнѣ, то јесутъ Словинци. Въ турскаго бо царя двору Словинска бесида јестъ обычна]. Лѣпа причина: и достойно јеретика доказанѣе. Тако бо могаше и объ Грекахъ речѣи: Гомер и Тогорма то јесутъ Греки: занѣеже греческа бесида (:много вѣще отъ Словинские:) на Турскомъ дворѣ јестъ обычна. Тако Греки, и отъ јеретическѣхъ странъ Нимци, мудрують, и дурують. А изъ Католическихъ пакъ писателей, ни јединъ (:кулико ѣ знаю:) не ставитъ въ антихристовомъ почтѣ ни Рускаго, ни Словинскаго народа. Объ единомъ Перѣриусѣ сумнѣюсе, а извѣстно не помню: нитъ ли отъ Грековъ прелещенъ, что таково написалъ. А таково пакъ ложно и враждено мнѣніе объ Рускомъ и Словинскомъ народѣ, и таково мерзостъ супротъ намъ держитъ и веруютъ вси Нимци, јиже Лутору и Калвину веруютъ. Въ нѣиховѣхъ бо всѣхъ Библияхъ јестъ написано то таково коварство и блаженско Луторова изказанѣе. А Библию у нѣихъ чтутъ вси велики и мали, мужи и жены: и нитъ двора, гдѣ не бы было Библии. Зато, когда я покойнимъ и блаженнопамятнымъ властелемъ Волярину Ворису Јвановичю Морозову, и околничему Теодору Михајловичю Ртищеву предлагахи: јеже хочу зѣ Богомъ на тѣе въ Библияхъ, и въ нѣихъ невѣстныхъ книгахъ написаны хулы, Рускимъ и Латинскимъ и Нѣмецкимъ језикѣми, не отпорно и много потребно обличенѣе написати: они многохвални и високоразумни, и народну честъ преценяти, любити, и обраняти умѣющи мужи, зѣ великою радостю и ласкою, прѣјемаша ту мою рѣчь: и милостъ кѣ намъ велику обѣщеваша, и самимъ деломъ чиниша. Не тако, како нѣки барбарски, или паче медвѣдѣи разумъ: и своѣго скиѣскаго паче, неже Рускаго народа славу любѣщъ: јиже насъ, за таково наше всему народу преславно и препотребно радѣнѣе, разнило томляше, и изганяше: и книги кѣ тому доброму делу потребны у насъ јестъ отнелъ, и кѣ Москвѣ послалъ: глупо мнѣещи, великаго Гдѣря опалу на насъ тимъ побудити“ ¹⁾.

¹⁾ Рукопись, стр. 59—62.

Не сохранились въ рукописи и первыя четыре главы, которыя содержали толкованіе: 1) пророчества Валамова о погибели Римскаго царства, 2) апостола Павла объ отступленіи Римскаго царства, 3) Іоанна Богослова (въ апокалипсисѣ) о паденіи Вавилона — Новаго Рима и 4) видѣнія Константина Великаго. Общая мысль этихъ главъ была, конечно, та же что и въ слѣдующихъ 4 — 19 главахъ, содержащихъ толкованіе пророчествъ о судьбѣ разныхъ царствъ и народовъ. А въ этихъ главахъ Крижаничъ развиваетъ такую мысль:

Богу угодно было въ свое время распространить Римское царство почти до обладанія всею вселенной; но за грѣхи самонадѣянія оно должно было разрушиться, согласно пророчествамъ. Оно и было разрушено, когда пришелъ на землю Христосъ и основалъ свое царство — вселенскую церковь: въ столицѣ міра Римѣ онъ утвердилъ престолъ своего намѣстника апостола Петра и его преемниковъ, римскихъ первосвященниковъ. Послѣ этого всѣ притязанія на обладаніе вселенною подъ именемъ царей римскихъ являются противленіемъ Богу и влекутъ за собою наказаніе. Такъ наказаны за это греки турецкимъ нашествіемъ. Западная имперія, именующая себя римскою, такъ же не имѣетъ права на существованіе. Особенно богопротивна мысль именующихъ себя римскими царями о томъ, что духовная власть въ христіанской церкви должна находиться въ соотвѣтствіи съ властью свѣтскою. Въ этомъ заключается главная причина неуспѣха христіанскихъ государей въ борьбѣ съ турками, роль которыхъ въ мировой исторіи и состоитъ, по волѣ Божіей, въ наказаніи за противленіе божественнымъ предопредѣленіямъ. Суетными и опасными являются также и притязанія русскихъ на римское наслѣдіе, выразившіяся въ принятіи царскаго титула, Мономаховыхъ регалій, двуглаваго орла, въ производствѣ царскаго рода отъ Августа, въ наименованіи Москвы третьимъ Римомъ.

Это все мысли, знакомыя намъ и по другимъ сочиненіямъ Крижанича, въ которыхъ можно найти параллельныя мѣста почти ко всѣмъ вопросамъ, затронутымъ въ разсматриваемыхъ главахъ новооткрытаго сочиненія.

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Толкуя въ главахъ 5 и 6 пророчество Даниїла объ истуканѣ и четырехъ звѣрахъ, Крижаничъ объясняетъ, что сокрушеніе, но не смѣшеніе глиняныхъ ногъ обозначаетъ гибель Римскаго царства и несогласіе между греками и римлянами („Греки въ Римляни не будутъ згоди и једномислени“, стр. 21), а о четвертомъ звѣрѣ гово-

рять: „И сеј звир знаменујет Римско царство: а рог малы антихрїста: и попредника јего Мухамета: и въ нѣмъ Турско царство, и јего погибел“ (стр. 23). Царство Христово раззоритъ царство Римское. Такъ понимаетъ и толкуетъ Крижаничъ слова пророка: „А царство пак, и власт, и великост царства, таже јест под всѣмъ небомъ, да се предастъ людству светцевъ Вишнього. И вси цари му будутъ раби, и покорни“ — и замѣчаетъ: „Здѣ јестъ Мудростъ: и глава тајности, и ключъ пророчствомъ. Сяя бо јестъ тајнозавна причина: юже аще кто зразумијетъ, зразумил јестъ всакихъ вѣдещихъ се въ миру политическихъ или ти народскихъ великихъ делъ причины. А то јестъ аще умијетъ царю царей Іисусу Хрїсту всу и всаку достојну славу совершенно воздавати: а не Гдню славу на се превлачити, и ни себи ни иному кому привлащати: и не дилитисе царствомъ въ Господомъ. Мы сию причину зовемъ тајнозавну. Иѣвна бо јестъ: або отъ пророковъ прегласно проповѣдана: и пресвитло обвинена. Тајна јестъ: або јеје многи владатели неразумиша: и разумити не хотиша. И по наслідку, Богу славы совершенно не воздаваша: и царствомъ въ Богомъ подилитисе хотиша. И потомъ нитъ чудо: аще супротъ Измајилу, Вождю казнителю, ничесоже не успиша: но побѣдѣни отъ него, злѣ завзету славу погубиша.

„Въ сеј по́стати Гречески цари, и вси Греки, премерзко поблудиша: и Римского царства величество, не Хрїсту Богу, но себи къ славе устројено быти мняху. Да бо речемъ ничто мало за узоръ: когда јестъ при царю Јустинијану въ законниѣ кнѣги, и въ судебниѣ вписана была она хула ричъ: Царъ Римски јестъ всего мира Господарь:] тогда јестъ правы всего мира Господарь Хрїстосъ попустилъ: да сущи Гѣги, и Вандѣлци Римъ взяли: и всу Африкию, и Испанску землю, и ины державы, отъ Римского царства отторгнули. И тако онъ царъ: јиже, по причине Римского титула, мняше себе быти всего мира Господаромъ: престалъ јестъ и самни Римомъ, и многими державами, господовати.

„Али нитъ јеще на томъ слѣпоты дѣста, но и въ горшу маненѣстъ Греки преступиша: когда и духовно Хрїстово царство потѣрсишася на се превлачити, и себи привлащати. И не разумиша того глупци: јеже Хрїстосъ не Римляномъ, ни јимъ Грекомъ, но себи Гду и Богу къ славе, попустилъ јестъ Римско царство къ оној невѣрној мощи, и величеству возрасти. И Петровъ престолъ въ Риму устроји: и отъ всихъ въ церкви славнишимъ учинилъ. То бо (како вси отци, а наѣлаче светы Леонъ учитъ:) за то јестъ учинѣно: дабы тимъ свѣтлѣиша была Хрїстова слава“ (стр. рукоп. 23—27).

„Костантину бо јест сердце упокорил: да јест он оно всего мира најсвѣтлѣше, најславнѣше, и најразкошнѣше мисто Господнѣму Намистнику упретал. И сполнилося јест Давидово проречевје. И каменъ ди он (:на њемже јест Хрїстос свою церков созидал:) учинилсе јест гороу великою: и наполнил (:гласом и славою Хрїстовою:) всу земљу.] Ничто же бо ино нит Костантина из Рима погнало: неже Божје надохнѣвје и двиг. Абовѣмъ нигдеже на свиту нит могад обрести тако свѣтлого, и окрашеного, и разкошного, и својему пребываню тако престојного миста. А он по всем том отишел јест из Рима: и отишел невидуци, камо идаше“ (стр. 27—28).

„А причину пак својего из Рима отшества, он сам свети цар Костантин, во својей грамоте, въ Кормчей кнѣге, изповидајетъ сице: Сѣ дѣ полату нашу, и Рим град, и всу Италију, и Западнихъ странъ предѣлы, и миста, и грады, и земљи, Блаженнѣшему отцу нашему Силвестру повсудному папе предајемъ, и оставляјемъ. Где бо свѣтительска власть, и хрїстіанского благочестя Глава, от Небесного цара јестъ уставляена: тамо нит достојно земельскому царю власть имити.]

„А Греки пак (:на все то глухи и слѣпи:) когда узриша, Римско царство къ себи свѣщимъ, и ничесоже такова не мислецимъ, быти пренесено: обрадовашася тудику славе; и просудиша, тѣмъ от Бога не за что ино, неже јимъ Грекомъ къ славе, быти учинѣно. И тоу мирскоу славою Греки несити, ни задоволеніи: помислиша и духовну Хрїстову славу и царство къ себи притегнути.

„Начаша на соборехъ правила об томъ составляти. Становѣи ди, и заповидајемъ: да Цариградски патриархъ равну чест и власть имѣетъ зъ Римскимъ епископомъ: за то ди, еже въ Цари Градъ јестъ царство пренесено.] Свети цар Костантинъ не дерзаетъ въ Римѣ пребывати: за то ди, еже тамо јестъ духовно царство Хрїстово. А моји Греки велетъ: Царство ди мирско јестъ въ Цари Градъ пренесено: и за то ди и духовно Хрїстово царство должно јестъ за њимъ въ слѣдъ појти: како хвостъ за звиромъ. Како дабы Хрїстово царство къ мирскому, от Хрїста развальеному царству, было привезано: и Вошье должно бы было послѣдовати за меньшѣмъ.

„Но когда Греки на Ѧ собору то правило коваху; и светого папы Леона великого посланцемъ подписати веляху: тогда посланци освидѣчишася, и из собора вонъ изидоша. А светый папа Лев (:како левъ сердитъ и ричещъ:) со всею жаркостью повстајетъ супротъ тому безглавному правилу“ (стр. 29—31).

Въ томъ же преступленіи повинны и нѣмцы:

„На сеі же Хрїстовъ Каменъ потокнушася и нѣки Нѣмечески Цари: јиже Хрїстову славу на се преводещи, хотаху Хрїстова Намѣстника и верховного архіерея сами от себе, будто своего којею властелина, ставити. Пріѣзджаша въ Рим, и ѣзикаша Римскіе боляры и поставляша папы силою. А Римляни пакъ, по царскомъ отъѣзду, изгнаху оны насиліемъ антипаты. А цари оны вся зло погинуша. Једенъ въ полате отъ разбойника убиенъ: други утопул: третји на бою пораженъ, и криющіеся въ бѣгу умерл: и нѣмцы (јиже ту силу чиняху:) вси не славно скончашася“ (стр. 33).

Даніиловыхъ пророчествъ о гибели Римскаго царства Крижанничъ нѣсколько разъ касается въ своей „Политикѣ“ и толкуеть ихъ въ томъ же смыслѣ, какъ и здѣсь, только не съ такими подробностями (ср. ч. I, стр. 354, 390—393, 429, 431).

Въ 7-й главѣ Крижанничъ толкуеть пророчество о гибели троеглаваго орла: три главы знаменуютъ опять Римское царство „въ трехъ народахъ: въ Римскомъ, въ Греческомъ, и въ Нѣмеческомъ, народу“. Такъ какъ Римское царство обречено на конечную гибель, то напрасно греки, нѣмцы (даже французы: „при нашемъ бо вѣку, говорить Крижанничъ, на свѣтъ изидоша нѣкојею Франчанина именемъ Касана печатные книги: въ нихъ же писатель показуеть: еже ли Римскаго царства титло болѣе пристойитъ кралоу Франческому, неже Нѣмеческому“) и русскіе на него притязаютъ: „не искати имъ того имени, ни за нѣе прити, и боритисе пристояше: но паче и имѣющіе же, треба је блже далеко отъ себе отмитати: и отъ него бжжати: како отъ проклетого, и погібели преданаго“ (стр. 37). Относительно русскихъ притязаній Крижанничъ говоритъ здѣсь слѣдующее:

„Зде ѣ не вимъ, камо јестъ мислилъ Јеремиа патриархъ: когда јестъ Москву третјимъ Римомъ назвалъ. Тимъ бо числомъ послѣдовно будетъ: дабы Московско царство имѣло бити једна изъ тихъ трехъ орловыхъ, проклетію и погібели преданихъ главъ. А мы пакъ имѣемъ лучше надѣявје. Да како јестъ всемогущи створитель Московско Царство послѣднѣе на землѣ устроилъ, и прославилъ; тако је хошетъ цѣло и непоколебно и до скончанія вѣка милостиво сохранили.“

„За то бо и просвѣтилъ јестъ милосерды Владика слугамъ своимъ благовернымъ царомъ и великій Гдѣмъ нашимъ умниѣ очі: да оны не пріяша во свое царско титло того тако злокобнаго, и отъ туликихъ пророковъ разореніемъ и погібелю угроженаго Римскаго имени. Хотя бо Јеремиа патриархъ на то благославляше: и Римско титло подаваше:

по всемъ томъ царь Ѳеодоръ Івановичъ прінялъ жезтъ отъ патріарха благословленіе на властъ и на искъ по Греческому царству: и тако въ Коричей книгѣ пишетъ: и своѣ царство Греческимъ царствомъ зоветъ. А Римского пакъ нечастітого титула и названія нитъ прінялъ: и ни велики Гдѣри не пріиша" (стр. 35—36).

Въ этой же главѣ Богданъ спрашиваетъ Милоша „объ Римскоу знаковинѣ, объ орлу двоюглавомъ, яко же жезтъ Царь Іванъ Василичъ зачалъ на хоругвахъ писати". Крижаничъ совѣтуетъ не считать двуглаваго орла римскимъ гербомъ, а только русскимъ, такъ какъ русскіе государи не пишутся римскими царями „и мы также: (еще разумъ иміемъ и истину любимъ) не можемъ сего Богомъ храняемаго славнаго царства Римскимъ (:и отъ туликихъ пророковъ погибелюю угроженіемъ:) царствомъ чинити, ни проповидати" (стр. 37—39). Здѣсь же Крижаничъ осуждаетъ лѣтописцевъ, которые царя Івана Василича вздумали производить отъ кесаря Августа, хвалятъ „Атичанъ", которые съ гордостью называли себя автохтонами, и порицаетъ Августовыхъ „ласкавцевъ", особенно Виргилія, за то, что они производили родъ Августовъ „отъ Енеяши, прогнанца и скѣтанца".

Обо всѣхъ, упоминаемыхъ въ этой главѣ предметахъ, Крижаничъ то короче, то пространнѣе говорилъ и въ „Политикѣ" (см. Политика ч. I, стр. 337, 339, 345, 347, 355, 357).

Въ главѣ 8-й Крижаничъ толкуетъ пророчество Іезекииля „объ князѣ Росскомъ", именно текстъ, читаемый „въ рускомъ переводѣ" такъ (по передачѣ Крижанича): „Се азъ на тя Гогъ, князя Росска, Мосохъ и Ѳовелъ" и пр.

„Въ Рускомъ переводѣ написано, говоритъ Крижаничъ: Князя Росска. И ту ричъ раздорники превлачатъ на кривъ разумъ: и мерзкы изные чинятъ мысли, и хулы ричи говорятъ. Какъ да бы Руско воцтво имило быти наибольша антихрѣстова почта сила.

„И благоверни не мѣнье люди многи, когда сие мѣсто чтутъ, чудетсе, и въ недоумице, и будъ то въ никоу отчаяніе заходитъ" (стр. 49).

Крижаничъ, сопоставляя чтенія этого мѣста въ текстахъ еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и русскомъ, а также ссылаясь и на Лютеровъ переводъ и на толкованія, путемъ филологической критики, доказываетъ, что здѣсь ни въ какомъ случаѣ выраженіе „князя Росска" нельзя относить къ русскому государю и вообще къ Руси, что дѣлали тогда, какъ онъ самъ замѣчаетъ, раскольники. Здѣсь же Крижаничъ нападаетъ на грековъ и лютеранъ за то, что они распространяютъ хулы на славянское и русское имя: греки пишутъ Росъ

вѣсто Русяни (произшедшее по мнѣнію Крижанича изъ Роксани), то-
есть, злонамѣренно называютъ именемъ одного изъ предводителей
войска Гога-антихриста, имя славянъ обратили въ названіе рабовъ,
Константинъ Порфирогенитъ сербское имя производить отъ цервула,
Лютеръ и его послѣдователи производить славянъ и русскихъ отъ
татаръ, нѣкоторые Москву—отъ Мосоха, упоминаемаго у Іезикииля,
и т. д. Выше мы привели уже изъ этой главы то мѣсто, гдѣ Кри-
жаничъ говоритъ о своемъ не осуществившемся предпріятіи—изобли-
чить клевету лютеранъ. Къ нѣкоторымъ подробностямъ этой главы
есть также параллели въ Политикѣ (объ Асанѣ и Авесасанѣ, рукопись
стр. 57—8, ср. Полит. I, 340; объ употребленіи славянскаго языка
въ Портѣ, рукоп. стр. 60, ср. Пол. II, 187; о наименованіи рабовъ
славянами, рукоп. стр. 63, ср. Полит. II, 188—189 и др.).

Особенно интересна въ нашей рукописи 9-я глава, опровергаю-
щая „Веренкино прореченіе“. Подъ Веренкой Крижаничъ разумѣтъ,
какъ здѣсь, такъ и въ сочиненіи своемъ о св. Крещеніи, автора из-
вѣстной „Книги о вѣрѣ“, столь чтимой раскольниками. Между про-
чимъ, Крижаничъ приводитъ здѣсь слѣдующія выписки изъ разныхъ
мѣстъ Книги о вѣрѣ:

„Апокалипсисъ пишетъ объ сязаніи сатаны на 42 лѣтъ, и по томъ объ
развезаніи. И отъ того времена повѣтеремъ тяжкимъ пораженъ бытъ За-
падъ. И въ 42-ю лѣту 42-е мѣсячно бытъ отступленіе унитовъ, отъ свѣтне
возточніе церкви.

„А по исполненіи лѣтъ числа 42, не непотребно и намъ, отъ
сихъ винъ, опасаніе имѣти: да не ненѣкоже бы что зло пострадати.

„На конецъ бо Римскаго царства подобаетъ всему совершитися.
Что же? Нѣстъ ли убо совершилося объ Римскихъ царѣхъ: яко престати
имъ царствовать? Но ниже убо слышится имѣ Римскихъ царей за
многа лѣта: якобы речѣи отъ великаго Карула.

„Всу же властъ царску и свѣтительску, отъ тихъ временъ, Папа на
себе превлече: въ купѣ и царъ, и свѣтителъ наречеса. Не извели
сеи антихрстовъ предотеча?

„Обрегая же сие пишетъ: яегда ди исполнится 42: да не
что (:отъ прежде бывшихъ винъ:) зло нѣкаково не пострадати намъ:
но покаянѣмъ Бога умилостивити“ (стр. 77—78).

На это Крижаничъ замѣчаетъ: „Тако Вѣренка. Понѣже бо то
писатель нитъ еще крещенъ и имена неимѣетъ (:а объ верѣ пишетъ:) мы
его зовемъ веренкою: и обличаемъ то нѣгово отъ сатаны вдохнѣно
прореченіе: Изъ сего бо мѣста зло соблазнишася Раздорники. И же

Вѣренка об Папе лжет: то они на невиноватого патриарха Никона привлекоша" (стр. 78—79).

Толкуя апокалипсическое число 666 въ смыслъ обозначенія имени антихриста, Крижаничъ, вслѣдъ за Ипполитомъ и другимъ, перечисляетъ подходящія имена, напримѣръ, греческія Теѣтан, Лампетіс, латинскія Латѣгнос, Венедіктос, и придумываетъ нѣкоторые слова отъ себя, напримѣръ, Фѣејево. Онъ обвиняетъ Веренку въ прямомъ еретичествѣ за то, что онъ, вмѣсто подобнаго толкованія, ставитъ на мѣсто 666 другое число, именно 1666. Впрочемъ, Крижаничъ предполагаетъ, что это написалъ не самъ безымянный Веренка, а его „учитель и равенъ ему пророкъ Капустински" (вѣроятно, Крижаничъ разумѣетъ извѣстнаго Захарію Копыстенскаго). По поводу имени Фѣејево ($500+70+9+10+5+2+70=666$) Крижаничъ предвидитъ возращеніе и потому устраняетъ его въ слѣдующей бесѣдѣ:

„Богдан. Понѣже въ сеѣ ричи Латѣгнос обрѣтається то антихрѣстово число: нѣ ли адда Веренка папы право антихрѣстовимъ предотечѣю назвалъ?"

Милош. Тоже число обрѣтається и въ сеѣ другоѣ ричи, Фѣејево: по томъ адда можешъ и Фотія раздору начальника антихрѣстовимъ предотечѣю звати.

Богдан. Но лихо не тако пишется имѣ Фѣејево: но Фѣтнос.

Милош. Тако же ни латинско имѣ не пишется Латѣгнос: но Латѣгнос. И нѣтъ въ немъ того числа" (стр. 84).

Отвергая тѣ выводы, какіе Веренка дѣлаетъ изъ апокалипсическаго связанія сатаны на тысячу лѣтъ, Крижаничъ дѣлаетъ выкладку, которая весьма важна для насъ потому, что точно опредѣляетъ годъ, въ которомъ написана наша рукопись, именно 1674 годъ. Вотъ это мѣсто:

„Веренка ту ꙗко лѣтъ изказуетъ: отъ Христова народѣня, до Карулова царства. И тако уменьшаѣтъ тысящю число не мѣнье, неже двими сотнями лѣтъ. Осемъ бо сотъ лѣтъ ставитъ за ꙗко лѣтъ. Карулъ бо јестъ царомъ учинѣенъ въ само осемьсотню лѣтъ. И тогда дѣ јестъ сатана разришенъ: тогда и западъ тежкимъ (јереси:) повѣтерѣмъ зараженъ.] А то зараженіе, и сатаны разришеніе стоиѣтъ уже шѣдъ годы. Евангелистъ велитъ: свезанъ дѣ будетъ на ꙗко лѣтъ: а разришенъ на мало време.] Извѣстно језе разришеніе кратше будетъ, неже было свезаніе. А Веренке пакъ, шѣдъ лѣтъ (:отъ осемьсотного, до сего ꙗкошѣдъ года:) или шѣдъ лѣтъ (:до ꙗкошѣдъ года:) кажется мало време. И прѣмо евангелисту супротивно, чинитъ намъ Веренка сатанино разришеніе долже; неже јего

свезаніе. Свезаніе до осемсотнаго Хрїстова года: разрѣшеніе от того года, до сего шѣд года: и до самого антихрїстова пришествїа и про-паденїа" (стр. 86—87).

Въ той же главѣ далѣе Крижаничъ дѣлаетъ обширныя выписки изъ толкованїа на апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго и прибавляетъ свои замѣчанїа съ цѣлю опроверженїа толкованїй „Книги о вѣрѣ". Опровергая мнѣніе Лютера, будто римскій папа Антихристъ, Крижаничъ очень вѣрно указываетъ, что это мнѣніе черезъ Зизанїа, котораго онъ часто называетъ Куколемъ, попало въ „Книгу о вѣрѣ".

„Лутор пак архиеретикъ пишет: Жеже ди послѣднии правоверен папа јест былъ свѣты Григориј (:јиже живаше околъ Господнѣго X ного года:) а по њѣмъ ди вси папы быша антихрїсти: и тогда ди јестъ разрѣшенъ сатана: и тогда же повстала мерзость запустѣнїа на мѣсту свѣтомъ.] И ту мерзость онъ Лутор хулно превлачитъ на Господнѣе тѣло поставлено на олтару: јему же се кланяјемъ мы хрїстьяни.

„А Вѣренка пак, и Зизанїа, лѣкомо побраша изъ Луторовихъ кнѣгъ ту мудростъ. И Зизанїа (:въ Кириловој кнѣгѣ:) зачинаетъ ту мудростъ запустенїа отъ древнихъ временъ (:мнѣ невидомо отъ којею года:) а то јестъ отъ Александра папы: јиже ди јестъ поставилъ оприснокъ на алтару" (стр. 104 — 105).

Возвращаясь къ вопросу о Гогѣ и Магогѣ и антихристовомъ войскѣ, Крижаничъ отвергаетъ очевидно распространенное тогда мнѣніе, что этимъ войскомъ можно считать Турокъ. Крижаничъ говоритъ, что роль Турокъ въ исторїи совершенно другая и что теперь скорѣе нужно ждать конца ихъ могуществу, а не расширенїа. Къ этой мысли Крижаничъ въ разбираемомъ сочиненїи возвращается не разъ. Здѣсь онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Нѣки древнѣи толковники Гога и Магога разумѣша быти Хунски народъ: въ оно време премогущъ, и всему миру грозенъ. А тѣ Хуны пребываша въ сихъ сивернихъ странахъ: въ Криму, и вездѣ где нинѣ Татары и Калмыки пребываютъ" (стр. 107—108).

„Аще пакъ кто объ Туркѣхъ мнѣитъ: дабы они имѣли болша антихрїстова сила быти: намъ и то не кажется къ верѣ прилично. Турки бо јесутъ отъ Бога на то изведени: да быху на востоку Римско царство развалили: и Греческаго народа упрѣмостъ и непоправностъ сказывали. И въ томъ сущи Турки доста Божїей правдѣ послужили: и нѣтъ прилично, да быху они же и къ антихрїстовой силѣ, и гдѣ двѣмъ || тако великимъ подвигомъ, были отлучени. Но паче по нѣкихъ гадкахъ, и по прореченїю (:жеже хошемъ здѣ принести:) и по приличныхъ при-

чинахъ мнѣется: еже Турки до онихъ добъ, или будутъ во Хрѣста веровали; или обладани, и на мало число будутъ сведени: како и Хѣнски припомнѣенъ народъ: јѣже древльѣ бѣше всему миру грозенъ, днесъ јестъ тако на мало сведенъ, да му једвѣ имѣ, и слѣдъ остаѣтъ" (стр. 110—111).

Прореченіе въ апокалипсисѣ о паденіи Вавилона Крижаничу кажется уже исполнившимся на Новомъ Римѣ. Разумѣть же Старый Римъ здѣсь нельзя, потому что онъ не имѣетъ царской власти, которая здѣсь и не можетъ быть восстановлена, такъ какъ до скончанія міра этотъ городъ назначенъ для пребыванія высшей духовной власти.

„А прореченіе пакъ, объ паденіи Вавилона, видѣтся уже быти сполнѣено на Новомъ Римѣ. И аще мораѣтъ јещѣ сполнитися и на Вѣхомъ Римѣ: треби јестъ, да Римъ приметъ царскую власть: јѣже же нинѣ не имѣетъ. За архіерејскую бо власть, не можетъ объ Римѣ разумитися она рѣчь. И жена ди, то јестъ градъ велики: јѣже имѣетъ царство надъ царями Земельскими]. А јѣже пакъ јестъ Луторъ первый написалъ: и Вѣренка изъ него изписалъ: Папа ди јестъ на се возхитилъ всю царскую и свѣтителскую власть:] то быти ложно всему миру јестъ очевисто. Царские бо власти папа николиже нѣтъ имѣлъ: ни царемъ себе чинилъ: како предъ симъ повѣдахомъ. А архіерејские пакъ высшіе власти нѣтъ папа въ Карулово время возхитилъ: но давно перильѣ, и отъ самого Евангелскихъ проповѣди початка, приимъ. А приимъ ю јестъ (:како четвертого собора правило велитъ:) отъ свѣтыхъ отцевъ:] и Вѣренка на то: И то ди не отъ Бога, ни отъ Апостоловъ: но отъ свѣтыхъ отцевъ:] како дабы свѣтыхъ отцевъ преданіе не было отъ Бога. А како пакъ Константинъ велитъ: дана јестъ та власть папѣ отъ Небеснаго Царя“] (стр. 115—116).

„За ту адда духовную власть: јѣже јестъ самъ Хрѣстосъ папѣ далъ (:хотя ю папа достојно, хотя недостојно, и насильно держитъ:) не можетъ се Римъ разумити онъ градъ, јѣже держитъ Царство надъ Царями земельскими.

„А объ Цариграду пакъ можетъ се разумити та рѣчь: нѣ по истинѣ, но по затѣванію, и по суеј Греческихъ царей славе. Она бо суејславна рѣчь (:Римски царъ јестъ всего міра Господаръ:) како јестъ при Юстинианѣ въ законныхъ книгахъ написана: тако јестъ и отъ всѣхъ наступающихъ царей была обдержана: и нѣ обличена ни извержена. И тако хотя они цари не имѣша деломъ ни правдою власти надъ всѣмъ міромъ (:како и ни једѣнъ ѣнъ царъ нѣтъ и не будетъ тоје власти имѣлъ,

ни делом, ни правдою:) једнако же они цари проповидаша: себе по правде нмити, и къ себи пристояти ту власт: мѣже јединому царю царей Хрјсту пристоят. И тим ума вознесевѣм, никаковы же нние користи (:кроми гриха, и за грихом гредущіе казни:) себи не пршобретоша. То јест једна Нового Рима опаденю причина: охолост и вознесевѣ, јим же они цари Божје титло на се превлекоша.

„Друга пак причина опаденю јест: јеже Хрјстово духовно царство понизити и себи упокорити хотиша. Мнѣщи пристойно и должно быти: да за пренесенѣм мирского царства, пренесетсе и духовно Хрјстово царство (стр. 118—120).

„Ты истини любителю разсуди: аще јерејска власт преходит за Римским Царством: когдѣ и како јест Хрјстос то царство побидил и разорил, да му нит ни слида остало? Второ: аще та власт тако преходит: за чѣмъ јест Костантин тој власти уступил? Третје разсуди: како будет славнији Хрјстово царство: једѣ ли тако, да преходит за Римским царством: или да не преходит.

„О слипи и кѣсни сердцем, узнајтесе. Нѣ за вашу бо, нѣ за свою славу, јест Хрјстос Петра въ Риму посадил: и нѣ зѣ ради Римского царства, своје архијерејство тамо устроил; но зѣ ради својево архијерея, оно царство ѣзкови приправил: и къ оној великости и мощи прити учинил.

„Слушај об том свидока, Светого Лебна папу“ — и далѣе Крижаничъ выписываетъ изъ нѣсколькихъ бесѣдъ папы св. Льва мѣста, гдѣ доказывается первенство св. апостола Петра, его наслѣдника римскаго папы и города Рима, какъ „града јерејского и кральевского“ (стр. 123—138).¹⁾

Въ главѣ 10-й Крижаничъ разсматриваетъ „Кирила Вѣлозерскаго чудотворца прореченје“. Здѣсь разумѣть нужно не Кирилла Вѣлозерскаго, а Новозерскаго (который въ житіяхъ называется также Кирилломъ Вѣлнымъ), потому что разбираемое Крижаничемъ пророчество встрѣчается въ житіи этого именно св. Кирилла. Передъ кончиною св. Кириллъ предрекъ, что русскую землю постигнутъ страшныя бѣдствія, многіе падутъ отъ „острия меча“, но потомъ Господь дастъ двумъ стоящимъ передъ царемъ отрокамъ въ царскихъ вѣнцахъ „въ руцѣ“ оружіе на враговъ, и поклонятся ему всѣ ѣзыки, и будетъ царство умирено и устроено. Кириллъ при этомъ просилъ предстоящихъ молиться о державѣ царствія „Росіи-

¹⁾ Эти выписки изъ бесѣдъ св. папы Льва Крижаничъ особенно тщательно просмотрѣлъ въ рукописи и надъ каждымъ словомъ поставилъ удареніи.

свѣтъ" земли и потомъ усне святой „въ безконечныя вѣки". По поводу этого пророчества Крижанничъ говоритъ:

„Многи благоверни и простого сердца люди, чтущи или чующи сие прореченіе: въ малодушіе и въ отчаяніе нико не заходят. Аще бо то јест от Бога тако явлено: мы ли не можемъ никакова же добра себѣ надѣятисе: доколѣ въ семъ Гдѣрству не будетъ двѣхъ вѣнчанихъ царевъ. И мы об томъ опрошени мнякомъ можно быти: добро које разумѣніе тој ричи дати. Но пенъеже Јван Апостолъ заповѣдајетъ намъ: Нѣ всакому духу веровати: но извѣдати духы: јесутъ ли отъ Бога] За то мы опаснѣе извѣдаѣя обретохомъ: то прореченіе никакоже не мочь быти подлинно: ни отъ чудотворца тако изречено: но затѣяно, и подвержено" (стр. 140—141).

Въ доказательство подложности пророченія Крижанничъ приводитъ слѣдующія, то наивныя, ошибочныя и придирчивыя, то резонныя, въ извѣстномъ смыслѣ, соображенія: 1) сказать успулъ „въ безконечныя вѣки"—значить отрицать воскресеніе мертвыхъ. 2) Говорить: „отъ острѣя меча", а надо „отъ острого меча": „татарину бо или нимцу можетъ се прилучити изречѣи такову рич. А мужъ пакъ, јже јестъ въ рускому језику родѣнъ, не можетъ тако говорити. И не можетъ быти къ истинѣ прилично: дабы свѣтъ мужъ былъ тако превратно и дурно говорил". 3) „Въ руцѣхъ ихъ" нельзя сказать, слѣдовало сказать во множ. числѣ „въ руки". 4) Противно разуму и обычаю всѣхъ народовъ, чтобы въ одномъ государствѣ было два царя. 5) „Поклонятсѣ јему вси языци"—значить нужно было бы оружіемъ всѣхъ обратити въ христіанство, но это противно евангелію. 6) Еслибы всѣ народы покорились рускому царю, то образовалось бы государство больше Римскаго, но это не согласно съ пророческими предреченіями. 7) Тогда царство будетъ „устроено". Это противорѣчитъ мнѣнію святыхъ отцовъ, свѣтскихъ мудрецовъ и естественному разуму, которые предпочитаютъ единовластіе двоевластію. 8) Дважды упоминается царство; но царство и царское имя явилось на Руси (въ 7042 г.) черезъ три года послѣ смерти Кирилла. 9) „Російскія земли": тогда говорили „Русь", „Русская земля". „И јже токмо при семъ нашемъ вику, и нѣ давно начаша писати Росіи, и Російская земля" (стр. 139—148).

Пророчество съ именемъ Кирилла Новоезерскаго было выписано Крижанничемъ уже въ его книгѣ „О промыслѣ" (бѣловой текстъ стр. 17), но безъ объясненій. Г. Везсоновъ по поводу этой выписки замѣтилъ: „Итакъ, послѣ многихъ бѣдствій, сочинитель нашъ (Крижанничъ) ждалъ для Руси близкаго мира, зависимаго, по его поня-

тіямъ, отъ мира церковнаго: сообразно пророчеству Кирилла онъ ждалъ того и другаго отъ царя Алексѣя Михайловича, къ которому просился предстать въ Москву, и отъ сыновей его, двухъ отроковъ, изъ коихъ одному, Алексѣю, писалъ онъ и посвящалъ замѣчательный трудъ свой" (О промыслѣ, стр. 127). Изъ нашего сочиненія видно, что Крижаничъ далеко былъ отъ мысли видѣть въ отрокахъ русскихъ царевичей.

Въ главѣ 11-й Крижаничъ разбираетъ „Мухаметово показаніе“. Магометъ при своей смерти на вопросъ, долго ли просуществуетъ основанная имъ вѣра и государство, показалъ десять своихъ перстовъ. Магометане ожидали конца своему существованію черезъ 10, 100 и 1000 лѣтъ по смерти Магомета, а „царство Турско стоитъ цѣло“. „За то турки велетъ: нашему ли царству jest уже преминуло уставлено от Бога стояня време: и добѣ му бѣше уже разорити се. Но держитъ же ли, и сохраняетъ же еще Богъ за хрїянскіе грѣхи“ (Сравн. Полит. II, 120—121).

„Я јесем отъ нихъ изъ нихъ питалъ: чѣмъ велю, вы мнѣте: кѣ или каковъ народъ хочетъ ваше царство разорити, и завладѣти? А они веруютъ, еже отъ рускаго, и отъ лешкаго народа будетъ побѣждено: али мнѣ не хотиша истинны изповѣдати: Но веляху, татары ли хотѣтъ прити, и Цариградомъ завладѣти. А ѿ јимъ отвѣщаху: Тако, велю, не будетъ знищено вашего пророка прореченіе. Онъ бо jest прорекалъ и вере својей, и царству скончаніе. А то пакъ не будетъ ни вере Мухаметовой, ни царству јего разореніе: но токмо отъ брата, на брата, царства пренесеніе. Татары бо јесутъ ваша братя: једенъ зъ вами родъ, једенъ језикъ, и једна вера. Тако и когда сарачинцы быша отъ васъ турковъ обладани: царство Мухаметово и вера нитъ разорена: хотя jest царство на ѿнъ језикъ (:а нѣ на ину веру:) преведено. За то нитъ вамъ треби мислити: да бы се то Мухаметово прореченіе хотило чрезъ татары сполнитъ: будущи татары зъ вами једенъ родъ, и једна вера. И персы такоже не могутъ того сполнити: занѣже једну держетъ зъ вами веру. Хрїянскіи адда будутъ они народи: отъ нихъ же хочетъ прити вашему царству разореніе. И пророчество бо ваше друго тако велитъ. На то они не имиша чѣмъ отвѣцати. Хотя пакъ боятсе себѣ зла отъ хрїяновъ: једнако же мислетъ и объ татарехъ: да бы се они съ хрїянами не содружили, и на нихъ не навалили. И то jestъ къ истинѣ веле прилично: еже тако и будетъ когда тому време придетъ“ (стр. 148—152).

Это же Магометово пророчество, только съ болѣе краткимъ объясненіемъ, Крижаничъ приводитъ и въ Политикѣ (II, 133).

Въ главѣ 12-й приводится изъ „турецкой исторіи“ разказъ о Жедебалѣ, „духовномъ въ туркахъ мужѣ“, который истолковалъ сонъ Ертукулу, отцу „Османа перваго турецкаго краля“. Въ этомъ снѣ упоминается о мѣсяцѣ, который предзнаменовалъ, по мнѣнію Крижанича, турецкій гербъ на знаменахъ.

Къ этому Крижаничъ прибавляетъ слѣдующее замѣчаніе: „а хрѣistianскимъ пакъ хоругвамъ (:онѣмъ, отъ нѣхъже имѣютъ турски мисеци побѣдѣни быти:) преданъ jest отъ Бога честныи Крестъ въ Сѣнцу. Нѣ къ единому бо Костантину, но и къ инымъ Хрѣistianскимъ Царемъ, речену мораемъ разумѣти ону ричъ: Въ семъ знамени хочешъ побѣдити]. Гдѣ бо се почивитъ Крестно древо; тамо се крушитъ ратно желѣзо. И когда се на земли покажетъ Сунце: тогда померкаетъ Мисецъ“ (стр. 153—154).

Въ гл. 13-й Крижаничъ приводитъ изъ книги пророчествъ аббата Іоахима безымянное пророчество на турецкомъ языкѣ о гибели турокъ и изгнаніи ихъ изъ Царьграда хрѣistianскимъ мечемъ. То же пророчество упоминаетъ Крижаничъ и въ Политикѣ (II, 135—136).

Въ гл. 14-й изъ книжки *Zawada kola Polskiego* приводится завѣщаніе Сулимана къ своимъ преемникамъ не ссориться съ русскими и поляками, иначе придетъ гибель турецкому царству (ср. въ Политикѣ II, 133). Къ этому Крижаничъ прибавляетъ: „И зѣистилоse jest то проречевѣ по някоей части на царю Осману подъ Хотимомъ и на самомъ Сулиману подъ Сигѣтомъ“ (стр. 155).

Въ гл. 15-й приводится арабское пророчество о турецкихъ царяхъ, слышанное Крижаничемъ въ 1650 году отъ Панагіота грека въ Константинополѣ. Изъ Политики то же самое пророчество приведено нами выше въ примѣчаніи.

Въ 16-й главѣ приводится извѣстное прореченіе на гробѣ Константина о томъ, что „жолты или русы народъ“ побѣдитъ Измаила. Здѣсь Крижаничъ оставляетъ это пророчество безъ замѣчаній. Въ Политикѣ объ этомъ пророчествѣ онъ говоритъ не разъ. Онъ не возражаетъ противъ правдоподобности этого пророчества въ томъ смыслѣ, что подъ русымъ народомъ нужно разумѣть русскихъ и вообще славянъ; онъ приводитъ примѣры гибели турецкихъ государей отъ славянскаго народа ¹⁾. Но онъ съ неодобреніемъ относится къ грекамъ, которые

¹⁾ Пол. II, 133—135: „Мурата есть Сербинъ князь Милошъ Кобилничъ ножемъ проболъ. Оберхъ того Сулимана Херватъ князь Микла Зринскій есть

на этомъ пророчествѣ основываютъ надежду на восстановление своей прежней славы.

„Греки удають и продають нѣкое пророчество кое говоритъ, яко да бѣху турки имали быть згромлены отъ Русого ильти Рыжего народа: и греки бѣху имали притъ къ первой своей славы“. Указавъ на то, что греки въ свое время долго господствовали въ Царьградѣ, Крижаничъ заключаетъ: „прилично са видить: яко да грекомъ не будетъ поврата гъ давной своей славы и кралевству“ ¹⁾. Впрочемъ, Крижаничъ рекомендуетъ извлекать пользу и изъ подобныхъ пророчествъ (о туркахъ и о грекахъ) въ военное время: „Во время бо выправы повальна полезно бы было нашему военству такова пророчества обвѣщать, али зъ розборомъ“ ²⁾.

Въ главѣ 17-й („Липсикусово гадање“) Крижаничъ приводитъ мнѣніе извѣстнаго нѣмецкаго историка и филолога Липсіуса („муж пренемит мудрости“ ³⁾), что конецъ турецкому царству придетъ отъ своевольства яничаръ, и считаетъ это мнѣніе не безосновательнымъ. „А у Турков пак яничарские беззаконные области, и бук, и злодества, велики и свижи јесутъ узоры. Яничари бо задавиша Османа, и Ибрахима (то јест, дѣда и отца, нынешняго царя Мехемета:) и при ънем Мехемету задавиша совѣтника јего најдражего Ипшїра пашу. И Мехемет за все то местилисѣ || јест над ъними нарочито. За најменьшу на яничарина тужбу, указ чинил главу отсїчь. И сам отшедши въ Дринополье: въ Цариграду чрезъ никоего Кипранїю пашу, учинил многие яничары, по ноцехъ прехватати, и поморити. Об том јест и песенъ состављена. Но чимъ вещь јестъ была помста: тимъ горчвији гадъ родилсѣ јестъ на сердцу яничаромъ. И за то царъ не любитъ: али простїе рекни, не дерзаетъ, въ Цариграду на долго пребывать. Добро бо разумїетъ думу яничаровъ пригоды смотрящихъ. Токмо бо да быху часъ улучили: учинили бы јемѹ тоже, еже деду јего, и отпу учиниша. Време покажетъ: не збудетъ ли му се та яничарска дума“ (стр. 159).

Вслѣдъ за 17-ю главою, подъ особымъ заглавіемъ: „Собранїе изъ прореченїа объ Турскомъ царствѹ“, Крижаничъ дѣлаетъ выводы изъ

прислалъ ваще отъ яда и отъ сердитости, неже отъ немочи умрѣть. А Османа сѹть неговѣи властїи стрѣльци задавили, за то, что ихъ естъ былъ извѣстъ сѹпротивъ Лахомъ. Сїце тримъ турскимъ кралемъ смерть естъ пришла отъ словенскаго народа“.

¹⁾ Полит. II, 120.

²⁾ Ibid., 121.

³⁾ Липсіуса цитуетъ Крижаничъ и въ Политикѣ (I, 342).

предыдущаго разбора пророчествъ въ примѣненіи къ событіямъ, которыя тогда происходили и которыя, повидимому, и дали поводъ Крижаничу (какъ и другимъ, напримѣръ, Николаю Спаарію, около того же времени писавшему свой Хрисмологіонъ) заняться всѣхъ живо интересовавшими пророчествами. Крижаничъ въ ихъ толкованіи не вполне слѣдуетъ ходячимъ у грековъ и русскихъ мнѣніямъ; онъ имѣетъ свои историко-философскія тенденціи, вытекающія изъ его вѣроисповѣдныхъ убѣжденій. Считаемо не лишнимъ привести эти выводы Крижанича, тѣмъ болѣе, что здѣсь упоминается и о многихъ интересныхъ историческихъ фактахъ. „Но то jest тако на срецу гадающе речено. А извѣстна пак истина jest от Даниїла и от Јездры написана: Римско царство быти на вѣще на свиту. А из того послѣдовно идет: еже ниједино царство нит было, и не будет Римскому равно. Јеже Јеадра описует: како хощет орлово крыло перје подвизатисе, и хотити краљевати. То jest: нѣка краљества хотет подвизатисе, построити римско царство: или быти јему равна. Но ничесоже не успіют. Из того собирается: еже Турскому царству нит можно (:ни от Бога судьено:) на вѣще ширитесе, ни величити се на далье, или вѣн из отлучених и преданих јему от Бога рубежев: или далье от четирих восточних патриархов епархіи: таже греческим језиком может се звати Тетрархія; то jest четверовластје. Владеет бо турски цар нине Греческим, Палестинским, Египетским, Сирским, Болгарским, Сербским, Харватским, Вугорским, Понтским, и Крымским, Краљества. А равно пак въ тих рубежах держитсе вса Тетрархія, или четирих патриархов вса держава. Тими же всими крајинами владаша и Римски цари. И јеже владаша Влашским, Хиспанским, Галским, Аглинским, и Картагенским краљеством, и јужною половиною Немечские земљи. А сиверною половиною Нимцев: и остальними Сиверными державами, Римляни не владаша. И аще бы се нине Турско царство въ сие Сиверные страны разширати имило: учинило бы се близко Римскому равно. А то пак быти не может: аще нам пророки истину повѣдают.

„За то мы видим: како Турски краљь, когда наездаша на таковы державы, на нѣже быша от Бога послани, и еже быше Бог отлучил њиховој области предати (:то jest когда находима на речени Тетреархїїне державы:) везде въ меньшими силами большіе силы побѣдаху: и како ника туча борзо державами завладоваху. Царь бо Валазит jest на Косово полѣе токмо 40000 боцев привел: а Сербски

кнез Лазар четверо тулико и веще војство супрот нѣму извел. А Баязит јест Лазара убил: и земљею обладал. И греческими градин вездѣ на первом пријезду јест завладовао: и съ того наречен был *Гмдерѹн хан*: то јест, Царь Гром.

„А когда сут пак тиже Турски цари, зѣ највещими својими силами, наѣзжали на ѿние державы (:мимо или далье речених Тетрархијних крајин:) ничесо же не успиваша. Тако бо Сулиман подвигнувшисе съ трими сотнями тысящ боццев под Видень, повратилсе јест убигающѣ, от никого же не бывши гонѣен: и рѣку Драву без моста и без чолна на коню јест преиши. И други кат, хотеши се помстити, идаше зѣ војством мимо никојею малого градца именем Сигета: въ нѣм же сидещи кнез Микула Зрински послаше задори на Сулиманово војство. И Сулиман приступивши добывал оногo градца цѣл мѣсец. Тамо Турков много тисещ опало: и сам Сулиман умерл. А Осман пак подвигнувшисе на Польску съ шестю сот тисащ ратников: обрел јест себи сретевје во својей державе, ꙗкѣ Поляков въ окопу, под Хотимом. И биющисе зѣ ними vsаки ден, чрез цѣл мисец, окопа не добыл: а својих людеј велику множину погубил. И ни узривши Полского рубежа срамотно повернулсе въ Цраиград: и тамо от ганичаров (:за непотребно војства погубльенје:) задавлен. Доста бо широкими державами, и разнитими народи владајет Турски народ: да је једва успивајут въ покорности держати. И страны оны кипѣт vsаким земельским оwoщѣм, и богатством: и сие сиверние студѣние, и оwoцѣ, богатства и розкош оних скудни страны, и въ дар нвсут јим надобны. Аще бы јим кто сие страны въ дар подал: не приишли бы они из оних топлих и богатих стран, симо пребывати. И от vsих вигов, vsаки храбростю именити, или ратам ради, и војѣн и бојѣв желѣещи народи, от сих сиверних и скудных стран, нападаша на тамошние богатие страны. Такови быша древнѣи Цѣмбри, и потом Херѹлци, Гѣти, Вандѣлци; Словѣнцѣ, Лонгѣбарци, Хѹнцѣ, или Вугрѣ, Татарци, и послѣднѣи сами Турки. То бо народи vsѣ от сивера изидоша: и въ тамошних ѹжних и топлих странах обсидаша. А от оних стран ни једн народ нит симо зѣ нарочитою силою пријѣзджал: блага искатј ни земель добыват. То vsѣ добро разумијут Турки: И за то вѣле нѣ любо јим јест чути, об подвиганю рати на сие Сиверние страны. А свѣрх того добро же помнѣет и нине споменѣние Османови и Сулиманови отправы: а непотребну својего тогда народа погубел. Помнѣет же и своя пророчества: ꙗже јим велет, от сиверних стран боѣтисе разоренѣ. Зато

мы держим за известно: еже царю Мехемету нижедин из разумних совѣтников того завода не хвалит. Паче же и сам цар Мехемет (:како видим:) нѣ съ правою охотою подвижется на сию рат. Не посилает бо довольнихъ къ таковому делу сил: токмо здешнимъ изминникомъ нику помощь подаютъ: мнѣнці то ко своєї славе пристояти: дабы онихъ, иже его на помощь зовутъ, не оставилъ безпомощныхъ. Но доста намъ буди об томъ говорено. Всему бо тому заводу скоро хошетъ време конецъ показати. Царь бо Мехеметъ или юже покаялся jest, и отъ злозачатого подвига престалъ: или (:како се надѣемъ на Бога:) скоро хошетъ и не радъ престати" (стр. 160—168).

Если съ точки зрѣнія Крижанича Греки сираведливо несутъ турецкое иго, если ложно пророчество на гробѣ Константина объ освобожденіи грековъ русымъ народомъ для новой ихъ славы, то остается ли для нихъ какая либо надежда на лучшее будущее, есть-ли какой исходъ? Исходъ такой есть: онъ указанъ въ прореченіяхъ св. Виргиты; согласно съ ними думаютъ и всѣ латиняне. Крижаничъ въ 18-й главѣ разказываетъ житіе Виргиты, которая много странствовала по святымъ мѣстамъ и отличалась даромъ пророческимъ. Есть, говоритъ Крижаничъ, большія книги, гдѣ собраны ея пророчества, подъ заглавіемъ: „Объявленіе свѣта Виргиты“.

„Въ онихъ адда книгѣхъ jest написано: когда ди Свѣта Виргита, на Јеросалимскомъ своемъ путованіи, баше пришла въ островъ Кіпер: краль Кіперски опросилъ jest жеје, и рекелъ: что ди на конецъ будетъ изъ Грековъ, и изъ нѣихова царства? А Свѣта Виргита вѣзмиши време, и помолвишисе Спасителю, отвещала сице:

Греки ди всегда и присно своимъ неприятелемъ будутъ подвержены: и отъ нѣихъ будутъ всегда тяжкія бѣдности и неволю терпили: все до кихъ добъ се светоу Римскоу церкви во всемъ повѣднута:] Тако об томъ Римляни судетъ" (стр. 173):

Въ 19-й главѣ Крижаничъ „Господнѣе и Павлово прореченіе объ жидовехъ" толкуеть, вслѣдъ за Іеронимомъ, въ томъ смыслѣ, что Израиль обращенъ будетъ ко Христу при скончаніи міра (стр. 174—176).

Глава 20-я: „Господнѣе прореченіе объ соединеніи церкви". Отсюда начинается самая интересная по новизнѣ содержанія часть новооткрытаго сочиненія. Она занимаетъ болъшую половину всей рукописи, начинаясь на страницѣ 176-й и продолжаясь до 424-й, то есть, до конца рукописи. Съ внѣшней стороны эта глава отличается отъ предыдущихъ тѣмъ, что вся разбита Крижаничемъ на небольшіе параграфы, отмѣченные его рукой арабскими цифрами. Всѣхъ па-

раграфовъ 220. Такое же точно раздѣленіе всего сочиненія, независимо отъ отдѣльныхъ заглавій, находится и въ сочиненіи Крижанича о св. Крещеніи, которое, какъ мы видѣли выше, было писано непосредственно передъ разсматриваемымъ теперь нами.

Въ предыдущихъ толкованіяхъ пророчествъ Крижаничъ—Милошъ въ бесѣдѣ съ Богданомъ опредѣлялъ съ своей точки зрѣнія роль турокъ въ исторіи, откровенно сказалъ мнѣніе латинянъ и о грекахъ. Естественно было ожидать отъ собесѣдника вопроса и о будущей судьбѣ православныхъ русскихъ. Этотъ вопросъ и задаетъ Богданъ. Милошъ-Крижаничъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, излагаетъ тему и программу дальнѣйшаго своего разсужденія. Эта тема и программа такъ интересны и важны для ознакомленія съ содержаніемъ и методомъ второй части новооткрытаго сочиненія, что мы, вмѣсто своего пересказа, считаемъ за лучшее прямо выписать здѣсь все начало главы, составляющее какъ бы введеніе къ дальнѣйшему изслѣдованію спеціальнаго вопроса.

„1. Богдан. О Милошу, много ты мнѣ повѣдаешъ объ Туркехъ, и объ Жидовехъ. А я пакъ полезниѣ намъ быти мню: да бысмо мы объ самихъ себѣ помыслили и погадали. Чтѣ будетъ изъ насъ правоверныхъ, и изъ всеѣ церкви на конецъ. И како жєстъ тебѣ разумити оно Господнєе проречєнїє: И нынѣ ди овцы имїю: жеже нисутъ изъ сего хлива: И оны ми жєстъ тебѣ привести, и будутъ гласа моего слушалы. И будетъ єденъ хливъ, и єденъ пастїръ.] Не будетъ ли адда никогда сему церковному (юже ѿ лѣтъ стоящему:) раздору конца? Римляни бо гадають: како дабы Греки и мы морали къ нѣиховоу єреси пристати: и ты єси мало первлєе повѣдалъ. Нїтли адда болєе достоїно намъ гадати: да нїкогда онї хотетъ къ нашему благочєстїю пристати?

И тако будетъ єденъ хливъ, и єденъ пастїръ.

2. Милошъ. Добро опоминаешъ Богданє. И азъ къ тому припоминаю: жеже нїкїе пророчєскїє рїчи имїють два, и три разумы: а все подлинны, и отъ Светого Духа намишлєны. Тако и та Господня рїчъ, єдинимъ разумомъ јужє жєстъ вїщєна: когда изъ Жидовѣвъ правого Бога почтующихъ: и изъ народовъ кланяющихся балваномъ; собраласє Хрїстова церковь: и посталъ єденъ хливъ.

3. А други пакъ разумъ тоїє рїчи мы веруємъ, отъ самого Господа быти намишлєнъ. объ семъ вѣликомъ церкви Раздору. И понєже то жєстъ Божїє слово безуменно зїстїти се хощетъ: тако да се изведетъ сєѣ раздоръ, и да се повернетъ свєта єдностъ.

4. Гавриїлъ Фїладелфїскїи, именїтъ гречєскїи учитель, єднако ми-

слит со мною, и твердит мою рич. Он бо (:во своихъ объ Флорентскомъ соборѣ составленныхъ книгахъ:) пишеть сиче: Сеј дн споръ объ Исходьеніи Святого Духа (:иже јестъ медъ нами, и медъ Римляни заведенъ:) нитъ тако на далеко разлученъ, да не бы было можно којега извѣстнаго пута къ помирению обрести. Аще бо бы се сошла два разумна, и благочестје (:а не спорованје:) любеща мужа: могли бы лехко въ једенъ общенъ и согласенъ разумъ угодити.

5. И мы адда признавајемъ Гавриилу ту истину, и велимъ: еже сојединьенје церквейъ јеще и много удобнѣше учинило се јестъ нинѣ неже бѣше при Гаврииловомъ вику. А то велимъ, зъ ради напечатанныхъ въ Рускомъ језику многихъ светихъ отцевъ книгъ: и по нихъ ставновитыхъ причинахъ.

6. Или бо нинѣ (:при напечатанныхъ туликихъ светихъ книгахъ:) пришло јестъ време, да се изведетъ тој погибелныи проклеты раздоръ: и да се повернетъ света једностъ: или ни въ викъ того времена не будетъ.

7. Зде пакъ ти хошу показати и причины: за что мы велимъ, лехко быти церквамъ сојединьенје: и за что гадаемъ, пришло быти време тому сојединьенію.

8. Перва удобности причина јестъ: мнозина напечатанныхъ светихъ книгъ. Изъ сихъ преудобно и прелехко јестъ можно весъ тој споръ разсудити: и очивисто всимъ истину показати. Греки бо сихъ Рускихъ книгъ не могутъ отмитати: занѣже сами је приносиша, и предаваша, и преводиша. И Римляни тѣже: не токмо не отмишутъ Рускихъ книгъ, но и вѣрло охотно шлюте на нѣе. Равно бо како церковниѣ, и светихъ отцевъ книги јесутъ зде на Руси напечатаны: тако исто отъ слова до слова, тѣе же книги јесутъ и въ Риму напечатаны. И въ томъ на свою главу закладаю: еже Римляни ради хотеть на то пристати: да се учинитъ судъ изъ јединихъ Рускихъ книгъ. Проче адда јестъ потребно, токмо захошетъ руски народъ, къ тому отъ всихъ делъ највѣщему и најпотрибнѣшему делу, призренје учинити. Нинѣ бо все то превелико и пресвето Вошје и всего хрѣстіанства дело лежитъ на царя Гдѣря, и на Московскіе церкви воли. И једно аще Гдѣрь, и церковъ захошетъ: прелехко и преборзо (:зъ Вошјею милостию, и славою, и зъ неуморною Царя Гдѣря, и Руского језика хвалою:) можетъ совершитисѣ то свето дело. Да и Русяни, и Греки, и Римляни, и вси Богочестивіи народи, въ једнојъ верѣ, и въ једнојъ любви, једними устми будутъ хвалили пресвету и неразделну Троицу: Отца, и Сина и Святого Духа: јемуже слава во вѣки.

9. Втора къ образумленю причина јест: або юже доста јавно познано јест на Руси нѣких греческих учителей незнање, и разума грубост, и крајна темност. И Соловечски бо иноци об нѣх въ челобитне написаша сице: По что дѣ учити нас веры тѣм: јѣже сами ничесоже не знают: и конечного учения и исправленя въ вере потребуют? По истине ти Гречески учителя приехали сѣмо, не веры исправляти: но злата и сребра собирати.] Зѣ једним из таких и мы на Москву приходом: а бѣше муж над бѣлѣт стар, и митрополит: и не умѣяше своего имени написати. Писаше бо сице: Παρενχοc ο θοβδov.] въ једној рѣчи четири поблудки. Писати бо бѣше Θηβov, а не θοβδov. А таковы пак јесут и вси: аще се нѣтъ кѣ чesо у Римлянов научил. Но об том нѣтъ треба много говорити: сама бо јѣх темност вездѣ себе јавляет: и Максим Грек (въ Граматикѣ на концу) признавает сице: Нѣтъ дѣ днес въ нашем народу правого, и веры достojного, философији разумителя. Неизслѣдна бо јест, и не довѣдома. И аще кто об нѣх мудровати упујет: нѣтъ јему того право вѣдати: но како и яз, малим прикоснѣнѣм вѣст или не вѣст.] Тако Максим сам будущи не научен и груб, мнѣит и лжет и всаким людям не можно быти, научити се потребного знания. Како адда могут тѣ грубѣшы нас превисокого Богослова учити? Како могут претѣнка разумов разлучања чинити: јѣже ни Диалектики, ни Риторикѣ, ни Граматикѣ, не разумиют? Добѣ јест адда нам юже при сем скончаваню вѣка образумитисѣ: и не всего за бисер пријемати, јѣже Палестинцем из уст летит.

10. Третья къ потребному призору причина јест: јѣже светишѣ патриарх Нѣжон обличил јест въ кнѣгах неискравност: и начал был исправу от меньших и поверховних вещей. А учинил јест једну и потребну исправу: повеливши, да въ нужно време и миряни крещают. Смещал бо Богдане: кулико дѣтѣ јест на Русѣ от початка веры без крещеня померло: за ту темност, јѣже люди мнѣху, николѣже миряном не быти можно крестити. Из того пак узора добро можеш ты не безразумно посумнѣити: Нѣтъ ли јещѣ въ народу и којеје нѣне неискравности: или пачѣ от неумительных учителей свѣже насѣяного плѣвела.

Не ѣ једин и послѣднѣй въ чловецѣх: но и кромѣ мене мужи мудри и честни, скѣдобъ въ сѣх наше време обличѣша, и всаки денъ болѣе обличают: въ нѣких Руских Безименных и апокрѣфных списках, премеерзок нечестѣя плѣвелъ быти насѣян, и страшны хулы написаны. Соборна кнѣга Жезелъ велит: многа дѣ пѣва нечѣпа во списаню

жити преподобного Ефросина обрѣтаются: иже на ѹм возвести, не токмо его преподобію, но и всакому православному страшно и ужасно.]

Треби јест адда књиги на двоје разлучити. Псалтир, Служебник, Часовник, и инѣ церковнѣ књиги обычнѣ: и Светѣх отцев књиги, въ нѣхже сѹт имена Писателей надписана: и видно јест, ктѣ је јест составил: и чтутсѣ обычно въ церкви, или достойнѣ сѹт чтеня. Тие велю таковы књиги, кулико јих јест до сих доб въ Руском језику напечатано, вси јесут благочестивѣ и светѣ: и нѣтъ въ нѣх соблазни, от самих писателей.

Инѣ пак књиги обрѣтаются (:и въ добрых књигах прибавни спискѣ:) апокрифнѣ: то јест без имен своѣх писателей издани: и нѣтъ видимо, ктѣ је јест составил: и не чтутсѣ въ церквах. А Светѣ отци преповѣдают таковы безименнѣ књиги и дома читати. Въ тих адда таковых апокрифных списках Руских, обрѣтаются многи, из луторских и калвинских калуж, и из инѣх јересеј собрани, и инако от себе затѣяни блуди, и јереси: и страшнѣ супрот Гдѹ и Богу нашему Јисусу Хрїсту хулы: и супрот его угодником, и нашим светим отцем, клеветы: и светому Евангелю лажѣ задаванје: и многих Хрїстовых тајностей и преданя упражнѣнје: и сѹдов Господних порѹженје: и просто рекши, всего благочестя завѣрженје. Јереси велю написаны: и по јих науку сквернителства въ самих делех: и хулы въ умех людѣх обрѣются нѣ меньшы, но равны, и горшы от Аriansких, Македонских, Несторовских, Једновольнических, Образоломских, Луторских и Калвинских.

11. Четверта кѣ призору побуда, јест домашнѣ раздор. Нѣтъ бо можно сего раздора право и совершенно извести: аще се не изсичет корѣнје всеје тоје соблазни. А корен пак новому раздору нѣтъ что ино, неже ветхѣ раздор.

12. Пета гѣ доброј надѣји причина јест: еже нам јест Бог дал царя благочестива, и Боголюбива, и древнѣм оним хвалним царем, Костантину, и Ѳеодосію сподобного. Какѣ бо онѣ въ Вождем делу поступаша, тако чинит и наш Гдѣрь. Књиги велит печатати: и соборы созивати. И кѣ обране благочестя, кѣ изведеню раздоров, и кѣ освѣтланю истинѣ, не жалует ни труда, ни казны. Тѣм возвишајет Хрїстову славу: и себѣ занскујет частито владавје, и вѣчно спасенје. Злѣ адда и блудно мислет, и великому Гдѣрю не право ни верно радѣют онѣ: јѣже мнѣет кручину задати, и въ опалу попасти, аще бы ктѣ его Царскому величеству сѣе пресвето дело извѣстѣл. Злѣ велю

и хулно таковы мислет об великом Гдѣрю. Нѣ благочестивим бо, ни Хрїстовы чести ревнителем; но нѣким тиранином, и Хрїстовы славы гордильцем, Хрїстолюбивого чинет Гдѣря. И тим сами себе Хрїстовы и царовы славы и чести гордильцами быти показывают. А сию реч вѣлю об таковых: аще бы кто сие дело добро разумил; и остал бы въ упрямости: и настоял бы оно подушити. Таков бо поступал бы отчаянским обычаем: и не надѣял бы се ни отнюд Божьего лица узрѣти. О Гдѣри Духовни и мирски власти: общайте сие Божье дело царю Гдѣрю. И не опасаете кручины ни опалы. Нѣ кручина бо: но велика радост будет Хрїстолюбивому Гдѣрю, добыти новы пригоды, да возможет свою ко Хрїсту любовь и веру освидочити.

13. Шеста потребного призора причина јест: Обзѣръ на мирскіе политичныя причины, и на народно добростоянїе. Сеј бо раздор и нїне јест Дорошенковим метежем, и Турским наездом, и сему рати влеченю и продолженю личина: и первѣе бываше многим злѣбам причина. Из древних бо времен јест притча у Поляков. Aut Moschoula Polonizat, aut Polonia Moschouizat:] тојест, Или Москве быти за Польскою, или Польској за Московскою державою.] И написано јест об том въ инојезичных исторїях: и Гдѣрови советники добро вѣдут: како во время царя Θεодора Ивановича, и потом на ѕвездех и посолствех, многы бесиды јесут об том бывалы; дабы от Москвы просити владателя, на Польску и на Литовску державу. И преизвистно была бы юже Литва и Польска за великими Гдѣрми Рускими: аще не бы церковны раздор пачил. И не было бы многих ни древних ни свѣжих војѣн, ни корволитя сего, въ њемже јест тулико сот тысячъ невинных душ от меча погинуло, и въ Висурманску работу отведено. И Руски народ был бы давно въ Племенитых, и Политичных, и благородным особам потребных науках избирен и убистрен: а не тако груб и не умѣтелен: ни от Европских народов, за свою грубост, тако згордѣн, ни осифѣн, ни ненавиден. И въ ратных и въ торговых делех, не терпил бы от Нимцев и от Крымцев туликих нестерпных срамот, и убытков: како нїне терпит. Кнѣжна бо и политична мудрост, и разума убистрѣнїе: и съ Польским да съ Литовским народми крѣпка дружба: учинила бы Руски народ много славнишим: и пред окружными народми много грознишим: и во всяком имѣнїи и благу обильнишим.

14. Седма къ облегченю сего дела свѣжа и чудна причина јест: еже Максим Светогорец лукаво јест солгал: и Солѣвчани дурно написали: Римляни ди у Греков отнели благочестивыя кнѣигы, и

по своемъ обычаю препечатали: и Грекомъ предали. А добріе ди греческіе кнѣиги сожгли.] И та дьяволска клевета, и на братю хула, можетсе нѣне прелегахно уличити: самого Максима кнѣигами. Света бо Афонска гора николи же нит была от Латинскихъ народовъ поплѣньена.

И Максимъ јест самъ изъ светне горы кнѣиги привозилъ, и самъ же преводилъ. И тне кнѣиги јесутъ напечатаны: именно Толкованіе Златоустово на все Четвероевангеліе.] И довольно јестъ въ нѣихъ написано объ Светого Духа изхощенію: и объ нехвасныхъ просфѣрахъ: и объ верховној архіерејској власти: и аще јестъ что вещь спорно. Нѣне пакъ Римска церковь (:Гледи чуда:) шлѣетсе на тне Максима, своего хулителя и проклинателя кнѣиги. И аще се обрещетъ инако въ латинскихъ кнѣигахъ написано, неже јестъ въ сихъ русскихъ кнѣигахъ отъ Максима преведено: виновата будетъ Римска церковь. Аще ли обрещетъ се все једнако: уличенъ будетъ Максимъ, отъ своего дела: и очивиста будетъ миру дьявола клевета.

15. Ото Богдане показахомъ ти причины: по нѣихъ же очивиста чинитсе многа удобность, и крајна нудя и должностъ: да се учинитъ призреніе и промиселъ, объ сојединенію церкви.

И понѣже ти причины погавиша се нѣне: нѣне јестъ пришло време и нудя тому промишлянію. А дело јестъ на чудо легко.

16. Аще бо на добріе кнѣиги спущають се и Греки, и Римляни: и аще јестъ легко изъ нѣихъ истину обяснити: какѡ ти хошчу мало произшедши показати:

И аще въ Безименныхъ спискахъ, и припискахъ, обрѣтаются страшны супротъ Господу хулы: послѣдовно јестъ, да онымъ, къ нѣихъже печали и назору то дело пристѡитъ (:то јестъ Церковнымъ и мирскимъ властѣломъ:) нитъ можно на Хрїстовомъ суду оправитсе, ни спастисе, ни лица Божьего узрити: аще згордетъ, занехають, и подушетъ сие свето дѣло: и не сполнетъ своеје должности: и не заставетсе за Господню честъ, супротъ хуламъ: и не изведутъ тѣхъ туликихъ супротъ Господу въ народу заплѡдѣнныхъ хулъ.

17. Аще пакъ можебѣтъ обрещетсе кто: јиже бы мислилъ Господнѣе дело молчаніемъ душиати, и потајити: таковъ да слушајетъ, что Господъ велитъ. Јиже ди мене затајитъ предъ людьми: и ѣзъ хошчу јего затајити предъ Отцемъ моимъ.

18. Аще ли велетъ: еже насъ, или иного кого гавляющаго, не достѡитъ слушати: за нашу недостѡјностъ. На то јимъ истина и совѣстъ велитъ: еже должни јесутъ всаки властѣли и безъ всякаго гавляня,

об Божјей чести печал посити: и сами кнѣигы своје, еже въ мир издаютъ, приметливо пречитати, и разумивати: и хулу и нечестіе всако обличати: и презрѣе и поблудки всакіе изводити; хотя не они сами, но ихъ попередники поблудиша. И аще не разуміютъ, или разсудити не уміютъ: и то їмъ не помагаєтъ. Но и безъ всакого ꙗвлѣня: и при таковомъ неразумѣніи: осудѣени, и на вѣки казнѣени будутъ. Должны бо їесутъ разумѣти все, еже гъ Божјей чести пристойитъ: аще хотетъ быти пастири, и властели, и боляри, и кнези; а не наѣимники, ни волки, ни тиранѣи.

19. Аще ли на конецъ кто умислитъ насъ за то и живота избавити: мы Господу и Спасителю своему Іисусу Хрїсту свою грѣшну душу препоручаемъ: и своимъ грѣхомъ надѣжемсе прощєня: аще будемъ помиловани, за Господа Іисуса честъ, муку и смерть прїяти.

20. Аще рекутъ: Нѣ отъ насъ то пошло:] мы велимъ: Но лихо на васъ јестъ дошло: и въ вашей власти стоїтъ. И како отъ зачалниковъ сего нечестїа, тако и отъ васъ хошетъ судити Хрїстосъ спросити: За что хула супротъ мнѣ написанихъ, изъ кнѣигъ не изстребитсе?] Что мнѣишъ будутъ могли на то отвѣщати?

Толкованїа частъ вѣ. Пособїа къ облегченїю.

21. Показахомъ: По чѣмъ јестъ соєдинѣнїе лєхко. Показати хощемъ: по чѣмъ бѣше тежко. Древльє бо по многихъ причинахъ тежко бѣше: а нинѣ јеще по нѣкихъ причинахъ тежко јестъ: въ раздору семъ уличити злобу; и ꙗсно доказати истину. Тѣ доказанїа тежкостъ хощемъ мы зде предъ очїи поставити: и нѣкими пособїи улегчити.

22. Перво: представляємъ ричи свєтихъ отцевъ Грєческихъ: и како отци Латински къ нимъ въ једенъ разумъ приступаютъ.

Второ: представляємъ ричи отцевъ Латинскихъ: и како Грєчески къ нимъ въ једенъ разумъ сходетсе.

Третје: представляємъ Аријевскихъ, и Македѡнскихъ јеретїиєвъ замѣты: и свєтихъ отцевъ отвѣты.

А при томъ приносимъ Фотијєвы замѣты: и Римскїе отвѣты. Изъ того бо једного показанїа (то јестъ изъ Фотијєвихъ бесїдъ зъ Аријєвыми бесїдами соєрєстанїа) лєхко достигаєтсе всему тому спору конецъ. Очїивїсто бо зрїтсе: Како Фотијєви слогїзми, и на Римску церковъ учїнѣени порѡки вси въ једенъ гласъ звонетъ зъ Аријєвскими и зъ Македѡнскими доводи, и бесїдами. И никакѡвъ же ѡнъ отвѣтъ Римскојъ церкви нїтъ потребенъ, на Фотијєвы порѡки: неже они сами исти отвѣты, їими же

свети отци Аријеу и Македонијеу хулу попріша, и јеретическо нечестје затроша.

23. Господи нисѣли тѣхъ доброго симена посіал на нѣве своје: откуд адда имѣет пливел? а он ѣм рече: сувражен чловик јест то учинил]. Добры тежак Хрїстос јест посіал мир, и једност. А сѣяч злого симена дѣвол јест разсіал јереси и раздоры. Из перва бо насіал јест многи јересние соблазни: въ нѣхъ же во всакој јест особито и очивисто нечестје. Ариј бо отнимает чест Сину Божїему: Македониј Светому Духу: Несториј Богородици: и тако чинет прочіе јереси всѣ. Всака носит въ себи нѣко нечестје, или чести отниманїе. И не может јерес быти без нечестя.

24. Когда пак тѣхъ мноразлични јереси на соборехъ быша изтраблѣны, и со временемъ исчезнуша: тогда јест Пливелны Сѣяч једно отъ всѣхъ преднѣхъ горше симе (:то јест раздор:) засіал. И вовергел јест такову соблазен: въ нѣеже бы тежко было доказати хулу и нечестје.

25. Понѣже бо во всакој јереси очивиста бѣше хула: и свети отци не претезко могоша доказовати, и доказоваша людемъ онихъ јересею злобы: за то врагъ любви и једности, а сѣячъ вражды и раздора дѣвол изобрел јестъ таковъ споръ, въ нѣемже не бы было удобно показати злобы и нечестя. Дабы тако раздоръ стоялъ твердъ и проченъ: тѣмъ жеже пренеудобно бѣше доказати яго злобу.

26. А та пакъ неудобностъ обличенїа держитсе во двѣхъ причинахъ.

Перва причина: жеже въ самој вещи, и въ самој истинѣ, ни на себѣ, ни на тој странѣ нѣтъ нечестя. И Греки бо, велещи, чрезъ сина; и Римляни, велещи, отъ сина; обои Светого Духа изповѣдаютъ Бога: и всю Свету Троїцу једнако почтуютъ, молятъ, и славятъ.

27. Друга неудобного обличенїа причина јестъ: жеже въ семъ спорѣ сами свети отцы ови овако, а они онако, писаша: и явѣша се једни другимъ въ рѣчахъ быти супротивни.

28. Светы Августинъ јестъ живъ во время папы Дамаса, и второго собора: и обо всемъ богословію писалъ јестъ отъ всѣхъ отцевъ много обильнѣе, и достаточнѣе: а все премудро и благочестиво: тако да ни једина рѣчь ни обрѣтается отъ церкви неприѣтна, и осудѣна. А именно объ семъ предложеніи: объ изходѣніи Светого Духа, писалъ јестъ Августинъ нарочно, изводно, преблагочестиво и преобильно. А изъ свѣтыхъ отцевъ ни једни нѣтъ объ семъ предложеніи писалъ нарочно, ни изводно, токмо по прилучаю дотыкаша се ни отцы кратко сего предложенїа.

29. Тојъ адда светы Августинъ пишетъ: Светы Духъ исходитъ чрезъ

сина, и от сина. И латински отци и учителя вси зъ Августинном писаша једногласно.

30. Светы Кирил Александријски, и прочи отци Гречески написаша чрез сина, а не велет: не от сина, једин Дамаскин велит: не от, но чрез.

31. Поиѣже пак отци тако разнито, и не једнако писаша: может зде кто посумнѣти, и опросити: Быша ли отци въ разуму једнѣ другимъ супротивни: или несупротивни, но једномиселни?

32. Фотиј на то отказует и велит: Августинъ да, и прочи отци Латински, быша Латинци: и по латинску писаша. Тѣ јест, поблудша: и јеретики быша. А Максим Плануда јест светого Августина кнѣиги об Светој Тројици превел на Гречески језикъ. И на концу похвалил јест Августина во всемъ: токмо въ сеј постати об изходьеню, осудил. И написал јест Плануда четири силогизмы супрот Августиновој (како онъ мнѣитъ) јересп. А Петер Аркуда Грекъ Латинникъ из Августиновихъ об Тројици кнѣигъ: и из Толкованна на Ивана: собрал јест бесиды об Изходьеню: и учинилсе кнѣигы дебелы, једна рич, сто ричей. Ни једин Грекъ нитъ јеще того оспорилъ: но вси признають, жеже светы Августинъ јест былъ первы учитель и початникъ сеје ричи, от сина. И за то Греки Фотијевци Августина въ томъ јересю осудяють. Хотя Шесты Соборъ Августина зоветъ Премисниѣшимъ церкви свѣтителемъ. Тако Фотијевци.

33. А мы пак на то отвещуемъ: Аще кто мнѣитъ, свѣтѣе отцы быти несогласны: таковъ самъ јестъ къ истинѣ, и гъ благочестю несогласенъ. И аще кто велитъ, отцы отцемъ быти супротивны: таковъ јестъ Богу супротивенъ. И то хоѣмъ зде доказати. И аще кто мнѣитъ Августина и Латинские отцы, быти јеретикими: таковъ самъ јестъ јеретикъ" (стр. 176—210).

Изъ приведенной обширной выписки совершенно ясно обнаруживается цѣль, точка зрѣнія и методъ изслѣдованія Крижанича. Мы не будемъ входить въ изложеніе, а тѣмъ болѣе въ обсужденіе того, что говорить Крижаничъ далѣе относительно догматическаго вопроса объ исхожденіи св. Духа. Для ознакомленія же читателя съ дальнѣйшимъ содержаніемъ сочиненія приведемъ здѣсь соотвѣтствующую часть указателя, находящагося въ началѣ рукописи:

„Греческихъ отцевъ ричи.	210	1. Богъ да не посылается.] . . .	303
Латинскихъ отцевъ ричи	212	2. Не от сина да, но чрезъ сина, изходитъ.]	317
Августиново богословіе	219		
Фитијево бужесловіе. Фотијъ понавѣдетъ македонску јересъ . . .	233	И ту ричъ влекутъ въ јеретическій разумъ.	

Понавѣдетъ Платонову и Пала-	То сѣтъ всѣ фотіевскіи и јерети-
мину јерес 235	ческыи общеныи ричи.
Супротивен јестъ Аѳанасію . 236	Споръ объ ричахъ отъ, и чрезъ . . . 317
Понавѣдетъ Савелијеву, Ари-	Изъ всихъ отцевъ јединъ Дамаскинъ
јеву, и Македоніеву јереси. 238	валитъ: нѣ отъ, но чрезъ.
Максимъ Грекъ Дамаскина чинитъ	Али нѣ въ јеретикѣи хулно: но
јеретикомъ, 251	благодѣстиво ту ричъ разуми-
Фотіевскыи ричи всы въ јеретиче-	јетъ 343. 352
скыи ричии јединакы 253	Пречетъ Дамаскиновихъ ричей. 368. 371
а. Будетъ ли двоје начало.] . . . 255	Како Максимъ Дамаскину супро-
б. Будетъ ли лицъ сметеніе.] . . . 261	тивенъ 386
в. Јединъ ли отецъ причина.] . . . 268	Дѣло не совершено, въ ради сѣи-
Сію ричъ натираютъ въ јерети-	шенныи изъ рукъ отпушено. А аще
ческомъ разуму.	Богъ подастъ здравіе: и дѣло
д. Нениѣющему ли даѣтсѣ.] . . 277	совершитсѣ. Слава Богу безъ
	конца".

Изъ послѣдней замѣтки (въ концѣ оглавленія) видно, что Крижаничъ торопился послать куда-то свое сочиненіе, и конечно, — въ Москву. Быть можетъ, онъ питалъ еще надежду, что его сочиненіе окажетъ тамъ вліяніе. Шла война съ Турціей. Движеніе Магомета IV съ крымцами и поддавшимся ему гетманомъ Дорошенкомъ было опаснымъ. Даже въ Сибири, въ Tobольскѣ, возникли опасенія, не наступаютъ ли послѣдніи времена, не потерпятъ ли конечныхъ бѣдствій русскіе. И вотъ Крижаничъ на основаніи своихъ глубокихъ убѣжденій и познаній успокаиваетъ смущенныхъ людей: турки свою роль въ исторіи исполнили, они покорили православныхъ четьрехъ восточныхъ патріархатовъ, и дальше ихъ предѣловъ имъ распространиться не суждено. Таково назначеніе первой части сочиненія, хотя и въ ней (какъ и въ прежнихъ его трудахъ) уже есть подготовка и ко второй части, въ которой Крижаничъ рѣшился, наконецъ, открыто и самоотверженно высказать свою мысль — мысль о необходимости для русскихъ униіи съ Римомъ. Обстоятельства дѣйствительно были таковы, что Крижаничу въ самомъ дѣлѣ могло показаться, что „его выслушаютъ, и не безплодно“; шелъ вопросъ объ избраніи короля на польскій престолъ. Предлагалась, какъ извѣстно, польская корона и Ѳеодору Алексѣевичу, но отъ нея не прочь былъ и самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Счастливому исходу дѣла мѣшала разность вѣроисповѣданія между русскими и поляками: поляки не хотѣли короля не католика, а русскій наслѣдникъ престола и самъ царь не хотѣли, конечно, измѣнять православію. Вотъ этотъ-то моментъ и избралъ Крижаничъ для своего

сочиненія съ цѣлю склонить русскаго царя и народъ къ уніи съ Римомъ: тогда легко бы прекратились, по его мнѣнію, соперничество и вражда между родственными племенами — русскимъ и польскимъ. Правда, уже въ январѣ 1674 года былъ избранъ на польскій престолъ Янъ Собѣскій, но Крижаничъ могъ начать сочиненіе свое ранѣе, и, быть можетъ, доходявшіе до Тобольска слухи и заставили его поскорѣе послать хотя часть сочиненія. Судя по приведеннымъ выше указаніямъ, въ планы его полемическихъ и миссіонерскихъ трудовъ входилъ разборъ вопроса объ опреснокахъ и первенствѣ папы. Удалось ли Крижаничу написать эти трактаты, пока мы не знаемъ. Равнымъ образомъ не знаемъ и того, куда изъ Тобольска попало рассматриваемое сочиненіе, и имѣло ли оно какое-либо вліяніе и значеніе. Утрата первыхъ и послѣднихъ листовъ рукописи, утрата давнишняя, не позже половины XVIII вѣка ¹⁾, лишаетъ возможности найти какія либо указанія на это въ ней самой.

Въ началѣ слѣдующаго года, именно въ мартѣ 1675-го, былъ переписанъ для Крижанича тѣмъ же самымъ писцомъ, который переписалъ и открытое нами сочиненіе, новый его трудъ — Опроверженіе Соловецкой челобитной. Общія мысли этого сочиненія тѣ же самыя, что и въ прочихъ его трудахъ. Содержаніе этого сочиненія состоитъ не столько въ опроверженіи отдѣльныхъ пунктовъ раскольническихъ мнѣній, изложенныхъ въ Соловецкой ихъ челобитной, сколько въ разъясненіи понятія о единствѣ церкви и въ доказательствахъ вреда отъ раздоровъ. Для миссіонерскихъ цѣлей Крижанича русскій расколъ былъ, конечно, крайне непріятенъ: если уже православныхъ русскихъ трудно было склонить къ уніи съ Римомъ, то раскольниковъ — еще того труднѣе: они и свое отдѣленіе отъ господствующей церкви оправдывали между прочимъ тѣмъ, что она заразилась разными латинскими ересями. Напротивъ, реформаторская дѣятельность Никона какъ нельзя болѣе по душѣ была Крижаничу: она подавала ему надежду, что отъ исправленія малыхъ золъ можно будетъ перейти къ уничтоженію и важнѣйшаго — съ точки зрѣнія Крижанича — зла, къ уничтоженію великаго раз-

¹⁾ Когда писалось кнѣзъ-то на оборотѣ перваго листа рукописи заглавіе, то начала сочиненія съ подлиннымъ заглавіемъ уже не было. Сдѣлавшій записъ о содержаніи рукописи (то-есть, теперешнее заглавіе) сталъ было своею рукою исправлять правописаніе, вставлялъ буквы ѣ въ видѣ наерка, но на второй же страницѣ бросилъ эту работу.

дора съ западною церковью. На это сочиненіе, какъ и на сочиненіе О св. Крещеніи, иногда ссылаются въ доказательство того, что Крижаничъ съ сочувствіемъ относился къ православной церкви и не былъ твердымъ латинникомъ. Дѣйствительно, Крижаничъ говоритъ здѣсь между прочимъ слѣдующее: „съулико се дотичет римские јереси: ꙗ нисем тако тверд латинникъ да не бых рад и готов был причаститисе от светие московские церкви јереевъ: токмо дабы ме они хотѣли примити, без крещеніа... ꙗ пријемлю, и целую всакне руские церковные и светих отецъ кнѣги: которые се чнтаютъ въ церквахъ и все еже јестъ въ нихъ веровати повелѣно: то и ꙗ верую и всакне јереси, которые въ тихъ кнѣгахъ обрѣтаются осудѣны и проклеты, и ꙗ осудѣю и проклиная. а именно проклиная же и римские или латинские сущіе јереси. сущіе валю. а не затѣяны и склеветаны јереси. сущіе јесутъ јереси: люторска, калвинска, хусова, и тимъ подобне. тве бо быша въ латинскомъ језику (:али не от римлянъ:) затѣяны. а обрѣтаются въ никихъ рускахъ (:али не въ церковныхъ:) кнѣгахъ, никіе на латински народъ напрасно затѣяны вини и клеветы. и задаютъ имъ јересъ, где нитъ јереси: и потвараютъ јихъ веровати, или чинити, чесо они не вѣруютъ, и не чинятъ: и велетъ проклинати, чесо нитъ можно, безъ великого нечестія проклетіа“ (рук. Снн. Б. л. 33; ср. Описан. Рук. Снн. Библ. II, 3 стр. 390 — 391). Въ чемъ же заключалась латинская нетвердость Крижанича? Она заключалась въ осужденіи „сущихъ латинскихъ ересей“ — Люторской, Калвинской, Гусовой, — ересей, въ которыхъ, разумѣется, Крижанича никто не сталъ бы обвинять и не сталъ бы требовать отреченія въ случаѣ его присоединенія къ православію, хотя бы и безъ перекрещиванія, которое давно уже было отмѣнено. Отъ него потребовали бы для допущенія „къ причащенію отъ іереевъ Московской церкви“ отреченія отъ догмата filioque, отъ ученія римской церкви о главенствѣ папы, о первенствѣ апостола Петра между апостолами и его преемника, римскаго епископа, между епископами, отъ ученія объ опреснокахъ и т. д. (см. Чинъ присоединенія къ православію католиковъ). Судя по всему, что мы знаемъ о мнѣніяхъ Крижанича, онъ, конечно, такого отреченія никогда бы не произнесъ: вѣдь по мнѣнію Крижанича тѣ догматы и мнѣнія римской церкви, отъ которыхъ потребовали бы отреченія, объявили еретическими лжецы и клеветники Греки, ихъ писатели, жившіе послѣ VII вселенскаго собора. Крижаничъ какъ въ другихъ своихъ

сочиненіяхъ, такъ и въ опроверженіи Соловецкой челобитной, именно и старается подорвать довѣріе къ церковному авторитету Грековъ. Крижаничъ, напротивъ, думалъ, былъ убѣжденъ и доказывалъ, что во всѣхъ пунктахъ различія между восточной и западной церквами правда и древность находится на сторонѣ римской церкви. И въ опроверженіи Соловецкой челобитной (совершенно не кстати, если бы его цѣль была только полемика съ раскольниками) Крижаничъ защищаетъ цѣлый рядъ обычаевъ и миѣній римской церкви, напри- мѣръ, „клепаніе“ вмѣсто преклоненія обоихъ колѣнъ, о символахъ вѣры, о безбрачій духовенства, о молитвѣ шопотомъ и проч. ¹⁾.

Такъ, по нашему миѣнію устанавливается внутренняя и хроно- логическая связь между сочиненіями Крижанича. Современемъ, ко- нечно, этотъ вопросъ еще болѣе выяснится. Для этого нужны не одни только новыя открытія, а опубликованіе того, что уже давно открыто, но лежитъ подъ спудомъ. Мы имѣемъ въ виду тѣ соб- ственноручныя бумаги Крижанича, которыя находятся въ рукахъ П. А. Безсонова. Еще въ 1884 году въ газетѣ „Новое Время“ (№ 2986, 22-го іюня) сообщено было объ открытіи г. Безсоновымъ „Духовнаго завѣщанія“ Крижанича. Сообщилъ объ этомъ, несо- мѣнно, самъ же г. Безсоновъ, хотя и говорится о немъ въ сооб- щеніи въ третьемъ лицѣ. Открытіе это для разбираемаго нами во- проса относительно Крижанича весьма важно, но, къ сожалѣнію, со- общеніе о немъ и кратко, и крайне туманно. Чтобы не впасть въ ложныя предположенія, мы приведемъ поэтому здѣсь буквально вы- держки изъ упомянутой газетной статьи. Въ ней говорится, что со своимъ пріѣздомъ изъ Харькова въ Петербургъ (въ іюнь 1884 г.) профессоръ П. А. Безсоновъ „привезъ ученымъ новое свое откры- тіе — „Духовное завѣщаніе“ славнаго изгнанника“ (то-есть. Кри- жанича).

„Рукопись очень обширная (къ сожалѣнію съ нѣсколькими вы- рванными листами) и писана русскимъ тогдашнимъ письмомъ на обычномъ языкѣ сочинителя, собственною его рукою, въ Тоболь- скѣ, 1675 года, такъ сказать, почти наканунѣ послѣдовавшаго, вне- запнаго, хотя и долго ожидавшаго, освобожденія. Повидимому, вто-

¹⁾ Опроверженіе Соловецкой челобитной издано въ Казани въ 1878 г. Изложе- ніе его съ замѣчаніями о значеніи см. въ статьѣ проф. Смирнова въ XIX ч. *Прибавл. къ Теор. Св. Отцесъ* 1860 г. стр. 503 и слѣд., а также въ Опис. ру- копис. Моск. Синод. Вѣбл. отд. II, ч. 3, стр. 388—397.

рая часть ея недописана именно ради этого счастливаго наступившаго вскорѣ событія.

„Въ статьяхъ богословскихъ и философскихъ, какъ всегда, такъ и здѣсь въ особенности, Крижаничъ доказалъ еще разъ обширность своихъ свѣдѣній и начитанности. Не только священное писаніе и отцы церкви восточной и западной, здѣсь выступаютъ на сцену и древніе классики отъ Платона до Цицерона, и средневѣковая литература, и наша древняя отечественная, Максимъ Грекъ, (Зизаній, Кириллова книга, богослужебныя наданія въ тогдашнемъ жгучемъ вопросѣ исправленія, Соловецкая челобитная, ученія первыхъ старообрядцевъ, лично знакомыхъ Крижаничу по Москвѣ и Сибири. Онъ отлично пользуется толкованіемъ извлеченныхъ отсюда мѣстъ и выраженій съ языка греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, венгерскаго, общеславянскаго, сербо-хорватскаго и современнаго ему русскаго. По обычаю, касается онъ и множества подробностей изъ тогдашняго славянскаго, русскаго, частіе—сибирскаго быта.

„Но еще важнѣе, можетъ быть тѣ обстоятельства, которыя открываются изъ рукописи о лицѣ и личной дѣятельности самого Крижанича. Въ долгомъ изгнаніи онъ, наконецъ, изнемогъ; не смотря на то, что считалъ себя только 56 лѣтъ, онъ терялъ уже и слухъ и зрѣніе: „въ тѣлу старомъ и слабомъ, говоритъ онъ, на всякій день и часъ только смерти ожидаю“. Съ глубокимъ чувствомъ признательности вспоминаетъ онъ благодѣянія Бориса Ивановича Морозова, съ которымъ былъ близокъ, какъ домашній человѣкъ, еще въ Москвѣ, и Аѳанасія Андреевича Осолокова: „Вы бо есте въ моемъ смертномъ недугу отъ гладной смерти охранили“. Немного оправившись, но еще слабый и въ предчувствіи смерти, изгнанникъ написалъ духовное завѣщаніе, обращенное ко всему русскому народу, или какъ самъ называетъ онъ, „смертный разрядъ“: „Се есть, нѣколько бесѣдъ составихъ ко всему свѣтлому славному русскому народу, ими же вѣдомо чиню все своею нужного (скорбнаго и труднаго) живота теченіе и дѣло, да по моей смерти всѣмъ вамъ вѣдомо, а не безъ вашихъ многія пользы“ „Сѣмо, сѣмо (сюда, сюда), о благовѣрный народе“, такъ призываетъ онъ: „то вамъ буди господо моя и братіе, благовѣрный русскій народе, отъ мене смертный разрядъ и философскихъ моихъ промысловъ (идей и предвѣдѣній) мала память. Все Богу на славу и вамъ на пользу. Все есть готово, токмо не успѣхъ на чисто переписать“

(по слабости зрѣнія, ему помогалъ Илья Ивановичъ Краснополскій ¹⁾). Далѣе въ газетной замѣткѣ объ открытіи г. Безсонова, на основаніи той же рукописи Крижаннича, говорится о сочиненіяхъ послѣдняго о Сибири и китайской торговлѣ и о встрѣчѣ Крижаннича въ Тобольскѣ съ Николаемъ Спааріемъ на пути послѣдняго въ Китай. Судя по краткимъ фразамъ, приведеннымъ въ замѣткѣ, находящаяся у г. Безсонова рукопись должна представлять большой интересъ и въ этой своей части.

Далѣе въ замѣткѣ говорится слѣдующее: „Такое эпизодическое событіе (встрѣча со Спааріемъ) воодушевило изгнанника и подняло его силы. Отданный своими помыслами послѣдному „духовному завѣщанію“, онъ воскресъ представленіемъ о пользахъ будущей Россіи и уже задумалъ новое сочиненіе въ дополненіе своего прежняго и главнаго (вѣроятно, онъ ожидалъ также, что посолъ на возвратѣ уже изъ одной хотя благодарности возьметъ его съ собою или поговорить за него въ Москвѣ, а при этомъ можно будетъ представить тамъ и главное сочиненіе). Но для того потребны были книги справочныя и нѣкоторые тексты намотниковъ изъ-за границы иностранныя“. Далѣе рѣчь идетъ о перепискѣ Крижаннича съ Осколковымъ на счетъ книгъ. О характерѣ и содержаніи рукописи приведемъ еще слѣдующее мѣсто изъ газетной замѣтки:

„Глубокое, можетъ стать, глубже всѣхъ прочихъ сочиненій автора, остается впечатлѣніе отъ этого, вновь открытаго. Крижаннича становится здѣсь прямо, лицомъ къ лицу, со всѣмъ „благовѣрнымъ русскимъ народомъ“, къ нему говорить, его именуетъ „своимъ“ и „нашимъ“, объ его пользахъ печется. Разобщенный со всѣми, онъ твердитъ только объ единеніи славянъ—литературномъ по языку, церковномъ по вѣрѣ, политическомъ по Россіи. Объявленный „еретикомъ“ и „некрещенымъ“, онъ обличаетъ раздорниковъ церкви православной и смѣло ратуетъ, какъ и самъ священникъ, противъ тогдашнихъ возмущенныхъ или мятежныхъ, старовѣровъ, и далекихъ—въ Соловкахъ, и близкихъ—въ Сибири“.

Итакъ, что же это за сочиненіе Крижаннича, имѣющееся у г. Безсонова? Повидимому, это черновая тетрадь Крижаннича, въ которой онъ писалъ и черныя своихъ послѣднихъ сочиненій, и автобіогра-

¹⁾ Быть можетъ, этотъ Илья Ивановичъ и былъ перепищикомъ сочиненій открытаго нами толкованія пророчествъ и обличенія Соловецкой челобитной. М. С.

фическія замѣтки и черныя писемъ. Что разумѣть подъ „духовнымъ завѣщаніемъ“ или „смертнымъ разрядомъ“ къ русскому народу? По приведенной г. Безсоновымъ выпискѣ можно заключить, что духовнымъ завѣщаніемъ къ русскому народу Крижаничъ называетъ свои сочиненія въ формѣ бесѣдъ. Не будетъ натяжкой, если къ числу этихъ бесѣдъ мы отнесемъ и бесѣду Богдана и Милоша въ сочиненіяхъ о св. крещеніи и въ открытомъ нами толкованіи пророчествъ. Можетъ быть, въ рукописи г. Безсонова найдутся черныя полемическіе трактаты, напримѣръ, продолженіе сочиненіи объ исхожденіи Св. Духа, объ опреснокахъ, о первенствѣ римскаго епископа: какъ мы видѣли ранѣе, объ этихъ предметахъ Крижаничъ собирался писать, а въ приведенной у г. Безсонова выпискѣ сказано, что все готово уже, только не переписано на бѣло,—если только это относится къ его бесѣдамъ. Куда это призываетъ Крижаничъ: „Сѣмо, сѣмо, о благовѣрный русскій народе!“ — къ чтенію ли его завѣщанія, или къ той цѣли, которую онъ преслѣдуетъ, то есть, какъ мы думаемъ, къ униі съ Римомъ? Все это очень интересно, и поневолѣ и намъ приходится повторить много разъ высказанное уже въ печати сожалѣніе о томъ, что г. Безсоновъ такъ долго не знакомитъ болѣе обстоятельно и подробно съ находящеюся у него несомнѣнно въ высшей степени важною рукописью Крижанича, или не издаетъ ее вполне.

Въ заключеніе повторимъ выводы, къ которымъ мы пришли въ нашемъ изслѣдованіи. Мы не имѣли въ виду представлять всестороннюю характеристику Крижанича. Мы только желали выяснитъ вопросъ о томъ, какъ относился Крижаничъ въ разные періоды своей жизни къ вопросамъ религіозно-церковнымъ. Документальные источники для біографіи Крижанича позволяютъ утверждать, что онъ съ 22-хъ-лѣтняго возраста поставилъ себѣ задачею сдѣлаться миссіонеромъ римской церкви среди православныхъ славянъ, главнымъ образомъ русскихъ. Уже въ 1641 году онъ вступилъ въ сношенія съ конгрегаціей римской пропаганды и, готовясь къ миссіи въ Московское государство, далъ клятву до конца жизни оставаться вѣрнымъ слугою апостольскаго престола по указаніямъ пропаганды. Въ періодъ съ 1646 г. по 1650 онъ совершилъ первую свою миссію въ Русь. Онъ собралъ русскія книги, направленные противъ латинянъ, и составилъ планъ ихъ опроверженія съ точки зрѣнія римской церкви. Съ 1652 г. по 1658 онъ трудится надъ переводомъ на латинскій языкъ этихъ и другихъ православныхъ сочиненій противъ латинянъ,

чтобы удобнѣе можно было опровергать. Затѣмъ, съ матеріальною помощію римской пропаганды онъ отправляется вторично миссіонеромъ въ Московское государство, имѣя въ виду представить здѣсь свои возраженія противъ мнѣній схизматиковъ на счетъ римской церкви. Остался ли Крижаничъ въ Россіи вѣренъ своей задачѣ—вотъ вопросъ, который мы старались разрѣшить. Анализъ сочиненій Крижанича съ этой точки зрѣнія привелъ насъ къ рѣшительному убѣжденію, что Крижаничъ въ Россіи не измѣнился, въ немъ никакого переворота не произошло. Онъ съ огромными знаніями и большимъ талантомъ принялся здѣсь за свою пропаганду въ той формѣ, какая относительно только и была возможна, то-есть, въ формѣ литературной; къ этой формѣ миссіонерской дѣятельности онъ только и былъ способенъ, по оцѣнкѣ компетентныхъ судей римской пропаганды. Крижаничъ выработалъ цѣльныя историко-философскія убѣжденія; въ основѣ ихъ лежитъ католическое міросозерцаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Крижаничъ является искреннимъ и горячимъ славянскимъ патріотомъ, даже панславистомъ. Но онъ не проповѣдуетъ никакой особой славянской церкви. Онъ только убѣждаетъ православныхъ славянъ, и главнымъ образомъ русскихъ, присоединиться къ католической—единой истинной, по его мнѣнію,—церкви (мы не встрѣтили въ его сочиненіяхъ ни одного мѣста, ни одного выраженія, гдѣ онъ осуждалъ бы хотя одинъ пунктъ ученія и практики римской церкви). Онъ убѣждаетъ русскихъ взять на себя починъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, за что сулитъ всевозможныя блага.

Могла ли имѣть успѣхъ такая проповѣдь? Разумѣется, не могла. Для этого нужно было вытравить изъ православнаго русскаго сознанія цѣлый рядъ твердо укоренившихся убѣжденій, что было, конечно, не подъ силу сдѣлать сразу одному человѣку, хотя бы и такому талантливому, какъ Крижаничъ. При томъ, въ пріемахъ Крижанича было слишкомъ много рѣзкаго и фанатическаго; терпимостью онъ вовсе не отличался. Не говоря уже о нѣмцахъ-протестантахъ, онъ не могъ найти ни одной свѣтлой стороны въ грекахъ. Для греческихъ іерарховъ и писателей, имѣвшихъ авторитетъ въ русской церкви, со временъ патріарха Фотія и во главѣ съ нимъ, Крижаничъ не употребляетъ другихъ названій, кромѣ—невѣждъ, лжецовъ, клеветниковъ, злодѣевъ и т. п.; они повинны чуть ли не во всѣхъ ересьяхъ, когда-либо существовавшихъ въ христіанской церкви. Русскіе, разумѣется, не могли повѣрить Крижаничу, не смотря на то;

что въ то время у насъ и безъ того не мало раздавалось голосовъ противъ грековъ; но эти голоса противъ грековъ исходили совсѣмъ изъ другихъ основъ: греки заносчивались иногда въ склонности къ латинству.

Мы не входимъ здѣсь въ изложеніе и оцѣнку національно-политическихъ взглядовъ Крижанича. Замѣтимъ только, что эти взгляды тѣсно связаны съ его религіозно-церковными убѣжденіями. Его католическій панславизмъ, конечно, не могъ имѣть успѣха, хотя Крижаничъ и отводилъ первое мѣсто русскимъ и сулилъ имъ много благъ.

М. Сомоловъ.
